Лунный скульптор. Книга 11

Легендарный Лунный Скульптор - 11

Нам Хи Сон

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Все приготовления завершены, рядом друзья, а впереди — новые земли, новые приключения и, конечно же, противники. Чем же обернется новый поход Виида, вы узнаете из очередной книги о Легендарном Лунном скульпторе!

- Heesung Nam
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10

Heesung Nam
Лунный скульптор

Глава 1
Земля вампиров

Виид пребывал в большом предвкушении от предстоящего посещения королевства вампиров, куда он направлялся, восседая верхом на летучих мышах.

— В Тодуме меня ждет куча сокровищ. Не зря же вампиров величают аристократами ночи… Быть может, мне дадут какую-то особую награду за вклад в развитие Торидо?! — вслух размышлял Виид.

Он ощущал себя первооткрывателем на пороге чего-то необыкновенного! А ведь все началось с того, что в небесном городе Лавиасе Виид победил Рыцаря смерти Ван Хока, нашел Грааль Элены и вернул его в храм богини Фреи. После этого первосвященник дал ему следующее задание: отправиться в логово вампиров и добыть утерянную корону Фарго.

Главой клана вампиров Джеолио был лорд Торидо, монстр-босс 400-го уровня и слуга известного как Повелитель нежити лорда Бэрекена. Виид же на тот момент не достиг еще и 200-го уровня.

Пережив тогда всевозможные трудности и лишения, Виид при помощи спутника из ордена Фреи — Альберона — снял проклятья и освободил из каменного плена паладинов и священников. Благодаря своему героизму и самоотверженности Виид во главе получившейся небольшой армии сумел победить клан вампиров. И не просто победить, а подчинить своей власти самого Торидо!

Но это был далеко не конец. Следующим заданием оказалась битва с армией бессмертных! Преодолевая с каждым разом все большие и большие испытания, Виид становился сильнее. Подвластный и послушный ему Торидо тоже «рос», обретая ранее неведомое ему могущество.

И вот, как итог всего этого пути, лорд вампиров, в благодарность за возросшую мощь, пригласил Виида погостить в королевстве вампиров.

Наступал момент получать плюшки и пряники!

— Вампиры обожают изысканные вещи. Им нравятся ювелирные изделия и предметы искусства, а сами они обитают в величественных замках. Уверен, Тодум окажется чудесным местом. Ведь меня не зря туда пригласили. Думаю, что этот мерзавец, Торидо, прекрасно знает, как выразить благодарность.

Восседая верхом на летучих мышах и пребывая в сладком плену своих красочных иллюзий, Виид вместе с остальными

смельчаками нырнул в яму в земле.

Но, пролетев немного в полной темноте подземелья, путешественники неожиданно для себя оказались сброшены в воды небольшой грязной речушки.

— Оф-фу-у!

Упавшие вверх тормашками люди барахтались в неглубокой воде, старясь поскорее выбраться. Благо еще, что после такого МЕЧи смогли без проблем вытолкать на берег доверху набитую снаряжением и товарами повозку Манауэ.

— Та-ак, и где это мы очутились?

— Хм. Ну, мы, кажется, прилетели сюда на летучих мышах, так ведь?! — вслух озадачился, слегка наклонив голову, Пэйл.

Никогда еще им не приходилось не то чтобы бывать, даже слышать об этой местности!

Виид тоже ничего не знал об этом месте.

«Мы обязаны были очутиться в Тодуме».

Торидо дал обещание. Именно он пригласил их всех в Тодум. То самое королевство, в котором обитают аристократы ночи! Страну, где собраны целые горы художественных ценностей и богатств; место, в котором живут такие необычайные красавицы, что краше них не сыскать на всем белом свете. Земля, где небо озаряют три луны. Обещанная Вииду земля, куда входить можно только вампирам. Мир, пребывающий в вечной мгле, где обитают лишь миллионы мышей и их летучих собратьев. Чертог зла!

И вот они спустились сюда, восседая верхом на летучих мышах, и… свалились в зловонные воды мелкой речки.

Пэйл огляделся по сторонам и озвучил вертящиеся у всех в головах мысли:

— Интересно, мы вновь возвратились к реке, которая протекает в окрестностях провинции Морта?

Виид отрицательно покрутил головой.

— Это вовсе не Мора и не окружающие ее земли. Там не настолько черные воды.

Вода в реке оказалась невероятно темной, словно в ней растворили тушь для чернил. А рядом, там, где должны были расти зеленые заросли, перекатывался с места на место лишь серый песок. От порывов ветра шумел и раскачивался камыш, в разные стороны разносило опавшие листья. Небо было окрашено в багровые тона. Это точно не Мора, там не было такого пейзажа.

Пэйл спросил:

— Судя по всему, мы находимся в королевстве вампиров?

— Ну, это легко можно выяснить, если поинтересоваться у кого следует. Вызываю лорда вампира Торидо!

Виид выжидающе замер. Однако Торидо так и не появился!

Лишь резкий холодный ветер засвистел в ушах. Если считать, что лорд вампиров еще не был освобожден, то происходящее никак не умещалось в голове Виида.

Пэйл пару секунд колебался, но затем все-таки рискнул поинтересоваться:

— Виид, а он, ненароком, не обманул нас?

— Это невозможно.

Виид искренне желал верить Торидо, поскольку думать о том, что в последний момент тот вот так его предал, совсем не хотелось.

— В том-то и дело, Виид. Я просто… Знаешь, о чем сейчас подумал? А что, если Тодум изначально вовсе не является полным величия и красоты королевством? Может, он именно такой пустой и серый?!

— …

Пэйл попал в яблочко. Стало ясно, что все пребывали в плену иллюзий о том, каким окажется Тодум! В их воображении это было некое королевство классических, элегантных вампиров и земли, устланные чистым золотом.

Реальность оказалась полной противоположностью. Их бросили в опустошенных землях, где самым примечательным из увиденного была какая-то затхлая речушка. Виид схватился за голову.

— Не-ет, это не то, Тодум не может быть тут!

Неужели это и есть вся награда за то время, что он совершенствовал и развивал Торидо?

Никаких развлечений и сокровищ. Ни солнечного света, ни звезд. Лишь затхлый воздух, не разгоняемый даже ветром. Безусловно, вся эта пустынная земля казалась Вииду сущим адом.

Они вроде как направлялись в прекрасный Тодум, однако на деле — попали в место, слишком уж сильно отличавшееся от того, что все себе напредставляли.

Зефи в сердцах выпалил:

— Проклятый работяга!

— …

— Верно! Он вечно сам мучился, а нынче и нас втянул в свои странствия по «дороге страданий».

— …

Слова Ромуны ранили сердце Виида, словно удары ножа.

А затем еще и Сурка добила:

— Это что же получается, мы пришли сюда, чтобы повкалывать, что ли?

Они представляли, что вознаграждением за развитие Торидо станет интересное путешествие, а оказалось, что все попали в

какое-то незнакомое опасное место, да еще и без сопровождения.

Загнанный поначалу в угол Виид все же сумел собраться с мыслями.

«Конечно, и что это я размечтался о королевстве, усыпанном золотом?»

Ни разу еще судьба не была к нему благосклонна. Все предыдущие задания давались ему лишь исключительно через муки! Если поразмыслить, то наивно было радоваться приглашению в Тодум. Какой там уровень у Торидо? К тому же вампир еще и непосредственный слуга лорда Бэрекена, повелителя нежити! И теперь Виид тут, в месте, куда возможно попасть только после развития Торидо до 400-го и более уровня.

«То, что мы здесь увидели, — это далеко не все. И хотя не понятно, где мы, наверняка тут очень опасно. Особенно, если принять во внимание нашу неподготовленность…»

Учитывая тот уровень, который пришлось получить Торидо, чтобы вернуться сюда, расслабляться в этом месте было нельзя. Как, в общем-то, и во всех прошлых заданиях, которые он выполнял до этого момента. Виид окончательно отбросил смутные ожидания чего-то хорошего. Теперь на самый первый план вышло выживание. Поскольку стоило только умереть в королевстве вампиров, как игрока выкидывало обратно в мир людей. Одно это само по себе уже являлось ужасным штрафом.

На Версальском континенте даже в самые страшные подземелья можно было ходить сколько угодно раз. Но тут давался один-единственный шанс.

Вампирам не нравятся трупы. Как говорилось истинными хозяевами земель: «стоит хотя бы раз испытать смерть в Тодуме, как тут же ты будешь изгнан навек.» Возможность оказаться здесь была получена большими усилиями, но он и его друзья могли оказаться в ужасно непростой ситуации, когда не останется иного выбора, как только вернуться обратно на Версальский континент, не успев тут ничего и сделать.

Взгляд Виида заледенел.

«Что-что, а уж в Тодуме я не отступлю. Потому что на кону деньги. Деньги!»

Нет ничего сильнее, чем одержимость человека, ставящего на кон все сбережения, чтобы сорвать крупный куш. Виид намеревался, несмотря ни на что, выжить, как выживают тараканы, даже если ему придется грызть землю зубами.

«Если это место опасно, то, наверняка, тут вылезет много сильных монстров… Ну, что ж, можно сказать, что опасность — это тоже шанс, в своем роде!»

Виид был преисполнен надежды. Но не все шло так гладко,

как он предполагал. Если бы он оказался здесь один, то смог бы втихаря собрать информацию о Тодуме и создать план действий, но сейчас рядом находились его многочисленные товарищи.

— И куда это нас забросило?

— А не получится так, что отсюда окажется невозможным вернуться? — забубнили 475-й и 503-й МЕЧи слегка смущенно.

Мечтая о том, как полюбуются красотами королевства вампиров, они прибыли в какое-то донельзя странное место, к тому же непонятно где находящееся.

Появись тут монстры, МЕЧи бы без страха окунулись в сражение. Но вот к такому, к исследованиям и поиску непонятно чего, эти бесхитростные бойцы не были готовы.

И хоть бояться-то нечего, все присутствующие пребывали в замешательстве. Причем в большом.

И тут Виид решил все самым простым способом.

— Давайте для начала поедим, а потом будем думать!

— Уо-о-о-о!

Голодными были все! Но особенно яро выражали эмоции МЕЧи.

— Приготовь нам что-нибудь вкусное!

— Я люблю сладенькое, типа шоколада.

— Да, и со сливками что-нибудь не помешает.

— Когда дело заходит о еде, разве мясо не лучше всего?

— И стаканчик спиртного будет кстати…

Еще минуту назад все они пребывали в растерянности от того, что не понимали, куда попали. Теперь же Виида окружали лишь «свиньи», причмокивающие в ожидании вкусной пищи.

За мгновение тема разговора полностью переключилась на еду. Даже инструкторы не отставали от остальных. Третий, Четвертый и Пятый МЕЧи были безумно рады.

— Что же он нам приготовит?

— Блин, ждать так скучно… Но если любишь вкусно есть, приходится ждать.

— Давайте скорее, скорее…

— Уа-а-а-а-а!

Сээчви вздохнула с сожалением.

— Если в мире будут существовать только такие люди, то я и вовсе останусь без работы.

Ее не покидало ощущение, что все научные статьи о психоанализе стали бесполезными бумажками. И откуда берутся такие простаки?! Уж не из тех ли они, кто будет спокойно жарить шашлык, даже упав на горячие угли ада?!

Успокаивала Сээчви только надежда, что еще остались в этом

мире нормальные люди. Такие, как Мейрон, Пэйл или тот же Зефи, у которых еще осталась капля здравомыслия.

Двое последних как раз и вели сейчас серьезную полемику.

— И какое же сегодня меню?

— Интересно, а в Тодуме продают продукты?

— Ну, это надо будет разузнать в первую очередь.

— Думаю, да. Ведь кушать любят-то все.

Хварен же чуть не подпрыгивала.

— Виид, ты так классно готовишь. Кажется, что для тебя нет ничего невозможного.

— ….

Сээчви, закатив глаза, устало вздохнула.

«Нет, нормальных все-таки нет».

Единственное, что ей сейчас хотелось сказать о них, так это что они не видят дальше своего носа.

Великие герои, слава о которых остается на страницах истории, при исследовании опасных земель проявляют исключительные командные качества. Они не сдаются в любой критической ситуации и обладают силой духа, благодаря которой преодолевают любые неприятности.

Бескомпромиссный дух непокорности и горячие товарищеские отношения, блестящая сноровка и сообразительность — вот то, что должно «гореть» в людях, собирающихся исследовать земли вампиров. И вести их должен достойный лидер!

Но, глядя на Виида, найти в нем черты подобного героя было трудновато.

И Сээчви, топнув ногой, в сердцах буркнула:

— Он просто с ними на одном уровне… Он такой же, как и эти МЕЧи! Они все простаки!

Приготовленное Виидом через некоторое время блюдо оказалось вовсе не таким уж и грандиозным. Обыкновенный черепаховый суп! Сваренный из продуктов, которые были приобретены участниками отряда в деревне Мора до отбытия из нее.

— Главный ингредиент этого блюда — черепаха. Да, та самая, что тихонько ползает на четырех лапах. Черепаха, которая, перевернувшись на панцирь, больше не сможет вернуться в прежнее положение. А уж для мужской силы ее мясо — просто шик!.. Гы-гы!

Виид не жалел сладких речей, дожидаясь, когда все расположатся и приступят к трапезе. А в конце еще не забыл добавить и «подленькую» улыбку, которая несла в себе тайный смысл!

За свою бытность скульптором он прошел немало испытаний, и потому теперь еще ко всем его умениям добавилась и самоуверенность, способная красиво «упаковать» товар для клиента.

«Еда — это ведь то, во что вкладывается душа. Вкусное блюдо становится еще вкуснее, только если пробовать его, когда у тебя прекрасное настроение, и при этом находиться там, где тебе нравится».

Для подогрева аппетита иногда хватает и одного слова повара, особенно если люди ему доверяют и находятся в предвкушении.

— Вау, сила!

МЕЧи со страшной скоростью принялись поглощать черепаховый суп. По своему обыкновению, они поглощали все до малейшего кусочка. И в итоге каждый из них не оставил даже и капельки бульона в тарелке.

— Ик!

— Как освежает!

Для МЕЧей вкусно «пожрать» было обычным делом.

Ну, а насчет окружающей обстановки… Если они даже в туалете съедали по три пачки заваренного «Доширака», то уж земля вампиров не может отбить у голодных воинов и капельки аппетита. Да и к тому же, разве они только что не слышали, что черепаховый суп подходит для мужской силы?!

Пэйл и Зефи в данном вопросе не сильно-то и отличались от МЕЧей, поэтому точно так же усердно работали ложками, стараясь съесть все без остатка.

— Лопайте, лопайте. Не оставляйте ничего, — подстрекала их сидевшая рядом Мейрон.

А девушкам Виид сказал совсем другое:

— Мясо черепахи очень полезно, так как обладает потрясающим эффектом: кожа становится моложе, равно какой она была двадцать дней назад…

— Давай сюда быстрее! Ну!

— А нам побольше налей, до краев, Виид. — заторопились Ирен и Ромуна. Даже самая младшая, Сурка, только начинавшая проявлять интерес к уходу за кожей, тоже поспешила отведать супчик.

В действительности, конечно, никто не знал, присутствует ли эффект омоложения или нет. Двадцать дней назад — довольно малый временной промежуток. Однако этого было достаточно, чтобы у девушек поднялось настроение, и они сегодня почувствовали себя малость моложе!

А если вдруг и окажется, что Виид ненароком их обманул, то

не возникнет никаких претензий. Ведь эффект распространялся только в пределах Королевской дороги, а никак не во внешнем мире. Хотя представительницам прекрасного пола и этого было достаточно, так как, проводя много времени в игре, они очень сильно переживали по поводу своей внешности именно тут.

Нет на свете женщины, которой не придутся по нраву слова о том, что она юно выглядит. Виид даже дал название результату своего искусства кулинарии.

— Это блюдо времени. Блюдо времени, попробовав которое, вы сразу увидите эффект!

И девушки стали наравне с остальными безо всяких сомнений жадно поедать его стряпню. Но Манауэ знал страшный секрет этой еды.

«…»

Это случилось во время закупки продуктов. На Манауэ лежала задача обеспечивать весь отряд продовольствием, но ингредиенты главным образом выбирал Виид. В любом случае еду придется готовить ему, так что Манауэ и брал то, на что было указано.

Однако во время этого процесса произошло нечто такое, что не только смутило, но и заставило Манауэ переспросить Виида, так как он подумал, что неправильно расслышал.

— Всего 17 черепах?

Виид в ответ сильно закивал.

— Да. Это продукт высокого качества, а цена за одну черепаху превышает три золотых, поэтому-то мы и не можем позволить себе питаться ими так долго.

— Черепашьим мясом, вроде, сильно сыт не будешь, но все же, разве возможно этим накормить отряд свыше 500 человек?

— Вполне.

— Но каким бы высоким ни было твое кулинарное искусство, Виид, что ты сможешь приготовить без остальных продуктов?! Черепах хватит только на то, чтобы вверху бульона плавал лишь легкий жирок.

Как и любой другой суп, черепаховый должен был получиться густым и наваристым, иначе люди не поймут повара, а это не один или два разозленных человека…

Но, услышав подобное, Виид лишь чуть улыбнулся да задал встречный вопрос:

— Черепашье мясо ведь — скоропортящийся продукт?!

— Да. Ну и что?

— А значит, мы съедим его на первый или второй день пребывания в землях вампиров. А там уже, в зависимости от

имеющихся опасностей, нам потребуется новый плотный обед для того, чтобы набраться сил.

— Ну, тогда ведь надо будет купить больше черепах…

— Нет.

— Как так?

— Если, как ты говоришь, съедать все подчистую, то что тогда останется?

— ….

И Виид, как искусный повар, начал читать свою проповедь.

— Вообще-то суть любого ресторанного бизнеса — это высокая прибыль! И если на выходе она будет маленькой, то интерес, как итог, пропадет. Поэтому в том, чтобы вкладываться в приобретение дорогих продуктов, нет ничего хорошего. Как ты думаешь, Учитель и инструкторы смогут заплатить за еду, цена которой превышает 5 золотых?

— Нет. Вряд ли они смогут. Трудновато будет.

МЕЧи, в общем-то, были бедны. Поскольку каждый раз, когда появлялись деньги, они меняли свое оружие или покупали новое обмундирование. Также МЕЧи предпочитали охотиться на более сильных противников вместо того, чтобы убивать множество слабых и получать больше трофеев. Они делали это ради собственного удовольствия, ради экстремальных ощущений.

Тем не менее теперь и МЕЧи тоже решили сами платить за еду.

— Единственное, чего хотят Учитель и инструкторы, — это кушать сытно. По этой причине нам придется по максимуму снижать расходы и приобретать продукты по низким ценам.

— И все же, 17 черепах на такую толпу… Да так есть нечего будет.

— Выход есть. Я слышал, что цена на минтай сейчас сильно упала, так ведь?

— А? Вообще-то он всегда был самым дешевым продуктом.

— Купи-ка 2000 тушек минтая. Черепаховый суп можно сварить и из него.

— А вкус не изменится?

— Да вкус-то — дело нехитрое. Его можно поправить специями, приправами и красителями.

Внешне — черепаховый суп, а на самом деле — суп из минтая!

Взгляд Манауэ заметался. Его мучила совесть.

— Но… это разве не мошенничество?

На что Виид привел железный аргумент, разом избавив его от любых опасений:

— Пирожное «картошка» ведь не делают из картофеля!

— ….

* * *

Отобедав, все ощутили прилив сил. Благодаря мастерству готовки Виида не только возросла Живучесть, но и немного повысились другие характеристики. Ну, а достигшее высшего уровня Ремесло, вдобавок ко всему, сделало блюдо еще вкуснее.

Игровая система позволяла приготовить абсолютно все, нужно было только как следует знать рецептуру да нажать кнопку «готовить». Но Виид, если не считать начала игры, этим никогда не пользовался. Ведь не зря говорят, что лучшее блюдо — это блюдо, приготовленное своими руками. Находились, конечно, люди, которые ловко орудовали «кухонным инвентарем», но основа любой готовки — это руки. И в данном случае мастерства Виида вполне хватало, чтобы у всех членов отряда разыгрался нешуточный аппетит.

Что не поленилась отметить Ирен.

— Спасибо за обед, Виид, но ничего, что ты готовил все голыми руками?

— От этого блюдо становится только вкуснее.

С этим Ирен была полностью согласна. Потому что то, с каким старанием Виид перемешивал руками пряности и готовил еду, выглядело очень аппетитно.

От хорошего настроения она даже решилась сострить:

— А когда ты мыл руки?

Конечно, это был шутливый вопрос. Однако Виид ответил вполне серьезно:

— Месяц назад? А может, даже и два. Да я уже и не помню…

— …

Лицо Ирен стало таким, что казалось, она вот-вот разрыдается.

— И-ик!

— Я наелся.

— Какой вкусный черепаховый суп. Вкус точно такой же, как в жизни.

— А я уже хочу снова его отведать.

— Как удачно мы поступили, что пошли за Виидом.

МЕЧи сидели с блаженными лицами.

А Манауэ и Ирен шепотом болтали между собой.

— Манауэ, а кроме черепашьего мяса что еще вы купили?

— Ну-у… Честно говоря, после того, как мы набрали товаров для торговли, оказалось, что не так-то много и осталось денег.

— Но ведь мы тоже скидывались…

Если сложить все деньги, накопленные Пэйлом, Ирен и Суркой до этого дня, то общая сумма с легкостью превышала 20 тысяч золотых.

— По совету Виида мы потратили все на приобретение товаров для обмена. Он сказал, что потом эти товары мы продадим и вернем деньги с прибылью.

— Но откуда тогда так много продуктов? Исходя из твоих слов, денег почти не осталось, но повозка явно забита продуктами до отвала.

— Тут это… Мы купили все по дешевке…

— И где же вы купили?

— В одном темном переулке.

— Переулке?

Немного поколебавшись, Манауэ все же сказал:

— Говоря проще, они «сделаны в Китае»…

— А-а-а!

Ирен с трудом сдерживала слезы. Пусть внешне все выглядело безупречно вкусно, но узнав правду, смотреть на черепаховый суп без отвращения у нее попросту не получалось. Как можно было вообще готовить из продуктов с истекшим сроком годности или же кем-то втихаря выброшенных?! Как можно было нагрузить целую повозку, этим «мусором» 3-го и 4-го сорта?! Да еще и столько набрать.

Но, несмотря на все это, столь жадно поглощаемый всеми черепаховый суп оказался действительно вкусным, словно продукты низкого качества были гораздо аппетитнее.

— Теперь, раз все отобедали, можно продолжить приключения.

Услышав слова Виида, все быстро собрались в одном месте.

На радостях 409-й МЕЧ с громким звоном выхватил из ножен клинок и нанес несколько быстрых ударов по воображаемому противнику.

— Хо-хо! Неужто, наконец, приключения?!

Рассмеялся 15-й МЕЧ, обнажив белоснежные зубы.

— Да этих грязных вампиренышей я одним ударом разрублю!

Взгляды МЕЧей изменились. Без малейших лишних движений, крепко стоя и держа в руках клинки, они заняли такую позицию, что стали способны моментально отреагировать на какую бы то ни было опасность.

А их замечательный боевой дух! Они не боялись никого. Для МЕЧей столкновение с более сильным противником — ничто, кроме как еще один вызов, возможность лучше отточить свое мастерство!

Зефи одобрительно кивнул головой.

«Теперь мне ясно, почему Виид настолько уверен в них».

Королевство вампиров — это чрезвычайно опасное место. Нельзя даже предположить, какой враг может объявиться, или что произойдет в следующую минуту. Неизведанная земля, по которой еще не ступала нога человека!

Из-за отсутствия какой-либо информации приходилось самим все решать, самим реагировать на возникающие трудности. Ничего другого, кроме как рискнуть своей жизнью, им не оставалось.

Будь это обычное место на Версальском континенте, они бы приспосабливались к ситуации методом проб и ошибок. Однако мир вампиров таков, что стоит хотя бы раз умереть, как снова сюда уже не возвратиться.

Этот мир не прощал ошибок, не прощал неудач. И именно МЕЧи должны были стать для отряда щитом. Не раз и не два оказываясь на грани между жизнью и смертью, они приобрели сноровку и даже какое-то безумие! В присутствии МЕЧей сама атмосфера приключений изменилась. И эта неуловимая перемена придала сил и бодрости всем остальным.

Пэйл улыбнулся.

— Приключения — чертовски интересная штука!

Сурка сжала кулаки.

— Ну что, начнем? Я тоже готова!

Они в опасном месте. Но если рядом товарищи, то есть и уверенность, что при любых трудностях все смогут прорваться! К тому же после совместного исследования Лавиаса и подземелий опыта и веры в друг друга им было не занимать.

Виид осторожно обратился к Первому МЕЧу:

— Скорее всего, мы сейчас находимся в мире вампиров. Неизвестно, что может произойти, поэтому лучше будет, если Вы, Учитель, возьмете командование на себя.

Но Первый МЕЧ слегка помотал головой.

— Я не знаю ничего об этом месте. И не осведомлен об особенностях здешних монстров. Потому мне и кажется, что будет гораздо лучше, если командовать станешь ты, Виид. Ведь твои разнообразные навыки постоянно оказываются огромным подспорьем, так что это нам нужно подстраиваться под тебя. Поэтому руководи ты.

— Но, Учитель, как я смогу отдавать приказ в присутствии ваших учеников?

— В данном случае не нужно обращать особое внимание на формальности или дисциплину. Лучше, когда всеми руководит человек, который хоть и немножко, но в курсе дела. Так шансы

выжить больше.

Второй МЕЧ тоже встрял в разговор.

— Виид, отдавай приказы. В этом месте ты, наверняка, чувствуешь себя привычнее, чем мы.

Тогда Виид по очереди взглянул на Третьего, Четвертого и Пятого.

— Вы разрешаете мне поступить так, как говорят Учитель и Второй МЕЧ?

— Ага.

— Валяй.

А Пятый в качестве одобрения даже постучал его плечу.

— Ты нас сюда привел, поэтому естественно, что это должен делать именно ты. И хотя роль командира чрезвычайно ответственная, ты, смотри, сильно не напрягайся.

Одобрение старших братьев исходило от чистого сердца.

Виид посмотрел на остальных МЕЧей, начиная с 6-го по 505-го. Воспитанники фехтовального зала, они с доброй улыбкой на лице слегка кивали. Потому что для них мужское чувство долга и вера в то, что им есть на кого положиться, важнее жажды власти. На взгляд Сурки, Ирен и Ромуны, не существовало более прекрасного зрелища, чем это. Они видели сейчас настоящую мужскую дружбу.

— Как здорово.

— Мне кажется, я сейчас влюблюсь.

— Ах! А МЕЧи, оказывается, действительно такие симпатичные ребята.

И только одна Сээчви поняла глубоко скрытую инструкторами истину.

«Кажется, что те пятеро взрослых в знак благодарности за вкусно приготовленный обед просто-напросто сваливают всю ответственность с себя, потому что им скучно и неохота с этим связываться. Уж лучше Виид, чем кто-то другой».

Первый и четыре других МЕЧа были ужасны. Виид, конечно, время от времени бывает свиреп, но эта пятерка пострашнее какого-нибудь тигра или другого лютого зверя. Даже на тренировках не раз ученики находились на грани смерти, потому что для инструкторов не существовало такое понятие, как человеческий предел. А уж стоило допустить ученику маленькую оплошность, так у него от страха сердце уходило в пятки!

«Помнится, когда-то давно мне довелось увидеть, насколько у Третьего МЕЧа свирепое выражение лица во время сражения. После того раза я на протяжении четырех дней тренировался до рассвета, но вот уснуть так толком и не смог».

«Пятый МЕЧ способен разломать стену голыми руками лишь

для того, чтобы проверить, есть внутри тараканьи ходы или нет. И даже если начнет хлестать кровь, он будет до последнего проверять, кто первым поддастся: кулак или стена…»

«А наш Учитель! Когда он был молодым, никто вообще не мог его остановить. И недавно он заявил, что в Королевской дороге вновь ощутил себя помолодевшим…»

Ученики считали назначение Виида в качестве их командира великой удачей.

А тот сначала посмотрел на Пэйла:

— Пэйл!

— Да?

— Вместе с Мейрон поднимитесь на тот холм и проведите разведку окрестностей. Если наткнетесь на монстров, в бой не вступайте, возвращайтесь сюда.

— Просто осмотреться? Тогда прямо сейчас выдвигаемся.

И Пэйл с Мейрон направился в сторону холма.

Лучники в игре обладали отличным зрением, потому Виид и решил использовать эту их особенность для разведки.

Проведя осмотр территории с холма, Пэйл и Мейрон тут же спустились обратно.

— В этом районе монстров нет. По крайней мере, тех, которые шевелятся, не видно. Может быть, прячутся. Но проблема в другом… Рельеф.

— А что с ним не так?

— С трех сторон путь преграждают река и отвесные скалы. Так что, похоже, у нас есть только одна дорога. Вот в том направлении имеется проход, хоть и небольшой.

— Ну, раз ты говоришь, что существует проход, значит, нам туда, — определил дальнейшее продвижение Виид.

Участники отряда, не расслабляясь ни на минуту, осторожно выдвинулись в путь друг за другом. Они проходили один крутой холм за другим, пока, наконец, не оказались на дороге, пролегающей через лес.

Первый МЕЧ обратился к Вииду:

— Послушай, Виид. А ты сталкивался с кровопийцами?

— Да, Учитель.

— А они не кусаются?

— Ну-у… Обычно их называют вампирами. Если человека укусит вампир, он может высосать все его жизненные силы, и тот станет слугой, поэтому зевать не стоит.

— А что они из себя вообще представляют?

— Кровососы сильны Здоровьем и Живучестью и хорошо используют магию. И хотя вампиры не пользуются оружием, зато довольно быстры и могут вызывать для атаки насекомых, мышей

и другую опасную мелочь.

— Звучит противно.

— Кроме всего прочего, у них высокая Защита, а их Королевы — самые что ни на есть высокоуровневые монстры, которые отлично владеют как магией проклятий, так и обычными заклинаниями, поэтому надо обязательно быть настороже.

— А какие-нибудь другие особенности есть?

— В отличие от таких простых монстров, как Тролли, Огры или дикие звери, вампиры обладают довольно высоким интеллектом. Ну, а живут они обычно отдельными кланами.

— Ого! Даже так! Значит, не стоит подпускать их к себе близко.

— Ага.

Вот так, болтая, они прошагали минут десять, пока на красном небе вдруг не появилась настолько огромная стая летучих мышей, что тень от нее накрыла всю прилегающую местность.

— А вот и признаки хозяев! Как я уже говорил, вампиры умеют призывать летучих мышей, так что теперь следует быть наготове.

Но и без слов Виида всех игроков уже охватило какое-то странное чувство. А руки сами по себе сильнее сжали клинки.

Они прибыли в Тодум на таких же летучих мышах. Но от представшей пред ними огромной стаи, тем более, возможно, враждебной, у всех побежали мурашки. Однако летучие мыши не атаковали отряд, хотя явно заметили.

Вииду пришлось определяться.

— Ладно. Пока продолжаем двигаться. Если вдруг они приблизятся, нападайте первыми, тянуть не стоит.

Стараясь не проявлять никакого интереса к огромной стае в небе, отряд выдвинулся дальше. Десятки же тысяч мышей устремились следом. Они то собирались вместе, полностью закрывая небосклон, словно огромная туча, то вновь разлетались, нарезая круги над напрягшимися игроками.

— Хы-хы! — слегка ухмыльнулся Манауэ.

И хотя он смеялся, в действительности по спине торговца скатывались капельки холодного пота. Воображение делало свое дело.

Что произойдет, если летучие мыши вдруг спустятся и нападут?! Чем ближе отряд приближался к отвесным скалам, тем ярче у Манауэ разыгрывалось воображение о том, как обрушатся эти скалы, и они все устремятся в глубокую пропасть. Из-за своих мрачных дум он сильно разволновался.

«Да, вот это и есть настоящие приключения».

Никто из присутствующих не знал, что может произойти в следующую секунду. Они просто двигались вперед, шаг за шагом, бросая напряженные взгляды по сторонам. В этом и состояла вся прелесть приключений: в неизвестности, в умопомрачительных возбуждении и напряженности. Торговцы, шагающие со всем своим имуществом в неизведанные земли! Уж они-то действительно знали радость успеха подобного предприятия.

— Кхя-а-а!

Все мышцы Девятого МЕЧа, казалось, извивались в каком-то причудливом танце. Его тело было гораздо мощнее, чем у остальных. Мускулы он развил до предела тренировками, а не какими-то стеройдами. Столь большая сила воли была в нем, настолько большая мощь, что он с нетерпением ждал только одного: когда спустятся вниз летучие мыши.

— Ну, идите-ка сюда!

Девятый МЕЧ еще сильнее сжал в руке клинок. Он был готов вскинуть его в любую минуту! Уж он-то, только изменись ситуация, покажет им настоящий танец с мечами. Наверняка, и остальные МЕЧи думали примерно о том же. Однако летучие мыши и не думали спускаться вниз. А пока они не нападали, достать этих высоко летающих в небе тварей, кроме как магией Ромуны, было попросту невозможно.

Постепенно продвигающаяся вперед команда игроков во главе с Виидом перешла через гребень небольшой горы. И, наконец, они увидели вдалеке довольно-таки большую деревню.

Деревня состояла из более чем сотни узорчатых роскошных усадьб! Дома с широкими дворами, фонтанами и скульптурами потрясали своей роскошью и казались какими-то невероятными виллами. Дороги украшали искусно выложенные зеленые камни, а крепостная стена даже на таком расстоянии потрясала своей крепостью и надежностью.

Глава 2
Сейлун

Виид с отрядом медленно приблизился к воротам города.

У входа они увидели двух воинов с белыми перчатками на руках. Их очень острые клыки, мертвенно-бледные лица и развевающиеся за спиной черные плащи внушали определенные опасения.

— Вампиры-стражники, — сказал Виид, остановившись от них на приличном расстоянии.

— А они не нападут? — неуверенно спросил Манауэ.

Никто из путешественников не нашелся, что ему ответить.

Чем выше интеллект у монстров, тем реже они нападали первыми. К тому же большая их часть была травоядной, и максимум, что употребляла, — это плоды с деревьев, поэтому если и совершала нападения, то это являлось, скорее, исключением, вызванным, например, защитой находящихся рядом детенышей.

Но таинственные вампиры… Тут совсем другое дело. Ведь абсолютно неизвестно, что они испытывают по отношению к людям и как себя поведут.

Виид решительно направился вперед. У наблюдавших за ним друзей екнуло сердце, а в голове одна за другой рождались тревожные мысли.

Не оборачиваясь, Виид поделился размышлениями с группой:

— Вампиры, вроде, — умные ребята, и кажется, с ними можно договориться. Попробую для начала просто побеседовать.

— Будь осторожен… Это может быть опасно, — с тревогой произнесла Ирен.

Идущего вперед по одному из самых опасных мест Виида провожало множество взволнованных взглядов. Все смотрели и думали, что же он за человек. Откуда в нем такая уверенность, что он без страха первым бросается вперед и берет инициативу в свои руки.

— Все нормально. Это всего лишь вампиры-стражники, так что я уж как-нибудь выкарабкаюсь.

То, во что Виид верил, — это Выдержка и Стойкость!

Он надеялся только на свои прокачанные характеристики, которые для скульптора были безумно высокими. О том, какой силой обладают стражники королевства вампиров Тодум, никому не было известно. И все-таки у Виида имелся опыт сражения с кланом вампиров: он много раз видел, как действует Торидо,

даже вел бои против него, в связи с чем прекрасно знал привычки, слабости и манеру боя вампиров. Наверное, именно это придавало ему уверенности.

Пятый МЕЧ подошел к Виду.

— Я пойду с тобой. Не могу позволить себе просто стоять и смотреть, когда ты в одиночку направляешься в такое опасное место.

— Хорошо, брат.

Виид с Пятым осторожно, шаг за шагом, направился в сторону вампиров-стражников. Пятый МЕЧ давно стал для Виида надежной опорой. Его высокий уровень и свирепое выражение лица нагоняли страх на окружающих так, что бояться игровых монстров было бессмысленно. Только вот темной ночью, если заранее морально не подготовиться, можно было испугаться и самого Пятого МЕЧа.

— Послушай, Виид. А нельзя просто напасть на них? Вот те летучие мыши и этот город вампиров… Не лучше ли просто их истребить?

На Версальском континенте подконтрольные монстрам районы имели огромную популярность в качестве охотничьих территорий. И большая часть таких мест контролировалась гоблинами. Эти твари темными ночами строили из деревьев всевозможные оборонительные сооружения. Ох, уж эти деревни и цитадели гоблинов!..

Из-за постоянных вылазок монстров в находившихся по соседству королевствах или крепостях снижался общественный порядок, а производство и земледелие приходили в упадок. Обычно в таких ситуациях воины, созванные правителями провинций, направлялись на штурм новоявленных цитаделей. Для игроков это был прекрасный шанс поднять свою Славу и получить побольше военных трофеев.

Но Виид решил по-другому.

— Можно, конечно, сразу напасть, но мне кажется, что это преждевременное решение.

— Преждевременное?

— Да. Мы еще толком и не осмотрели королевство вампиров, так ведь? А если сейчас ввяжемся в войну, то потеряем намного больше, чем приобретем.

— Хм, точно. Если, не разобравшись, вступим в бой со стражей, то весь смысл нашего путешествия пропадет.

— Как по мне, этот вариант стоит рассматривать в последнюю очередь.

— Ага. Я тоже так думаю.

Болтая, Виид с Пятым подошел вплотную к стражникам.

— Стоять! — крикнули вампиры и зарычали, обнажив острые, как кинжалы, клыки.

— Я чувствую запах крови! Вы люди?

— Точно, — осторожно ответил Виид, раздумывая над тем, как действовать дальше.

— И что же нужно людям в наших землях? В этом месте вам нечего делать. Если вы не по делу, то валите отсюда!

— А если не исчезните, то мы вдоволь напьемся вашей горячей кровушки, — заявил второй стражник, при этом не предпринимая никаких агрессивных действий, хотя они оба выглядели весьма враждебно настроенными.

Если бы такое произошло на Версальском континенте, Виид послушно развернулся бы и ушел, либо же первым накинулся на стражников. Это были две самые очевидные линии поведения игроков.

В данной же ситуации Виид предпочел поступить иначе и завязал разговор:

— Как мне нравится эта мрачная погодка! Именно в такой день летучие мыши могут вдоволь насладиться полетом, а простые мышки, радостно попискивая, — вылезать из нор и бегать по земле.

— Кое в чем ты неплохо разбираешься. Для человека.

Высказывание Виида понравилось стражникам, но отреагировали они скупо.

— Аристократы ночи носят поистине красивые наряды. Только представителям вашей расы так идеально подходят черные брюки, белая рубашка и манто, накинутое поверх нее. От вас прямо-таки веет благородством и элегантностью. Оух, неужели это то самое знаменитое Манто тьмы? Для меня большая честь увидеть такую редкую вещь своими глазами.

Используя ораторские способности, Виид не жалел лести, нацеленной на характерную черту вампиров — их заботу о своем внешнем виде!

Голос стражника, стоявшего слева, малость смягчился.

— Похоже, за столь долгое время я, наконец, встретил человека, который пришелся мне по душе.

Правый стражник тоже сменил стойку, уже не демонстрируя готовность к бою.

Но расслабляться ни в коем случае не стоило.

Лесть и интуиция — вот с чем шел по жизни Виид.

Наверняка, после таких слов отношение стражи к чужеземцу изменилось, но если сейчас обратиться к ним с неразумной просьбой. Все старания окажутся напрасными, а заработанное доверие — навсегда утратится.

Виид вытащил скульпторский нож.

Стоявший справа стражник спросил:

— Эй! Что это ты задумал?

— Мне хотелось бы сделать вам обоим подарки.

— Подарки?

— Да. Статуэтки, которые я от чистого сердца сейчас для вас вырежу, поэтому прошу принять их.

Следом за ножом Виид достал из сумки имеющееся у него дерево Набэ.

Существуют различные способы улучшения взаимоотношений с персонажами. Расположение, которого можно добиться с помощью лести, имело моментальный эффект и, к сожалению, один весьма существенный недостаток: выше определенного уровня оно никогда не поднималось.

Чтобы увеличить его, нужно было общаться с НИПом на протяжении длительного промежутка времени. Ну, а там уже, если совершать действия, соответствующие характеру собеседника, можно будет завести с ним и дружбу.

Сблизиться еще сильнее поможет выполнение заданий или совместная охота. Совершая все это, можно приблизиться к максимальному уровню взаимоотношений, когда НИП не побоится доверить вам свою жизнь.

Существует и другой, более простой способ, чем уже перечисленные.

«Никто не откажется от подарка!»

Виид стал строгать дерево Набэ.

«Вампирам нравятся красивые девочки».

Можно вырезать и Союн.

Ей было 20 с небольшим, но из-за ухоженной кожи и природной красоты вполне можно поверить, что она 10-летняя девочка.

Ведь, как принято, у красоток не спрашивают возраст!

Однако вырезать статуэтку Союн — не такое и простое, как могло показаться, дело. Ее красота заключалась в полной гармонии всех частей тела, оттого позволить себе ошибиться хотя бы в одной маленькой детали Виид не мог. Без преувеличения, красота ее лица — это наивысший дар, который может предоставить небо человеку, поэтому Союн не тот объект, который возможно вырезать, не прилагая усилий.

К тому же Вииду не хотелось отдавать такую статуэтку в качества подарка непонятно кому.

«У меня на примете есть кое-кто другой. Она тоже должна понравиться вампирам».

Виид вспомнил о Фрине из деревни Мора.

Несчастная девочка, которая была обращена в каменную статую на целые десятилетия лишь потому, что приглянулась Торидо из клана вампиров Джеолио. Обожающая ухаживать за цветами, она и сама была как нежный, едва распустившийся бутон.

Вот такой образ Виид решил запечатлеть.

Он владел скульпторским ножом не хуже, чем мечом, поэтому работа была завершена за считанные мгновения.

— Примите от чистого сердца.

— Какой прекрасный подарок! Мы ценим выдающихся мастеров…. И такие девочки нам по душе.

Чувства переполняли стражников.

Вот она, характерная черта вампиров: им нравятся девочки!

— Так ты скульптор?

— Совершенно верно.

— Люди, выбравшие этот класс, вполне могут сосуществовать с нами, аристократами ночи. Ты можешь пройти. Было бы здорово, если бы наши соплеменники тоже смогли насладиться твоими работами.

Дзынь!

Вам разрешено посещение деревни вампиров Сейлун

* * *

Виид сообщил своим товарищам тот факт, что при помощи лести и подарков можно попасть в деревню.

— У вас красивые черты лица!

— Вы такой весь солидный, мужественный.

— Аристократы ночи — лучшие!

Подлизываясь к стражникам, Пэйл, Зефи и Манауэ втирались к ним в доверие, а затем пускали в ход и подарки!

— Это хвост буйвола, которого я лично поймал.

— Среди трофеев, доставшихся мне на охоте, есть кольцо. Я дарю его вам.

— А это драгоценный камень, хе-хе.

Беря одну взятку за другой, стражники позволили войти ещё троим:

— Какие же вы добрые люди. Ладно, проходите! Однако будьте осторожны: вас могут прогнать, если нарветесь на неприятности.

Мейрон, Ромуну, Сурку и Юрин вампиры даже и не проверили.

— Чем больше красавиц, тем лучше. Проход для вас открыт!

Когда подошла Ирен, их лица нахмурились.

— Какое-то неприятное ощущение… Ты последователь какого-то бога? А, ладно, какая разница! Ведь мы же не прокляты. Просто нам милее тихая ночь, нежели шумный день. Ну, и питаемся мы источником чужой жизни. Но послушай, девочка, будь аккуратней в деревне. Если неосторожно воспользуешься святой силой, многие наши соплеменники тебя возненавидят. За то, что случится потом, мы не отвечаем, — обнажив свои острые клыки, предупредили стражники.

— А тебе нельзя! — они решительно встали на пути Сээчви.

Орки для вампиров были неполноценными живыми существами! И поэтому в поселении исполненных благородства аристократов ночи места для грязных «животных», конечно же, не было.

— Чвик. Чвик! Почему? — спросила удивленная Сэчви, переступая с ноги на ногу.

— Наша деревня — не место для орков!

Давая понять, что разговор окончен, стражники перевели взгляды на МЕЧей

Виид сильно переживал.

«Смогут ли они пройти без проблем?».

Пятый МЕЧ уверенно вышел вперед.

— Ну, это же очень просто. Нужно повторить все, что делали вы.

— Да, конечно, но…

— Подождите малость, братья. Я начну.

И Пятый первым обратился к страже:

— Мужики, да ладно вам, дайте-ка пройти.

— Что? «Мужики»? Это ты нам, что ли? — нахмурили лбы стражники.

— Ага. Ваши лица, э-э-э, молочного цвета, и вы тут стоите, типа, охраняете вход в деревню…

— Ну и поганый же рот у тебя, человечишка!

— В смысле, кровососик?

Обстановка накалялась: еще немного, и завяжется бой между стражниками и Пятым!

— Перестань!

— Нельзя так.

Виид и Зефи, остужая пыл Пятого, разрядили атмосферу.

Следующим вышел Третий.

— Смотри, как надо.

Виид переживал, но не стал его останавливать и решил просто понаблюдать.

Должны же они уяснить что-то из ошибки Пятого?! Виид надеялся, что урок пойдет на пользу.

— Ты не можешь пройти, человек, — остановила нового претендента стража.

— Ясно. Удачи вам, — сказал Третий, похлопал вампира по плечу и продолжил движение в деревню.

— Эй, тебе разрешения не давали!

— Охо! Да говорю же, все в порядке.

— Для ничтожных людишек проход сюда закрыт. Если не хочешь умереть, проваливай.

— Что? Да я вас…

У Третьего чуть не вырвалось, что он их убьет! Но Виду с Зефи и на этот раз удалось уладить конфликт, вовремя закрыв ему рот.

Наблюдающий за происходящим Манауэ с серьезным видом спросил:

— Нет ли другого способа? Так они никогда не попадут в деревню.

Создалась крайне опасная ситуация, в которой все МЕЧи поголовно могли остаться снаружи.

— Братья мои! Не могли бы вы немного польстить их самолюбию, чтобы попасть в деревню?

Но данное предложение Виида показалось МЕЧам возмутительным.

Даже Второй, который обычно легко шел на компромисс, не повел и ухом на то, чтобы заискивать перед вампирами.

— У нас есть гордость! Раскланиваться перед какими-то монстрами мы не станем! — толкнул речь он.

Третий и Четвертый МЕЧи думали примерно так же. Ученики тоже не выражали ни малейшего желания выпрашивать у вампиров «добро» на проход.

— Это будет трудновато, но… — засомневался Виид, обдумывая другой вариант. — А как вам такая идея. Давайте, я научу вас скульптурному мастерству?

Виид со своим высокоуровневым навыком мог обучать этому делу и других.

Вампиры любят искусство. Наверняка, они признают того, кто изучает скульптуру. Это может стать весомым доводом и позволит МЕЧам попасть внутрь.

— Скульптура? А что, обязательно ее изучать? — недовольным тоном буркнул Второй.

— Да. Красивые статуэтки очень нравятся и девушкам. А скульптура как жизненное хобби — это вообще класс!

— Правда? Не, ну, тогда, конечно, стоит иметь хотя бы одно

такое умение, чтобы познакомиться с девушками. Можно попробовать! — заявил Второй, быстрее других осознав все плюсы данного ремесла.

Виид достал скульпторский нож и начал показывать, как нужно работать по дереву.

— Просто повторяйте мои движения. Когда закончите статуэтку, я смогу передать вам свое мастерство.

— Вроде бы нетрудно.

Второй и остальные МЕЧи, включая и воспитанников, после многочисленных тренировок превосходно владели мечом. Вот и кинжал не стал для них проблемой, поэтому очень скоро куски дерева в их руках превратились в простенькие фигурки.

Дзынь!

> Из-за низкой Мудрости вы не можете выучить скульптурное мастерство.

В этот момент Виид потерял дар речи…

Как такое может быть? Из-за этого они не способны выучить навык?!

— Братья, а вообще, сколько у вас Мудрости?

— Э-э. Так, щас посмотрю… Аж восемь!

— ….

Третий МЕЧ подлил масла в огонь:

— У меня шесть, что-ли?

Четвертый от них недалеко ушел:

— А у меня пять.

Среди воспитанников дело было еще хуже.

— Ох, ничего себе, да вы молодцы! У меня три.

У кого-то из учеников было всего три балла Мудрости!

Виид никак не мог этого осознать.

— Разве в самом начале игры Мудрости не 10 баллов?

В отличие от магии, скульптурное мастерство можно выучить, имея даже базовый уровень Мудрости. Но у МЕЧей не было и этого.

Третий заговорил, как будто что-то осознав:

— А! Кажется, я понимаю, в чем дело. Уровень нашей Мудрости понизился!

— ….

— Да нет, Виид. Не в том смысле… Поначалу и у нас тоже было 10 баллов. А потом, когда мы сменили класс на Мастера Боя, Мудрость выросла до 60.

Виид понимающе покачивал головой.

При смене профессии рост характеристик — обычное явление. Мастер Боя — класс, специализирующийся на

сражениях, но все же и Мудрость в какой-то мере была необходима.

— Но почему тогда она так сильно уменьшилась?

— Ну, наверное, это произошло из-за постоянных продолжительных охот и шлифовки навыков. Тренировка на протяжении нескольких дней с одним мечом привела к тому, что характеристика постепенно снижалась. Так же и на охоте: мы убивали монстров, не выполняя никакой другой работы, поэтому Мудрость и снизилась.

— Ах, вот оно что.

Выполнение простой, монотонной работы привело к уменьшению Мудрости.

Виид тоже, как и они, много охотился. Но в перерывах он развивал различные навыки. Урывками он занимался готовкой, рыбалкой, ремонтом, кузнечным делом, вышивкой и даже сбором лекарственных трав. Все это на базе Ремесла.

Но вот МЕЧи ограничивались только сражениями. Так что и получилось в результате, что Мудрость постепенно снижалась, ведь они занимались однообразной деятельностью и совершенствовали удары.

Простая недальновидность! Она оказывала влияние не только на жизнь, но и сказалась на игровых характеристиках.

Виид, стараясь не задеть чувства МЕЧей, дал острожный совет:

— При низкой Мудрости может случиться так, что вы не сможете выучить даже боевой навык. Поэтому будет лучше, если вы все же поднимете эту характеристику на должный уровень.

— Да. Мне тоже кажется, так будет лучше.

Как бы то ни было, а прямо сейчас они не могли освоить Скульптуру, и перед МЕЧами стоял непростой вопрос: каким образом пройти в деревню?

«Получится ли у них поохотиться в окрестностях и поднять уровни? Если все полученные очки характеристик вложить в Мудрость, им должно хватить для изучения навыка».

Виид был погружен в размышления. Спустя некоторое время он сделал для себя неутешительный вывод: МЕЧи весьма строптивы и очень амбициозны по своей природе. И возможно, сейчас он никак не сможет протащить их внутрь.

Через открытые ворота был виден участок деревни. Уже вечерело, и в домах то тут, то там стали распахиваться двери, и на улицах, до этого пустынных, появились первые местные жители.

Вампиры любят ночь, и потому оживление в деревне наступает ближе к полуночи. Затем открылся и начал работу

уютно расположенный на улице рынок.

— Покупайте яблоки!

— Продаю яблоки, сладкие, как мед.

Девушки-вампиры, торгующие на рынке яблоками!

Красавицы обладали молочно-белой кожей, вздернутыми вверх милыми носиками и идеальными фигурами. Кроме того, все то, что должно выступать, выступало как нужно, и девушки выглядели очень соблазнительно.

При этом их простая внешность не была чрезмерно сексуальной, и они не выглядели бессердечными искусительницами.

— Ого!

— Та-та-такие богини и в таком месте!..

Третьего и Четвертого пробила дрожь.

Пятый и 505-й МЕЧи мухой кинулись вперед, а за ними понеслись и остальные. Могло показаться, что они хотят накинуться на пару вампиров.

— Братья-стражники!

— …

— Давайте с вами дружить. Что вы любите? Может, вам спину помассировать?

— Примите хоть вот этот ячменный хлеб, я берег его как зеницу ока…

Глава 3
Задание

МЕЧи не умели льстить, но все же своими искренними мольбами растопили лед в душе вампиров. И один из стражников, вздохнув, дал им простенькое задание:

— Вы весьма крепки здоровьем. Я бы, конечно, предпочел женщин, но все-таки в ваших жилах течет свежая кровь. А для усталого вампира она — лучшее тонизирующее средство.

Дзинь!

> Жажда вампира Ургана.
>
> Из-за длительной службы сильная усталость накопилась у стражника Ургана, охраняющего деревню Сейлун. И сейчас его мучает жажда. Жажда крови молодого и здорового человека!
>
> Уровень сложности: E
>
> Вознаграждение: Разрешение на проход в деревню.
>
> Предупреждение: После укуса Вы на время потеряете часть сил.

Разумеется, МЕЧи не раздумывали и секунды.

И стражники стали по очереди кусать их в шеи и с хлюпаньем пить кровь.

> Вы теряете кровь.
>
> Здоровье и Живучесть временно понижаются.

При укусе шею просто обжигало болью! Но МЕЧи нисколько не сожалели о принятом решении. Ведь стоило только вампирам-стражникам напиться, как их беспрепятственно пропустят в деревню.

— Пустяки, какая-то кровь…

— Да я готов сотню раз умереть, если это поможет мне познакомиться с женщиной!

Наблюдавшие эту сцену Пэйл и Зефи кое-что для себя осознали.

«Мне повезло с Мейрон. Я должен ее беречь».

«Не стоит доводить свою жизнь до такого. Кто знает, может, все те, с кем я раньше встречался, ценили лишь деньги, а не меня самого со всеми недостатками».

Зефи, который в жизни был бабником до невозможности, в этот момент словно очнулся. Ему уже не хотелось встречаться с

так легко достающимися ему девушками, как, впрочем, и выпадать из реальности, занимаясь одной только рыбалкой.

«Если подумать, вокруг довольно много неплохих кандидаток».

Он огляделся по сторонам. У Ирен, например, был простой и добрый характер. Она и слова дурного не говорила другому человеку. А вот Ромуна временами бывала резковатой в общении, но при этом очень энергичной и много всего знала, из-за чего скучать с ней не приходилось. Даже в Сурке, несмотря на возраст, чувствовалось какое-то юное очарование. Хварен же, без сомнения, была красива и обворожительна. И просто всесторонне талантлива! Однако Зефи знал, что ей нравился только один человек — Виид.

«Кажись, об этом не знает только он сам».

Все, конечно, выражалось не так открыто, но догадаться-то можно было. К примеру, что бы Виид ни готовил, Хварен с удовольствием съедала все, будь то жестковатый хлеб с супом или простенькое жаркое. Ни разу она не выказывала недовольства. Наоборот, обязательно несколько раз говорила «спасибо» за обед и никогда не оставляла и крошки в тарелке.

Когда Виид занимался скульптурой, Хварен присаживалась рядышком и с нежностью смотрела на него. И не сводила глаз, пока он не завершал работу.

Всегда очень эффектная, она только с одним Виидом была немногословной и показывала себя эдакой наивной простушкой. Сомнений нет, Хварен влюблена по уши!

Возможно, Виид больше беспокоился о своих сбережениях, а потому частенько чувствовал себя излишне напряженно в ее обществе и не замечал очевидного, однако те, кто находился рядом, прекрасно понимали, что происходит.

Еще Зефи мог упомянуть Мейрон, но она уже была девушкой Пэйла, а также младшую сестру Виида.

Вот Юрин оказалась очень милой. Зефи тянуло любоваться ее смеющимся личиком снова и снова, и он тайком бросал на нее взгляды. Но тут же встряхивал головой, отбрасывая в сторону ненужные мысли.

«Не-е-е. Об этой девушке и думать нельзя!»

Не дай бог с ней сблизиться, ведь потом проблем не оберешься!

«Трагедия Ромео и Джульетты, разлученных из-за вражды кланов, по сравнению с этой ситуацией покажется сущей ерундой».

Опасаясь последствий со стороны МЕЧей, Зефи не мог и вида подать, что Юрин ему нравится.

Пока он был занят размышлениями, вампиры-стражники практически закончили пить кровь.

МЕЧи с трудом держались на ногах. Силы осталось в их телах ровно столько, чтобы не исчерпались до конца Здоровье и Живучесть. Из стражников же энергия теперь била ключом. Белые, как бумага, лица наполнились жизнью, а клыки еще больше заострились. К тому же, что характерно, выпив крови, вампиры стали гораздо сильнее.

Однако оркчиха Сээчви для них так и оставалась нежеланным гостем.

— У орков кровь невкусная.

— …

— Тебе нельзя в деревню.

Своим пренебрежением вампиры обидели Сээчви. Но тут неожиданно вперед выступил Второй МЕЧ.

— Может, возьмешь мою кровь вместо ее? — спросил он, обращаясь к одному из стражников.

Тот сильно обрадовался.

— Еще кровь? Отлично! Я с удовольствием попью.

Ради Сээчви МЕЧ решился на повторный укус.

— Чвик! Второй!..

У оркчихи навернулись на глаза слезы: ее очень тронул такой поступок.

Отдав очередную порцию крови, МЕЧ почувствовал себя дурно и пошатнулся, но Сээчви тут же оказалась рядом и подхватила его под руку.

Пузатая оркчиха с огромным мужиком на руках!

Наконец-то отряд мог пройти в Сейлун, деревню вампиров.

* * *

Вы первые, кто обнаружил деревню Сейлун!

Бонус: Слава повышена на 160.

Благодаря открытию поселения в неисследованном районе для Вас в течение недели будет удвоена награда за полученные здесь задания.

Вот она, привилегия первооткрывателей!

На губах Виида появилась довольная улыбка.

— В два раза…

Участники отряда получали удвоенную награду за задания, но выгода на этом не заканчивалась. Ведь они, несомненно, станут первооткрывателями и охотничьих мест, находящихся в

окрестностях Тодума, а следовательно, при этом так же получат в два раза больше опыта и артефактов!

Ирен и Пэйл не скрывали восторга.

— Здорово! И даже Слава выросла.

— Как здесь замечательно!

Виид стал поторапливать друзей:

— Давайте же быстрее осмотрим деревню.

Однако никто из его товарищей не мог вот так легко взять и сдвинуться с места. Для них первое посещение деревни вампиров было сродни эпохальному событию! Ведь сейчас они странствовали не по Версальскому континенту, а по совершенно новой земле.

Взбудораженные и переполненные впечатлениями, друзья так и стояли возле ворот, будто приросшие к земле.

Особенно выделялась Мейрон, которая очень активно вертела головой.

Дома, напоминающие роскошные загородные виллы, и разгуливающие по улицам вампиры, укутанные в черные манто, уже сами по себе являлись экзотикой.

«Вот это, я понимаю, приключение!»

Незабываемое путешествие по неизведанным местам и открытие чего-то нового! Мейрон захотелось поскорее окунуться во все это.

— Да. Пойдемте быстрее! — очнувшись, нетерпеливо воскликнула она и вслед за Виидом потянула друзей внутрь.

Юрин же выпал отличный шанс улучшить свое мастерство. Ведь художник мог повышать уровень навыка, рисуя пейзажи или виды посещаемых городов. По этой причине, только увидев деревню Сейлун, девушка сразу же с головой погрузилась в работу и уже успела набросать несколько десятков рисунков.

Для начала Виид, Манауэ и все остальные направились в ближайшую к воротам торговую лавку. Нужно было распродать товары, привезенные из Моры. Кроме того, торговец хотел посмотреть, возможно ли прикупить здесь что-нибудь новенькое.

Узнав у хозяина расценки, Манауэ издал радостный вопль.

— Представляете, — отойдя в сторонку, поделился он с товарищами, — драгоценные камни, наподобие рубинов и сапфиров, берут по необычайно высоким ценам. А еще — меха и ковры!

— Ничего себе!

Виид обрадовался так, будто это дело напрямую касалось и его.

Рассыпались в комплиментах и стоявшие рядом Сурка и

Пэйл:

— Действительно здорово, Манауэ.

— Потрясающий успех!

Ведь если торговцу удастся заработать большие деньги, то и им больше перепадет.

«А все благодаря Вииду, взявшему с собой нас…»

Знали бы друзья, что на то же самое тайно надеялся и Виид!

Можно было бы продать эти товары и в других городах Версальского континента, но, во-первых, не факт, что там окажутся столь же высокие расценки, а во-вторых, земли вампиров представляли собой непаханое поле для торговых сделок, ведь раньше их никто не обнаруживал. Так что товары, проданные здесь впервые, непременно приобретут особую ценность, в результате чего их цена дополнительно возрастет на 20–30 %.

Это же настоящая золотая жила для торговца!

И тем не менее Виид, словно и в самом деле ни капельки не завидуя успеху Манауэ, улыбался ему чистой, искренней улыбкой.

Пэйл удивленно покачал головой.

— Надо же. Виид, какой ты, оказывается, хороший!

Сурке же от стыда хотелось провалится сквозь землю.

— Извини, я ошибалась насчет тебя. Не знала, что ты такой широкой души человек.

А Виид тем временем поторапливал торговца:

— Манауэ, давай-ка продавай товар.

— Прямо сейчас?

— Да. Надеюсь, ты сможешь сбыть все по высоким ценам.

И Манауэ отправился торговаться с хозяином лавки. Который, конечно же, как и все жители деревни, был вампиром.

— О, славный торговец, я вижу, ты принес с собой такие красивые камушки. Непременно продай все мне!

Манауэ вытащил десять рулонов мехов, пять ковров и примерно одну треть драгоценных камней.

— Сколько вы дадите за все это?

— Готов предложить 250 000 золотых. Нет, даже 270 тысяч!

— Простите. Но это цена ниже той, на которую я рассчитывал… — протянул торговец, сделав вид, что собирается уходить.

— Черт! Постой! Я тут подумал снова и, кажется, смогу заплатить тебе 303 тысячи золотых.

Вы успешно провели первый торг.

При продаже товара сейчас Ваш навык Торговли

возрастет на 2.3 %.

Манауэ сглотнул.

Себестоимость предложенного им товара составляла 110 000 золотых! Даже если продать все по названной цене, это уже невероятная удача. Ведь редко какая сделка приносила хотя бы двойную прибыль.

Но Манауэ рискнул еще немного пожадничать:

— Цена, вроде бы, неплохая, и если бы мне не надо было кормить семью… — вздохнув, не договорил он.

На лице вампира мелькнули противоречивые эмоции, ясно говорящие о нешуточной внутренней борьбе. Какое-то время он молчал, переводя взгляд с торговца на выложенные предметы.

— Ну… Раз, говоришь, для семьи, то я буду щедрым, — наконец выдал хозяин лавки. — 368 000 золотых! И то лишь потому, что мне очень нужен твой товар. Не знаю, побывал ли ты до этого в других лавках, но уверен, цену выше моей никто не предложит.

> Вы успешно провели второй торг.
>
> При продаже товара сейчас Ваш навык Торговли возрастет на 6.2 %.

От изумления у Манауэ отвисла челюсть. Неужели вот он, большой успех?!

— Что, ты и по такой цене не продашь?!

— Нет-нет. Конечно, продам!

И торговец передал вампиру товар.

Дзынь!

> Вы заключили крупную сделку.
>
> Слава увеличена на 630.

> Ваш навык Торговли достиг 6-го среднего уровня.
>
> Благодаря хладнокровным подсчетам при покупке и продаже товаров Вы сможете еще больше скидывать цены. А также обводить вокруг пальца наивных покупателей.

Манауэ ощутил себя на вершине блаженства.

В повозке у него оставалось еще около 70 % товара, но их планировалось везти в столицу королевства вампиров, Тодум. Да и по высоким расценкам можно было сбыть лишь небольшую часть вещей, так как при продаже сразу большого количества предметов цена на каждый неизменно бы снизилась.

А тем временем среди вампиров уже поползли слухи.

— Слышал, что торговец по имени Манауэ заработал огромные деньги? Впечатляющий результат для человека.

— А ты знаешь, как он выглядит? Было бы неплохо повстречать его на пути… Зачем? Да я бы в тихой подворотне его — за шею и…

Вот и стремись после этого заниматься торговлей!

Как только Манауэ получил свои деньги, Виид не преминул его похвалить:

— Ты молодец.

— Все благодаря тебе, друг.

— Нет. Это твоя заслуга, я за тебя очень рад.

Виид действительно был счастлив. Радовался просто до безумия.

Ведь он — правитель Моры. А Манауэ как раз совсем недавно зарегистрировался в качестве жителя деревни, чтобы беспрепятственно совершать сделки на северных территориях. И как результат, теперь обязан платить налог!

Ужасный подоходный налог, что порой страшит даже больше дракона! Для торговца он составлял 3 % от общей прибыли.

Так что, заработав умопомрачительные деньжищи — свыше 360 тысяч, — Манауэ теперь обязан внести в казну Виида больше 10 тысяч золотых.

В конечном итоге, основа любой системы власти — налог.

«Нет ничего лучше!»

Так что не зря, не зря Виид радовался происходящему.

После столь успешной торговой сделки отряд заглянул в оружейную лавку.

Ну, и здесь, опять же, хозяином был вампир. Во время разговора он то и дело обнажал в улыбке свои крупные клыки.

— Проходите, проходите. Желаете приобрести наше оружие? Я вас разочарую: нам, вампирам, оно не нужно. Поэтому выбор в данном случае маловат. Но зато имеется много экипировки и редких доспехов. Так что прошу, осматривайтесь.

Вампиры действительно не пользовались мечами или ножами. Вот и в лавке не оказалось практически никакого металлического оружия. Но зато нашлись «Перчатки, впитывающие кровь», «Пояс, призывающий Копье тьмы» и даже «Манто, способное вызвать видения или привести к безумию»! Вещи как раз под стать вампирам.

В этой лавке Хварен присмотрела себе платье.

— Ах! Посмотрите, какое красивое!

Ярко-красное платье изобиловало золотыми украшениями.

Вот только было слишком уж откровенным. И ладно бы открытыми оставались только живот и бока, однако и декольте тоже оказалось весьма и весьма глубоким.

Этот наряд вряд ли подошел бы тому, кто не уверен в своей фигуре. Но Хварен в реальной жизни, бывало, выступала на концертах в костюмах и похлеще.

— Как оно тебе? — поинтересовалась она у Виида.

Его портняжное мастерство достигло среднего уровня, так что в этом деле он разбирался лучше других. Но, конечно же, главным поводом для вопроса было желание девушки носить ту одежду, которая нравилась бы в первую очередь Вииду.

Тот, осмотрев платье, воскликнул:

— Это изумительно!

— Правда, красивое?

— Да. Оказывается, можно сшить одежду, так сильно экономя на тканях. Это ж можно из материала, рассчитанного на один комплект, сделать целых два! А значит, заработать еще больше! Неужели моих способностей было бы недостаточно?!

Виид серьезно задумался, глядя на это платье. Почему? Почему же ему раньше не приходило в голову шить подобную одежду?!

По правде говоря, наряды такого фасона не пользовались большим спросом. У очень откровенной одежды неизбежно страдает Защита. Так что если игрок не принадлежит к Танцорам, у которых внешность и обаяние считаются главными характеристиками, носить ее проблематично.

Хварен немного натянуто улыбнулась и еще раз переспросила:

— А как ты думаешь, это платье на мне будет здорово смотреться?

— Хм-м…В первую очередь важна стоимость.

— …

— Ну, качество, кажется, неплохое.

— А я в нем буду красива?

На мгновение задумавшись, Виид протянул:

— Наверное, будешь.

— Спасибо. Тогда, Манауэ, купи, пожалуйста, его для меня.

Кивнув, торговец уже собрался было выполнить ее просьбу, как неожиданно застыл, ошеломленный названной хозяином ценой: 148 тысяч золотых!

Немаленькая сумма, однако Хварен посчитала все же, что это сущие копейки.

— Как дешево.

В реальности одни только ее туфли стоили несколько

десятков тысяч долларов, не говоря уж про остальное. Так что, наверное, для нее это действительно было недорого.

Остальные же члены отряда негодовали. И не столько из-за высокой цены. Если честно, учитывая их общий уровень, одежду почти за 150 тысяч, подходящую под профессиональные особенности танцора, они не могли назвать сверхрасходами.

«Ну, вот что за дела?! Покупать платье, раз Виид сказал, что она в нем будет выглядеть красиво. И при этом она не удосужилась даже проверить характеристики!»

Ведь это глупо.

Однако еще глупее — спрашивать цену после того, как уже решено сделать покупку!

К счастью, платье действительно оказалось хорошим. Оно не только повысило основные навыки Хварен, но даже увеличило Ловкость и Элегантность. К тому же еще больше подчеркнуло особую привлекательность, присущую девушке. И хотя обнаженных мест стало больше, пошлым это нисколько не выглядело.

Фигура Хварен, поддерживаемая постоянными тренировками, была стройна и прямо-таки излучала женскую привлекательность. И одежда на ней, выглядевшая, безусловно, роскошно, блекла в сравнении с красотой самой танцовщицы. Хварен выделялась бьющей через край уверенностью в себе, привлекательным лицом и очень выразительными лучистыми глазами. Не зря же ее называли «нимфой» на сцене.

— Ты прелесть, сестренка! — первой среагировала Сурка.

В наше время даже девушкам нравятся красивые девушки.

Только после того, как стихли все восторженные возгласы, отряд смог покинуть оружейную лавку.

Следующим на очереди стоял галантерейный магазин, в котором можно было купить базовый походный инвентарь. Правда, у вампиров выбор был очень простой — ничего полезного.

Но Виид и не собирался приобретать вещи. Все имеющиеся в наличии средства он вложил в развитие Моры. Иначе говоря, в долгосрочную перспективу.

«Даже если деньги есть, их надо беречь. Только так можно стать богачом».

Виид никогда не совершал спонтанных покупок. Вот и сейчас он принялся всего лишь изучать ценники на товар.

А в это время хозяин-вампир, подкравшись, оказался прямо у него за спиной.

— Кха-а-а!

Широко разинув рот, он примерился всадить клыки в шею Виида!

Почувствовав неладное, тот резко оглянулся, однако вампир мгновенно закрыл рот. И, будто сожалея о чем-то, облизнул губы.

— Хм-хм. Досадно. Давненько я не наслаждался свеженькой человеческой кровью. Ну, и что ты ищешь?

Не увидев ничего полезного, Виид все же решился поговорить, стремясь выведать информацию.

— Я ищу что-нибудь полезное для скульптора.

— Ты скульптор? Скорее всего, нужное тебе найдется в Тодуме. Проблематично отыскать что-то здесь, в маленькой деревушке. Я слышал, что в городе есть нечто эдакое, способное вдохновить любого скульптора. Хотя сам не проверял.

— А Сэйлун сильно отличается от Тодума?

— Наша деревушка весьма мала. Здесь в основном обитают вампиры, которые не любят суеты и обожают спокойствие. Чтобы попасть в Тодум, нужно идти отсюда несколько дней на восток. Но я бы не советовал. Многие говорят, там стало действительно опасно.

Со слов хозяина-вампира выходило, что Сейлун — всего лишь захудалая провинция вдалеке от центра.

«Получается, что слабым даже думать не стоит соваться в Тодум, а лучше довольствоваться жизнью здесь».

После магазина Виид принялся активно собирать информацию, пытаясь разговорить каждого встреченного местного жителя.

— Сейлун? Ты хочешь знать о происхождении названия деревни? Это имя одной из трех восходящих лун. Баллун, Колун, Сейлун. Если ты попадешь в Тодум — город аристократов ночи, — то сможешь даже увидеть благородных вампирш с такими же именами. Они по-настоящему прекрасны. Красивы настолько, что, будь я человеком, мне бы захотелось вырвать у себя сердце и подарить его им.

— Оу, так это вы — те самые люди, попавшие в нашу деревню! Остерегайтесь ночью подворотен. Там довольно много, даже для деревни, прогуливается вампиров. И все они помешаны на человеческой крови.

— Хочешь знать о Тодуме? Изначально то место было братской могилой, где покоились люди. Но по какой-то причине они восстали и начали пить кровь. Сейчас там город аристократов ночи. Спрашиваешь, есть ли там живые люди? А как же. Кто откажется от великой чести приобщиться к аристократии?!

— Смертных не жалуют в королевстве вампиров. Их тела

после смерти возвращаются в мир людей. Тебе интересно, что же происходит с их вещами? Они нам, вампирам, не нужны, так что так и остаются лежать. Единственное, все же, говорят, иногда исчезают антикварные вещи и драгоценные камни.

— Ай-ай-ай! В последнее время молодые вампиры считают себя лучше всех. Все болтают, что сумеют оседлать даже золотую летучую мышь, которой вообще не существует…

— Когда был молод, я себя так не вел. Молодежь частенько не возвращается в деревню даже поздним утром. Я надеюсь, что с ними ничего не случится.

— Чем славится наша деревня? У нас много красивых женщин. Их фигурки… Ух-х! Кхе-кхе. Но не вздумай болтать где-либо, что я тебе такое говорил!

Пожилые вампиры на улицах деревни!

Конфликт поколений присутствует в любом обществе. И во все времена старики в большинстве своем недолюбливают молодежь.

Обращался Виид и к молодым вампирам.

— Ты человек? В твоих жилах течет горячая кровь? Отлично! Замечательно! Ты не ходил по переулкам нашей деревни? Там такие виды открываются… Если вдруг захочешь, я провожу тебя.

— Женщины-вампиры. Они частенько несут чушь, в которую трудно поверить. Только и твердят, что наш род исчезает. Бред какой-то. А даже если и так, ко мне это не имеет никакого отношения. Так что черт с ними.

— В нашей деревне самая красивая среди вампирш — Розерин. Вот только что-то ее в последнее время не видно. Где же она пропадает?!

* * *

МЕЧи в первый же момент, как прошли в деревню, собрались в своем узком кругу и как угорелые стали скупать у женщин-вампиров яблоки и рядом с ними жадно их поедать.

Временами они вскидывали руки вверх и выкрикивали:

— Ура королевству Тодум!

— Да будьте вечными, вампиры!

— А-а-а! Мы правильно сделали, что пришли сюда. Спасибо Виду!

Второй, Третий и Четвертый вовсю упивались весельем. А Первый и Пятый были увлечены поеданием яблок.

Деревня Сейлун казалась старым холостякам настоящим раем. И нежно улыбающиеся обходительные женщины-вампиры,

по их мнению, выглядели невероятно прелестно.

— Кушайте на здоровье. Спасибо вам за покупку.

— Не-е-е, что вы. Такая вкуснотища…

— Спасибо!

Благодарные вампирши схватили с двух сторон под руки Третьего и прижались к нему.

— Ыха-ха-ха!

Какие приятные ощущения!

— Денег жалеть не стоит!

Третий взглянул на наставника.

— Учитель! У нас же есть сбережения?

— Ладно, ученик. Гулять, так гулять! На все!

И Первый МЕЧ с легким сердцем достал оставшиеся деньги. Он понимал, что попал под влияние женских чар, но, несмотря на это, настроение у него было отличное.

Если потребуется, деньги всегда можно снова заработать охотой. Потому Первый и не задумывался о расходах. Ему было не привыкать жить в нужде, ведь он проводил так не день и даже не два.

Такое поведение МЕЧей привело к тому, что доброжелательность к ним вампирш возросла. И одна из девушек, повисших на руке Третьего, вдруг попросила:

— Не могли бы вы помочь нам?

— Что? Чем же?.. Мне еще купить у вас яблок?

Вампирша печально улыбнулась в ответ и покачала головой.

— По правде говоря, существуют те, кто отлавливает таких, как мы, и убивает. Избавьте нас от них, пожалуйста, — молвила она со слезами на глазах.

От этого зрелища у Третьего защемило сердце.

— Ах, эти твари! Где они? Да я их!..

— Я проведу тебя. Следуй за мной.

* * *

Виид с отрядом все еще бродил по деревне, собирая информацию и пытаясь выведать про задания, когда к нему подбежал Третий.

— Виид!

— М-да?

— Кажется, мы нашли задание.

— Что? Как?

— Вон та женщина заговорила с нами, когда мы покупали у нее яблоки.

Вампиры в игре классифицировались как человекоподобные монстры, однако в торговках МЕЧи все равно видели лишь обычных женщин.

Причина, в общем-то, проста.

Раз на них юбки, значит, они женщины. Остальное не важно. Уже за одну только встречу и беседу с ними МЕЧи были благодарны судьбе. А если собеседницы оказались еще и красивы!..

— Награда и сложность?

— Пока не знаю. Она постоянно меня куда-то зазывает, но мне показалось, что надо для начала спросить совета у тебя.

— Ну, пойдем посмотрим.

И друзья всем отрядом направились к вампиршам, вокруг которых не прекращала бурлить толпа МЕЧей.

— Эй, Виид, двигай сюда. Эта девушка хочет проводить нас. Говорит, что ее подруги в опасности, и нужно поторопиться! — быстро выпалил Второй МЕЧ.

И видно было, что он готов хоть сию же секунду отправиться в путь.

Виид пристально посмотрел на торговку и спросил:

— И куда это вы нас так зовете?

— Вам станет ясно, когда сами все увидите, — скривившись, резко ответила та.

Виид не доверял вампирам. По самой своей сути все они — отъявленные лжецы. Их переполняет зависть, ревность и жадность, и потому, будучи загнанными в угол, вампиры способны на любой обман.

Из всех монстров на земле они единственные, кому ни в коем случае нельзя верить!

— Можешь ли ты поклясться своей кровью, что твои подруги действительно в беде, и это не ловушка? — поинтересовался Виид.

Клятва на крови! Ни один вампир не мог солгать, призвав в свидетели кровь, являвшуюся источником их жизни. Об этом факте Виид узнал, сражаясь против клана Джеолио, возглавляемого когда-то Торидо.

«Если все обман, она сейчас станет увиливать от ответа, делая вид, что не понимает, о чем я».

Однако вампирша, наоборот, энергично закивала головой.

— Я, Минора, клянусь священной кровью, что не заманю этих людей в ловушку.

— Хм, тогда пойдем, — сказал Виид и проследовал вместе с отрядом за торговкой.

Минора повела их по равнине, расположенной позади

деревни. Пройдя через широкое поле, развилку со множеством ответвлений, а затем и просторный луг, отряд вышел к еще одной деревеньке.

И что удивительно, здесь жили люди!

Поселение было обнесено частоколом, позади которого соорудили высокую площадку, где несли караул рыцари и священники.

— Находящиеся там люди — религиозные фанатики. И это именно они причиняют нам беспокойство, — печальным голосом пояснила Минора.

— Они имеют какое-то отношение к исчезновению Розерин?

— Самое прямое. Эти безумцы, верующие в бога, похищают моих соплеменников и каждую ночь по одному сжигают их на костре. Поглядите туда!

Минора указала пальцем на помосты, расставленные неподалеку от главных ворот деревни. Связанные веревками вампиры весели на крестах, а неподалеку лежали сваленные в кучу и чем-то пропитанные дрова.

— Сегодня ночью огненной казни подвергнут мою подругу Розерин. Прогоните фанатиков и спасите ее!

Дзинь!

> Спасение вампиров.
>
> У вампиров деревни Сейлун есть причина для беспокойства — инквизиторы, священники и паладины тьмы, несущие угрозу уже одним своим существованием!
>
> Вампиры не могут пить их пропитанную верой кровь или приблизиться к благословленным землям.
>
> Минора надеется, что Вы сможете спасти Розерин и других ее соплеменников, разобравшись с религиозными фанатиками Тарна, которые стоят на страже закона и справедливости.
>
> Однако за помощь вампиру рано или поздно последует расплата.
>
> Сложность: B
>
> Вознаграждение: Зелье вампира. Проклятая кукла от Миноры.
>
> Ограничения: С восходом трех лун начнется церемония сожжения. Если Розерин погибнет, задание будет считаться проваленным.

Очень необычная и опасная просьба! И исходит она от вампира.

Виид, естественно, колебался, так как в случае согласия ему придется сражаться с людьми, но МЕЧи уже все для себя решили.

— Та связанная женщина и есть Розерин?

— Такую красотку непременно надо спасти!

— А-а! Настоящий мужчина ответит только «Да».

— Не беспокойтесь. Мы поможем.

МЕЧи, увидев прекрасное лицо пленницы, не задумываясь о последствиях, сразу приняли задание. Так что и Вииду ничего не оставалось, кроме как сделать тот же выбор.

— Мы обязательно спасем Розерин.

Вы приняли задание.

Вера снижается на 15.

Слава понижается на 200.

Удача уменьшается на 3.

Обаяние увеличивается на 15.

Ваш персонаж немного приближается к типу «злодей».

Глава 4
Спасение Розерин

Одно только согласие на задание сразу же повлекло за собой изменение характеристик, причем еще до каких-либо результатов выполнения. Такой и была расплата за помощь вампирам.

— А-а-а! Слава понизилась… — всхлипнула Сурка, согласившаяся помочь вслед за Виидом. Остальные участники отряда тоже расстроились.

В игре было не так-то и легко поднять Славу. Даже при непрерывной охоте и выполнении заданий ее удавалось повысить не более, чем на 200 очков в неделю!

Понизившиеся Вера и Удача, конечно, тоже не радовали, но, по крайней мере, потерять их было не так обидно. Уровень Славы же, в отличие от них, напрямую влиял на получение заданий и даже учитывался при 2-й и 3-й специализации класса!

Первый МЕЧ серьезно спросил:

— Виид.

— Да, Учитель?

— А если вдруг, ну, Слава станет равна нулю, то что тогда?

Эта характеристика у МЕЧей была не ахти какой высокой, что для них вполне могло стать серьезной проблемой. А ведь Виид, едва услышав о просьбе вампиров, догадался, что могут последовать штрафы.

«В обычной ситуации я бы без какой-либо подготовки легко согласился и на задание сложности „В“. Но здесь земли вампиров, так что риск гораздо выше».

Слава богу, штраф оказался не столь уж и огромным.

И хоть Виид не хотел снижать боевой дух товарищей, он все же ответил, ничего не скрывая:

— Тогда, например, в оружейной лавке вам не продадут меч.

— Почему?

— Да потому, что если вы никто и звать вас никак, значит, и хорошего меча не достойны.

— …

Уж в чем-чем, а в одержимости оружием Первый МЕЧ любого переплюнет. И слова о том, что ему, в реальной жизни коллекционирующему именитые клинки, могут что-то не продать, сильно резанули по сердцу.

И тут Третий задался вопросом:

— Ведь нет же правила, что оружие нужно покупать только в оружейной лавке. Разве нельзя самому пойти в кузницу и заказать

меч?

— Можно. Но так сложнее, потому что все хорошие кузнецы очень горды. Они хотят, чтобы их оружием пользовались известные личности. Если же у тебя низкая Слава, то, во-первых, цена сразу увеличится, а во-вторых, договориться о покупке стане намного труднее.

Третий МЕЧ выдавил из себя слабую улыбку.

— Ну, если так, то можно и потерпеть.

В конце концов, все необходимое можно достать через Виида или Манауэ. И хоть оружие, изготовленное на заказ, обладало именно теми параметрами, что идеально подходили только его владельцу, игрокам оно не столь уж и необходимо.

В самом крайнем случае заказ можно сделать, пусть и переплатив, игроку-кузнецу. Потому Третий и не сильно расстроился.

А Виид продолжил как ни в чем не бывало:

— Да и в закусочные нелегко будет попасть.

— Ка-а-а… Как так?

— Так ведь и в приличные заведения не пускают кого попало.

— Ы-ы-ы-ы! — раненым зверем взвыл Третий.

Ему горько было слышать такие слова. Осознание того, что придется умерить свой аппетит, причиняло почти физическую боль. В реальной жизни ему, как и остальным МЕЧам, приходилось соблюдать строгую диету, и только мир Королевской дороги позволил им наслаждаться вкусной едой.

— Что за?.. Неужели Слава так важна?

— Надеюсь, мы не совершили ошибку? — уже заволновались и ученики.

Все они стремительно теряли боевой дух.

Но Виид знал, как исправить ситуацию.

— Братья!

— …?

— Нас ждет битва! Спасем красавицу-вампиршу, и тогда она…

— Она? — жадно сглотнули МЕЧи и, посмотрев друг на друга, одновременно пришли к одному и тому же решению.

«Сейчас не время стоять!»

«Если кто-то успеет раньше меня…»

«Срочно! Надо спасать слабый пол!»

Больше Виид ничего не сказал. Но этого и не требовалось: намек уже сделал свое дело!

— Уа-а-а-а!

Сначала ученики, а за ними и наставники ринулись штурмовать деревню. Никто не хотел оказаться последним, хотя

бы из-за духа соперничества.

— Подвинься! Я сам спасу Розерин!

— Все, кто ниже по рангу, а ну-ка, пропустили меня!

— Эй, братишка, ты что же, думаешь воспользоваться положением?! Да тут на кону женщина!

Среди учеников и наставников поднялся гул.

— Посторонись! Я спешу больше всех! — как ураганный ветер пронесся сквозь толпу Первый МЕЧ.

Среди множества рас, схожих с людьми, женщины-вампиры обладали наибольшей красотой.

Если лесные и высшие эльфийки привлекали внимание своим невинным обаянием, то вампирши — коварством. И манящими, соблазнительными фигурами!

Так что, может, кто-то и отказался бы отправиться на спасение Розерин, но только не МЕЧи.

— Как же все безнадежно… — подытожила Сурка.

Стоящая рядом с ней Ромуна слегка нахмурилась.

— Мужчины все одинаковы.

Видя, как МЕЧи, до этого выглядевшие мужественными и непоколебимыми, чуть ли не наперебой побежали спасать красотку, девушки испытывали острое разочарование.

Однако, что удивительно, Второй и 16-й МЕЧи остались на своих местах.

Мейрон это показалось очень любопытным.

— Шестнадцатый, а ты не идешь спасать вампиршу?

Из всех МЕЧей у 16-го была наиболее устрашающая внешность. В детстве, едва завидев его, племянники сразу же начинали плакать. Он настолько их пугал, что детей бросало в дрожь даже на утренней церемонии поздравления с Новым годом!

Счастливо улыбаясь, 16-ый ответил:

— Я разговариваю через «шепот» с подругой.

— С подругой?

От удивления у всех глаза на лоб полезли. Шестнадцатый — и с подругой?! Такое никак не укладывалось в голове. Друзья были просто в шоке от того, что впервые видят МЕЧа, у которого есть девушка.

— Что за бред.

— Ты, часом, не помешался?

— Выдумал девушку и теперь с ней разговаривает…

— А может, он ее похитил!

Пока друзья высказывали самые разные предположения, Мейрон с трудом пыталась совладать с собой. Но все же не смогла сдержать любопытства и задала следующий вопрос:

— А когда ты познакомился с ней?

— Во время битвы с Костяным драконом. Ее зовут Ливиан. Какое прекрасное имя, не правда ли? Ха-ха-ха! — не мог нарадоваться 16-ый МЕЧ.

Он рассказал, как пожертвовал собой и как в последний момент смог зарегистрировать дружбу. Ему до сих пор все это казалось сном. После того случая, как только выдавалась свободная минутка, они с Ливиан общались по «шепоту». Девушка проявляла живейший интерес к МЕЧу, ведь он показал себя открытым и надежным человеком, хотя и немногословным.

Так у 16-го появилась собеседница, благодаря общению с которой он снискал почет и уважение со стороны остальных МЕЧей, и они стремились брать с него пример.

И этот случай тоже являлся одной из причин того, что все как сумасшедшие бросились спасать вампиршу!

В глазах Мейрон вспыхнул огонек восхищения:

— Так вот как все было! Ну конечно же, такой солидный мужчина, как ты, не мог не стать популярным. С тобой все ясно… А ты, Второй, почему не идешь сражаться?

— Я охраняю ее.

Держа в руках меч, Второй прикрывал собой Сээчви.

Высокорослая, толстая оркчиха и человек!

Несмотря на свое богатырское телосложение, МЕЧ рядом с Сээчви, чей рост превышал два метра, выглядел, мягко говоря, низковато. Из-за этого его слова про охрану казались немного странными, но он, действительно, остался, чтобы позаботиться об оркчихе.

— Второй!.. Чвик, чвик!

Сээчви от избытка чувств не могла подобрать слов.

Сколько всего ей довелось пережить с момента вступления в отряд!

Все относились к ней по-доброму, никогда и слова плохого не говорили, и вроде бы она безупречно вписалась в компанию… Однако Сээчви ощущала себя паразитом, забирающим часть трофеев и опыта. Ведь она не могла даже присоединиться к сражению и выполняла лишь роль носильщика багажа.

Ей было очень одиноко, грустно и даже стыдно.

И вот неожиданно появился тот, кто что-то делает лишь ради нее, такой бесполезной.

«Для меня не впервой, когда мужчины ведут себя подобным образом, но…»

В реальности Сээчви работала врачом-психиатром и была весьма привлекательна, поэтому частенько, даже на свиданиях вслепую, у нее не было отбоя от красивых и хорошо одетых ухажеров.

К постоянному вниманию она уже привыкла, но играя в Королевской дороге за уродливую оркчиху, она не могла не заинтересоваться мужчиной, который изъявлял желание беречь и заботиться о ней, невзирая на внешность.

Второй МЕЧ же, самый старший из инструкторов, просто по своей природе довольно трепетно относился к окружавшим его людям.

Виид тем временем выдвинулся вперед.

— Ну что ж, пора и нам в бой.

— Подожди, Виид, сначала благословение! — вспомнила о своих обязанностях священника Ирен и вознесла молитву: — О, священная сила, вселись в их тела и позаботься о них, не дай получить ранение. Живительный источник!

После ее слов окружающих на несколько мгновений охватило яркое белое сияние.

Один из новых навыков, выученных Ирен! Он увеличивал способности тела к исцелению и повышал защиту от физических повреждений и магии.

— Да достигнет наивысшего подъема Сила сражающихся лицом к лицу с порождениями зла. Благословение!

После двух последовавших друг за другом благословений все, включая Виида, ощутили, что живительная сила буквально переполнила их тела. И хотя наложенные эффекты оказались не столь мощными, как у будущего преемника ордена Фреи, Альберона, по праву называемого одним из самых лучших священников, все же магия Ирен усиливала прилично.

На этом приготовления к битве были завершены.

Виид взглянул на Юрин.

— Сестренка.

— А?

— Спрячься где-нибудь здесь. Можешь побыть рядом с Манауэ.

— Хорошо.

— Если появятся монстры, беги изо всех сил, пока твой старший брат не расправится с ними.

— Не переживай. Бегаю я быстро.

— Если проголодаешься, возьми в повозке вяленое мясо.

— Угу. Я пока не голодна.

— И даже если вдруг я не вернусь…

— Я непременно буду правильно питаться и хорошо себя вести.

— И помни, мужчины…

— Да-да. Все они — волки. Никому нельзя доверять.

Виид все продолжал и продолжал говорить. О том, что

вампиры падки на женщин, поэтому ни в коем случае нельзя вестись на их уловки. Что, почувствовав усталость, нужно обязательно выделить время для отдыха, так как при низкой Живучести моментально появляется слабость. И если переусердствовать, возникнет переутомление, а в худшем случае можно подхватить простуду или заработать хроническую усталость…

Манауэ аж перекосило.

— Я и не знал, что Виид такой дотошный.

Пэйл был с этим согласен.

— А Юрин молодчина. Так безропотно выслушивать его указания…

— Ну, он, как-никак, родственник, — озвучил Зефи вероятную причину. — Когда младшая сестренка становится достаточно взрослой, чтобы надевать короткие юбки и гулять с мальчиками, беспокойство старшего брата невозможно выразить словами.

Только раздав все наказы, Виид вспомнил, наконец, о предстоящем сражении.

— Обстоятельства не терпят, так что закончим пока на этом нашу краткую беседу.

— Хорошо, братик.

— У нас еще будет время.

— Ага. Жаль, что разговор так быстро прервался. В другой раз поговорим без суеты.

— Заметано!

Неудивительно, что на лицах всех, кто слышал это, читалось явное недоумение.

В тот самый момент, когда оставшийся вместе с Виидом отряд начал движение, ворота селения распахнулись настежь.

— Глупцы, одурманенные вампирами!

— Покайтесь! Покайтесь!

— Здесь ад, так что пусть они искупят свою вину!

— Отправьте их на встречу с Богом! Первый отряд рыцарей, вперед!

Религиозные фанатики!

Паладины, священники и инквизиторы Тьмы формировали боевое построение.

Виид предполагал, что при нападении на деревню завяжется нудная, продолжительная осада, а вышло наоборот: те, кто находился в селении, сами атаковали.

— Путь, по которому вы следуете, против божьих помыслов! — вскричали священники.

И в тот же миг скорость МЕЧей, бежавших к воротам деревни, значительно снизилась: задул сильный встречный ветер, и каждый следующий шаг стал даваться тяжелее.

А священники Тьмы уже снова что-то колдовали.

— Люди, одурманенные злом, вы прогневали Бога! Ужасная болезнь настигнет вас, и отвратительным запахом изойдете вы!

Кожа МЕЧей позеленела. От тел стало исходить настолько жуткое зловоние, будто они гнили заживо. Обычные люди уже давно бы потеряли волю к битве и поспешно отступили, ожидая следующего удобного момента.

Но, к счастью или нет, МЕЧи отличались от нормальных людей.

Третий довольно ухмыльнулся.

— И всего-то?! Да я, бывало, умывал лицо водой, в которой полоскал не мытые 10 дней ноги!

Четвертый МЕЧ, припомнив свое прошлое, состроил коварное лицо.

— Как-то я вернулся в Корею после двухгодичной тренировки в тропическом лесу. И когда зашел в баню, все сбежали оттуда из-за меня. Хы-хы!

Пятый же сказал с видом победителя:

— А я даже одно время разводил в своих волосах тараканов!

Привыкнув к постоянным экстремальным и похожим на ад тренировкам, они уже не пугались никакой грязи или запаха.

А Первый молчал и только улыбался.

Это было очень-очень давно. Он, молодой, едва начинал познавать меч. Его семья жила бедно, и есть обычно было нечего. И если во время тренировки появлялось что-нибудь съестное, то МЕЧ тихонечко убегал в туалет.

Уютное местечко, где ему никто не мог помешать!

Тогда это была не комната с цивилизованной канализацией, что сейчас называют уборной, а простой, старый деревенский туалет с дырой в полу, который приходилось чистить каждый раз, когда яма наполнялась доверху.

Вот тогда-то, в туалете, он и привык игнорировать специфические запахи.

— Тот вкус, когда я, сидя на корточках, поедал сваренную на газовой горелке лапшу, был самым лучшим!

«Чем дальше в лес»… тем ужасней правда о прошлом МЕЧей!

Не обращая никакого внимания на последствия заражения — упадок сил и ломоту в суставах, — бойцы продолжали двигаться вперед.

— Стремительная атака!

— Безудержный меч!

От МЕЧей стало исходить еле уловимое свечение. И скорость их передвижения значительно возросла.

«Стремительная атака» — техника, на целых 25 % повышавшая скорость передвижения! И вдобавок она обладала большой разрушительной силой, позволяла производить мощный натиск, как «Атака щитом» у рыцарей. При этом, правда, расходовалось немало Живучести, но, несмотря на недостаток, данная техника была чертовски хороша.

Навык же «Безудержный меч» буквально и означал, что клинок вообще не останавливался, находясь в постоянном движении. Чередующиеся рубящие, колющие и секущие удары! Плавно, как вода, и беспрестанно перетекающие друг в друга.

Если игрок не научится орудовать мечом, то, даже выучив навык, не сможет им воспользоваться. Потому что, когда монстр находится перед самым носом, нельзя просто бездумно махать клинком, не следя за равновесием и рискуя окончательно потерять контроль над ситуацией. Необходимо совершать по меньшей мере серию из трех или четырех последовательных ударов, корректируя их в зависимости от ответной реакции противника.

Проще говоря, благодаря усердию можно повышать мастерство и осваивать новые навыки, вот только то, насколько полно их получится использовать на практике, полностью зависело от индивидуальных способностей каждого.

— Руби!

— Нас ничто не сможет остановить!

МЕЧи как сумасшедшие неслись вперед. Размахивая оружием, они рассекали вызванный священниками сильный встречный ветер, чтобы в конце концов столкнуться с паладинами.

— Бей их!

— Отправляй неверных на встречу с Богом!

МЕЧи и фанатики налетели друг на друга.

— Молот Бога!

— Дрожь земли!

Звенели, сталкиваясь, клинки и щиты, то тут, то там мелькали вспышки заклинаний.

— Истребите их! По воле Бога! — выкрикивали инквизиторы, активно призывая омерзительных чудовищ.

— О, сила святого духа, спаси людей, испытывающих боль. Исцеляющая длань!

Когда кто-то из фанатиков получал ранение, священники тут же излечивали его. И несмотря на то, что они были не так уж и сильны в атакующей магии, в деле поддержания и

восстановления здоровья с ними никто не мог сравниться.

МЕЧи атаковали и били паладинов как проклятые, но сколько-нибудь ощутимого результата это не приносило. И ладно бы противники превосходили только по уровням, которые были не такими уж и низкими, вдобавок паладины получали помощь священников, и еще носили весьма неплохие доспехи, от вида которых у Виида глаза на лоб полезли.

— Полный комплект! И исключительно для паладинов!

Это один из самых популярных классов в игре. Во-первых, потому, что паладины могли владеть различным оружием, начиная с меча и заканчивая палицей. А во-вторых, они использовали магию и имели высокую Защиту, благодаря которой их довольно-таки нелегко было убить.

— Эти доспехи наверняка можно продать за большие деньги.

Причем, возможно, даже без аукциона: в интернете полным-полно объявлений от ищущих такие комплекты.

— Как же правильно я сделал, что пришел в королевство вампиров!

Оставалось лишь победить в битве.

А тем временем находившиеся в тылу врага священники, не переставая, благословляли и лечили, читали молитвы и возносили хвалу своему Богу.

— Да что же эти сволочи не умирают?! — с досадой кричали МЕЧи.

— Похоже, все дело в тех святошах.

— Как подло…

Их здоровье уменьшалось с каждым полученным ударом, а паладины все еще были полны сил. Конечно, и среди противников, случалось, появлялись те, кто от полученных ранений находился на грани жизни и смерти, но они своевременно получали лечение от священников и сразу же выздоравливали.

Посреди кровопролитного сражения строй паладинов ни на йоту не сдвигался. Держась очень сплоченно, как единое целое, они оттесняли щитами МЕЧей, и те потихоньку сдавали позиции.

— Магическая стрела!

— Ледяная молния!

Вражеские священники пользовались простыми, но в то же время эффективными заклинаниями, обрушивая их на позиции МЕЧей. И хотя те обладали большим запасом здоровья и высокой живучестью по сравнению с представителями других классов, на их телах постепенно появлялось все больше и больше ранений.

Пэйл, еще только намеревавшийся вступить в сражение, от беспокойства не находил себе места.

— Такими действиями мы точно не провалим задание? — то и дело спрашивал он у Виида.

А тот качал головой.

— Не волнуйся, мы успешно выполним его.

Задание, полученное в деревне вампиров!

Еще не так давно Виид сражался против вампирского клана Джеолио, возглавляемого Торидо. Ему пришлось мобилизовать все свои силы и навыки, заручиться поддержкой Альберона, чтобы выполнить то задание сложности B.

Но теперь все было по-другому. Он выступал на стороне вампиров, и с ним была целая армия МЕЧей, профессиональных воинов с уровнями более высокими, чем у него тогда.

Однако Виид смотрел на происходящее далеко не так оптимистично, как могло бы показаться.

— Задание-то мы выполним, но нужно постараться обойтись без жертв.

— Почему?

— Стоит лишь раз здесь умереть, и в царство вампиров больше не попадешь.

— Так вот в чем подвох!

Пэйл и Зефи были поражены.

Понятно, что если все погибнут, задание будет провалено, но вот то, что их раз и навсегда прогонят из мира вампиров!.. Умершие игроки не смогут переродиться здесь вновь.

Особенностью МЕЧей была их, несомненно, выдающаяся атакующая мощь. Зато вот защитой они обладали слабой, да и на объемы здоровья сильно рассчитывать не могли. Среди них не было ни одного с популярным нынче классом паладина, так что даже магия им оказалась недоступна.

Если бой затянется, а ранения все будут накапливаться, в конце концов боеспособность отряда упадет.

И Пэйл прекрасно это осознавал.

— Если все так и продолжится, нам конец!

Скудных запасов маны Ирен было недостаточно для лечения всех членов отряда. Так что если ситуация не улучшится, товарищи начнут гибнуть. Особенно это касалось слабых в плане защиты МЕЧей.

Так что чем дольше длилось сражение, тем меньше оставалось шансов на его удачный исход.

По задумке Виида, первые минуты битвы отводились бойцам на то, чтобы оценить свои силы и узнать, на что способен враг; а уже затем, собравшись и выложившись по полной, создать все условия для будущей победы.

Однако сейчас приходилось торопиться. На небе уже

собиралась восходить третья луна. А значит, вот-вот начнут сжигать вампиршу.

Оставалось не так много времени, чтобы спасти Розерин. И нужно было как можно быстрее, одним рывком «взломать» эту неприступную защитную стену в лице паладинов и священников.

«На кон поставлено все».

От внутренних терзаний, казалось, душа у Виида вот-вот разорвется на части.

«Комплекты доспехов… Придется отказаться от них, чтобы уменьшить потери».

Только при организованном бое можно свести ущерб к минимуму. И хотя командовать отрядом, численность которого превышает несколько сотен человек, довольно трудно, без должного руководства даже при победе потери будут колоссальными.

Однако не так-то легко добиться, чтобы на такой местности бойцы держали правильное боевое построение. Кроме того, МЕЧи, охваченные азартом, вряд ли стали бы кого-либо слушать.

И Виид решил использовать хитрость, применив Рев льва:

— Розерин, подожди совсем немного! Сейчас Зефи пойдет тебя спасать!

Его усиленный магией голос прогромыхал над полем битвы. А слова произвели просто грандиозный эффект: МЕЧи, до этого поодиночке продвигавшиеся к деревне, словно взбесились.

— Что? Тот чистюля-ловелас идет спасать нашу Розерин?

— Нет. Этого не может быть!

— Обидно, если ее спасет не кто-нибудь из нас.

— Всех красавчиков надо предать земле!

И МЕЧи даже двигаться стали по-другому. Безрассудно рвавшиеся до этого к Розерин, соревнуясь и мешая друг другу, теперь они объединили усилия и всерьез ударили по строю паладинов.

— Проворот!

— Поперечный удар!

— Мясорубка!

МЕЧи еще активнее стали использовать навыки.

Клинок — это оружие ближнего боя. Можно было, конечно, атаковать им и с дистанции, резко делая выпады, но тогда увеличивалось потребление маны, а урон ослабевал. Потому-то МЕЧи главным образом и предпочитали вести контактный бой, сближаясь с противником.

Они умело пользовались простыми и в то же время эффективными навыками.

К примеру, когда в них летели магические стрелы, МЕЧи

либо перекатывались по земле, либо высоко подпрыгивали. А временами, бывало, взмахивая клинками, делали сальто.

Они демонстрировали поразительную ловкость, скорость, сообразительность и опыт! И использовали такое множество приемов, которое ожидаешь увидеть разве что в каком-нибудь фильме про кунг-фу.

Прыжки, броски, падения, разнообразные выпады… МЕЧи просто блистали как в атаке, так и в защите! В водовороте сражения с паладинами они постепенно увеличивали темп, ради чего порой проходили по опасной грани, всего на пару сантиметров отклоняясь от вражеского клинка.

— Ни в коем случае нельзя позволить ему сделать это!

— Знаю, мир несправедлив… Но пусть будет кто угодно, только не этот тип Зефи!

Схватки один на один обычно хороши для дуэлей, когда на кону честь. На войне же для победы все средства хороши!

МЕЧи, то отступая, то стремительно продвигаясь вперед, теперь по трое-четверо накидывались на одного паладина. Они отделяли его от остальных и старались как можно скорее убить: при такой тактике вражеские священники просто не успевали восстановить воину здоровье.

Вот так, несмотря на наложенные проклятия и полученные травмы, МЕЧи, используя свой богатейший опыт сражений, потихонечку теснили фанатиков.

Между тем истреблять врагов по одному с каждым разом становилось все труднее, потому что другие паладины тоже не сидели на месте, а бешено, как свирепые кабаны, бросались вперед.

В вихре сражения все решали доли секунды!

Стоило хоть одному паладину открыться, как тут же пять, а то и шесть МЕЧей одновременно атаковали его.

То и дело огорченно вздыхая, Виид по широкой дуге огибал место сражения. Он намеревался атаковать не паладинов, чьи доспехи его так и манили, а священников и инквизиторов, замерших в тылу вражеского отряда. Вроде как играл роль группы особого назначения.

Рассудив, что красться по чистому широкому полю бессмысленно, Виид, наплевав на все, кинулся к фанатикам со всех ног.

Рядом, не отставая, как ураган несся Зефи. Поначалу намерения его были просты. Он ринулся за Виидом просто из чистого интереса, проверяя, догонит он его или нет. И в какой-то момент оба, словно почувствовав конкуренцию, стали постепенно

увеличивать скорость.

Ох уж это мужское самолюбие!

Мелочь, конечно, но ни один не мог позволить себе остаться в хвосте, несмотря на начавшую расходоваться Живучесть.

В равных условиях Виид был бы, конечно, чуть быстрее, однако сейчас ему мешали тяжелые доспехи. Потому-то Зефи и смог угнаться за ним.

Стараясь выглядеть невозмутимо и следя, чтобы не сбивалось дыхание, Виид первым заговорил, показывая, будто бег совсем и не требовал сил.

— А ты неплох!

— Да эт пустяки, — поддакнул Зефи, не дрогнув лицом.

— Может, сбавишь скорость? Тебе, наверное, тяжело…

— Разве что тебе тяжело? Я-то очень легкий.

— Ху-ху! Однако какой свежий ветерок… Знаешь, я сейчас использую лишь 1 % своих сил.

— А я — только 0.2 %!

Пустое и безудержное бахвальство, прямо как в детском саду!

Тем временем Виид завел руки за спину. До священников еще оставалось приличное расстояние. Но у него было припасено кое-что как раз для такой ситуации.

Лук высшего эльфа Элрика! Мечта любого лучника.

Виид поставил стрелу на тетиву и выстрелил в сторону священников. С тихим свистом стрела, наполненная магией воды, сорвалась в полет, оставляя в воздухе едва видимый след из мелких капелек. Спустя короткое время она достигла цели, и тут…

Пуш-ш-ш!

В небо взметнулся столб воды, который затем мощной волной обрушился на священников.

Вот она, мощь заговоренной стрелы!

Не то чтобы Виид умел так мастерски стрелять… В боях он практически всегда фехтовал. А что касается лука, то имеющихся у него способностей едва хватало, чтобы выпустить пару стрел по далеко находящимся монстрам. Сам же навык был низким, так что Виид частенько мазал, да и об особом уроне говорить не приходилось.

Однако, воспользовавшись луком Элрика, он смог нанести священникам удивительно сильный удар.

«Вот что значит — хорошее оружие».

Виид на бегу стрелял из лука Эрики в священников и инквизиторов Тьмы. Мана быстро уменьшалась, но ему было наплевать.

— Ах вы, трусы! — взвыли фанатики.

— Как смеете нападать на почитателей нашего бога!

— На вас обрушится небесная кара!

Виид и Зефи неслись на предельной скорости, уже почти вплотную приблизившись к позициям врага.

«Ради победы мне пришлось сделать крюк и пожертвовать возможностью добыть доспехи!»

Взгляд Виида похолодел.

Священники — тоже один из самых распространенных классов. Однако их ризы продавались по не в пример более низким ценам, нежели доспехи паладинов. Потому что духовникам не нужно было стоять на передовой во время боя, а следовательно, и иметь такую уж высокую Защиту.

«Полные комплекты доспехов!..»

Волна отчаяния и досады вновь нахлынула на Виида.

— Техника секущего ножа лунного света!

Теперь его цель — священники.

Вломившись в строй фанатиков, Виид стал быстро орудовать мечом. Благодаря значительно выросшему после последних заданий уровню на каждого священника уходило, в среднем, всего по два-три удара.

«Браслеты, кольца, серьги, волшебные посохи!»

Виид сметал на своем пути врагов, выискивая и мгновенно подбирая только те предметы, на которых можно было заработать.

Зефи не отставал от него и тоже атаковал священников.

В это время, наконец, и Сурка сблизилась с противником, пустив в действие свои кулаки. Пэйл же и Мейрон заняли позиции на вершине холма.

— Триплет!

— Смертельный выстрел!

Эти двое со всей возможной скоростью стали пускать стрелы, оказывая поддержку друзьям. А стоящая неподалеку Ромуна читала заклинания.

— Огненный торнадо!

И тут же в рядах фанатиков вверх взвился огромный огненный вихрь.

Ромуна использовала его, не только чтобы нанести урон. Этой крупномасштабной атакой она решила помешать священникам эффективно использовать свои благословения.

— А-а-а-а-а! — кричали фанатики, объятые языками пламени.

Виид же не прекращал провожать каждого из них алчным взглядом.

Как только поддержка от священников в плане защиты и лечения исчезла, паладины моментально утеряли былую мощь. И

воспользовавшиеся случаем Второй и Третий МЕЧи прорвались к Вииду.

— Мы поможем.

— Все-таки надо сначала разобраться с поддержкой.

Увидев, что Виид в одиночку прошел сквозь сплоченные ряды врагов, они поспешили прийти на помощь.

Но паладины не сдались так легко.

«Мы с верою пройдем все испытания
И возвратим неверующих к Богу…»

Увидев, что обстоятельства складываются неблагоприятно, паладины хором запели. И если до этого момента они сосредотачивали все мысли на защите, то сейчас стали действовать совершенно по-другому.

Воины отбросили свои щиты.

«… У грешных на пути стеной вставая.
И примем смерть навечно нашей спутницей,
Во славу Бога жизни отдавая!»

Чем дольше продолжалось пение, тем яростнее паладины орудовали мечами. В какой-то момент они вообще кинулись вперед, позабыв о какой-либо защите, стараясь лишь убить как можно больше МЕЧей.

Преимущество вновь оказалось на стороне фанатиков.

МЕЧи же уже действовали на пределе. Чтобы остаться в живых, им приходилось выкладываться по полной.

— Черт!

— И откуда у них столько сил?..

Количеством выжившие паладины по-прежнему превосходили МЕЧей. Причем практически в два раза! И тем не оставалось ничего, кроме как выделывать невероятные маневры и выискивать малейший просвет в рядах врага, чтобы не дать себя окружить.

И хотя МЕЧи, несомненно, получали огромное число повреждений, так как паладины, в отличие от них, не тратили силы на защиту, войско фанатиков все равно таяло намного быстрее.

Ожесточенная, кровопролитная борьба шла на протяжении почти сорока минут!

Но вот, в конце концов, после уничтожения священников настал момент, когда оказался повержен и последний паладин.

Пошатывающиеся МЕЧи устало опустились на землю.

— А-а-а.

— Давно так тяжко не было.

Битва оказалась настолько тяжелой, что у всех бойцов практически исчерпались силы.

Обычно охота подразумевала череду последовательных сражений с монстрами, и у игроков имелось время хоть и на небольшой, но отдых. В данном же задании следовало разом победить всех фанатиков, так что друзьям пришлось держаться до последнего и воевать без каких-либо перерывов.

Тридцать третий МЕЧ слегка усмехнулся.

— Хорошо все, что хорошо кончается. И наши девчата не пострадали.

Девятнадцатый согласно кивнул в ответ.

— Ну, так мы же мужчины. Было бы нелепо, если бы мы не смогли их защитить.

Благодаря тому, что МЕЧи выстояли и удержали строй, находившиеся на пути паладинов и священников Тьмы Сээчви, Юрин и другие девушки остались невредимы.

Чем не повод для гордости?

Чтобы и на мгновение не показать свою слабость и не оставить девушек один на один с врагом, даже находясь на грани смерти, бойцы, бывало, грудью бросались на передние ряды противника.

После победы оказалось, что они лишились 34 учеников. Те погибли в последние, самые тяжелые мгновения ожесточенной схватки. В основном это были малоопытные, самые младшие бойцы, входящие в последнюю сотню, начинающуюся с четырехсотого номера.

— Кхе-кхе — неловко кашлянул Первый.

Четверка же наставников, после этого, не смела даже головы поднять.

— Я сильно разочарован… в том, как они были обучены.

— …

— Сегодня же ночью проведем собрание.

— Хорошо, Учитель.

— И запишите имена тех, кто погиб.

— Есть!

Потеря опыта и уровней в качестве расплаты за смерть — всего лишь малая часть того, что ожидало провинившихся. Впереди была Адская тренировка! Вскоре для умерших распахнутся двери в «ужасный загробный» мир, в котором им предстоит пробыть по меньшей мере месяц.

— Эх…

— Хо-о-о, ни расслабиться нельзя, ни умереть.

— Теперь еще и за учениками придется внимательней следить… — уныло протянули наставники.

Конечно, это тоже было своего рода тренировкой.

Если смотреть чисто на искусство фехтования, то в Королевской дороге существовал определенный предел в достижении высот мастерства. Потому что игроками здесь, наряду с пятью чувствами, использовались особые навыки, которые намного превосходили реальные.

Но даже без применения навыков наставникам, посвятившим всю свою жизнь мечу, вести бой против высокоуровневых монстров было отнюдь не легко. Поэтому предстоящий усиленный присмотр за учениками и их обучение во время путешествия по миру игры могли оказать положительный эффект на четверку МЕЧей и повысить не только их способности к командованию, но и личное мастерство.

Сражение завершилось, и МЕЧи подошли к распятию, на котором висела Розерин.

Первый шумно сглотнул, как только увидел ее вблизи, настолько красивым, чарующим был облик вампирши.

— Йа-а… Я помогу тебе.

— Спасибо.

Первый МЕЧ разрезал веревки, которыми связали Розерин, и вампирша тут же прижалась к груди Учителя.

— Благодаря тебе, воин. Теперь я свободна.

— Кхе-кхе! — смущенно покраснел тот.

Дзинь!

> Задание завершено! Спасение вампиров.
>
> Розерин, схваченная религиозными фанатиками Тарна, была благополучно спасена. Рожденная, чтобы стать великой, она обретет еще большую красоту, выпив свежей крови.
>
> Вознаграждение за задание получите у Миноры.

Остальным вампиршам также помогли освободиться, и они благодарили своих спасителей, обнимая и одаривая поцелуями. То же делала и Розерин.

— О, великий герой, благодарю тебя за то, что спас меня, такую презренную.

МЕЧи пришли в полный восторг.

— О-о-о!

— Как классно!

— Все-таки не зря мы наведались в царство вампиров!

Они чувствовали себя на седьмом небе от счастья, так как для завершения задания всем — и наставникам, и ученикам —

пришлось по очереди обниматься с Розерин!

Узнав об этом, Пэйл тоже, постоянно оглядываясь, украдкой обнялся с вампиршей. Но все равно в итоге скрыть содеянное у него не получилось…

— Мейрон, дорогая… Ну, ты же понимаешь, это было необходимо.

— ПОНИМАЮ! — рыкнула девушка.

От выдавшей задание Миноры чуть позже друзья получили и вознаграждение — по 10 проклятых кукол. Ими можно было заколдовать камень или кровь, а при подношении одному из богов — получить много Славы.

Вдобавок, заработанные очки опыта позволили всем МЕЧам получить по 2–3 уровня.

— А вознаграждение не такое уж и плохое.

Виид был доволен.

Да и МЕЧи пребывали в прекрасном расположении духа после благодарности от красоток-вампирш.

— Эх, были б только одни такие задания…

— Да мы просто образцовые рыцари, раз спасаем красавиц и совершаем подвиги.

Вот так вот и началась для всех долгая череда выполнения заданий в деревне вампиров!

Очень скоро друзья успешно завершили еще четыре задания сложности B и C.

В самом первом сражении они понесли немалые потери, но после этого, благодаря умелому командованию Виида, резко их сократили.

Для истребления диких яков, пасущихся за красной крепостной стеной, отряд заранее разузнал о корме, который те обожают, и разбросал его по полю. С помощью такого нехитрого хода друзья смогли разделить стадо и расправиться с ним по частям!

Правда, при этом все равно погибло девятнадцать МЕЧей.

Отряд стал еще более осторожен, когда пришлось охотиться на Порождений Хаоса.

Эти монстры умели пользоваться черной магией и обладали невероятными физическими возможностями. Потому при сражении с ними лицом к лицу потери непременно стали бы большими.

Понимая это, Виид решил, что поведет в бой только одну, набранную из лучших сотню.

— Надо драться? Всех замочить? Доверься нам, мы отдадим свои жизни, но уничтожим по меньшей мере половину врагов, — твердо заявил 22-й МЕЧ.

МЕЧи, в сравнении с Порождениями Хаоса, были гораздо слабее, но каким бы могучим ни оказывался их враг, они не хотели показывать свою слабость.

Виид замотал головой.

— Нет-нет. Вам просто надо продержаться как можно дольше, сражаясь с ними.

— То есть воевать, не стараясь победить?

— Именно! Даже отражая смертельную атаку, вы должны показывать, что все в порядке. Кстати, это хорошая возможность еще больше прокачать Выносливость. И это действительно будет сложно. Я имею в виду — отступить вовремя, будучи практически на грани смерти.

— Что, правда? Похоже, будет клево. Хоть разок надо попробовать.

И Виид вместе с лучшими учениками накинулся на монстров. Они полностью погрузились в сражение, отражая сыпавшихся со всех сторон магические и физические атаки. И стоило только их уровням жизни опуститься до критической отметки, всех как ветром сдувало с поля битвы!

— Перевязка!

Давно Вииду не приходилось использовать этот навык.

Бинтами, которые с запасом были погружены в повозку, он перевязывал раны пострадавших, восстанавливая таким образом им Здоровье. В это время заранее подготовленная вторая сотня учеников во главе со Вторым МЕЧом вступала в бой.

— Злобные твари!

— Попробуйте-ка убить нас!

Они также получали ущерб от черных проклятий и атак противника, после чего быстренько отступали, но к тому моменту первая сотня уже ждала своей очереди.

Вот такая своеобразная тактика!

Именно об этом способе прокачки Выносливости вел речь Виид.

Порождения Хаоса со временем также могли восполнить свои Здоровье и Живучесть. Однако, будучи звероподобными монстрами с низким интеллектом, они сразу же кидались на обнаруженного врага.

Так это и продолжалось. Бойцы вступали в схватку и очень скоро вновь отступали.

Волна за волной, без перерывов!

Вииду когда-то приходилось много сражаться плечом к плечу с Альбероном, наследником престола ордена Фреи. Исходя из опыта тех битв, он и смог додуматься до столь необычного тактического хода.

Чередование двух сотен бойцов привело к снижению Живучести и Маны у Порождений Хаоса, так что в какой-то момент их, окончательно выбившихся из сил, МЕЧи смогли добить за раз.

В результате — победа, и всего 13 погибших! И то только потому, что те оказались зажаты среди монстров и не смогли вовремя отступить.

Всего за какой-то один день задание было завершено.

Пэйл процедил сквозь зубы:

— В конечном счете, это задание — просто тягомотина.

С этим Зефи был полностью согласен.

— Ага. По-моему, разницы никакой. Изматывали врага, а в итоге замотался я.

Для него было удивительно видеть, как все решается одним лишь тяжелым трудом!

Как-то незаметно утверждение Виида, что упорством и старанием можно достичь всего, полностью себя оправдало. И это заставило даже Пэйла и Ирен немного изменить свое мнение. Теперь они абсолютно спокойно слушали, как другие поднимали шум, что, мол, прокачивать навыки трудно. И невозмутимо твердили:

— Если для результата недостаточно тысячи выстрелов, будем стрелять десять тысяч раз!

— Тяжело поднимать навык благословения? Если тренироваться по десять часов в день, то…

Постепенно потери отряда становилось все меньше и меньше. С другой стороны, на выполнение заданий уходило больше времени. И все же недовольства не было.

Спутники Пэйла согласились таки с тем фактом, что, проведя совсем мало времени в царстве вампиров и еще многого о нем не зная, в первую очередь следует озаботиться собственной безопасностью.

А что касалось МЕЧей, то Учителем ласково было обещано, что стоит кому-то из учеников умереть, как перед ним широко распахнутся «врата ада». Примерно то же грозило и наставникам, которым приходилось за всеми приглядывать. Так что, по их глубокому убеждению, пусть все попозже приступали к действиям, зато никого не теряли и удачно завершали задание!

Вот МЕЧи и тянули время, угощая Первого вкусной едой и отвлекая разговором с очаровательной Хварен.

А у Виида разрывалось сердце!

Не так уж и часто игрокам выпадает возможность получать двойное вознаграждение в течение недели. Потому ему безумно хотелось поскорее выполнить еще хотя бы одну просьбу по

истреблению монстров, но приходилось мириться с необходимостью тратить лишнее время, чтобы обеспечить безопасность товарищей.

«Уже погибло 66 человек. Чем дальше, тем больше будет жертв, да и сложность заданий будет расти. Нужно свести потери к минимуму. Кто знает, что ждет нас впереди».

Все прекрасно понимали, что в царстве вампиров им надеяться не на кого, и если товарищи так и продолжат погибать, то в конце концов от отряда останется лишь жалкая горстка людей. Потому Виид выбирал самые надежные способы добыть победу, и друзья продолжали охотиться, выматывая монстров до бессилия. И какой бы ни была местность, отряд всегда старался нападать превосходящими силами на малые группы врагов и в первую очередь истреблять вражеских магов и священников.

Из-за всего этого Виид, конечно, жутко уставал.

Да, сами задания выполнялись очень аккуратно, но и время на отдых до предела сократилось. Вдобавок Вииду с Манауэ пришлось взять на себя обязанности по приготовлению еды, так что у них вообще не было ни одной свободной минутки.

Потребовалось даже прибегнуть к помощи Юрин, Ирен и других девушек, чтобы суметь накормить МЕЧей. Они мыли посуду, а также, по необходимости, разжигали костер, возились с продуктами и, бывало, участвовали в приготовлении пищи.

Раньше Виид сам засыпал в варево мясо и овощи и добавлял приправы и специи, но чем дальше, тем больше приходилось перепоручать работу помощницам. Потому что в одиночку он тратил бы как минимум часов пять на одну только готовку!

Да и девушки, благодаря этому, быстро развивали свое кулинарное мастерство.

Хварен сидела на земле, засаливая кимчи, и радостно улыбалась.

— Кимчи должно получиться очень вкусным, — обратилась она к Ирен.

На что та грустно пробурчала:

— А похоже, выйдет фигня.

— …

Она все еще не избавилась от подозрений относительно качества продуктов.

Хварен же, в отличие от подруги, лучилась довольством. Потому что для нее сидеть на земле и помогать в приготовлении еды было вновинку.

Юрин и Сурка стремились заниматься хозяйственными делами в паре, так как по возрасту являлись почти одногодками и, как следствие, имели схожие интересы.

Пэйл с Зефи тоже не сидели без дела, как раньше, утверждая, что, мол, мужчинам положено отдыхать. Они занимались колкой дров, а также заготовкой продуктов. Ведь мясо монстров часто содержало яд и было несъедобно. В итоге Пэйл постоянно охотился с луком на птиц, а Зефи шел на реку и удил рыбу, чтобы добыть достаточное количество съестного.

— Быстрее! У нас продукты заканчиваются.

— Да-да, конечно.

На рыбалке Зефи раньше никогда не торопился, беспечно проводя целый день с удочкой в руках и наблюдая за течением реки. Однако теперь, после того, как он решил следовать за Виидом, ему приходилось все больше спешить, чтобы снабжать отряд продовольствием.

У занятого управлением не одной, а целым десятком удочек Зефи не имелось даже минутки, чтобы помечтать!

Но самое удивительное, что при ловле вовсе не редкой рыбы, а, в основном, какой-то мелочи мастерство навыка росло как на дрожжах!

«Может быть, ниточка к дальнейшему развитию навыка „Рыбалка“, который у меня прекратил повышаться с тех пор, как я достиг высшего уровня, как раз и находится здесь».

Рыба была не настолько сильной, чтобы за раз порвать леску. И не такой, что обычно заносили в рекорды рыболовства…

Мастерство навыка росло с удивительной скоростью лишь по одной причине — из-за количества пойманного.

Это означало, что чем больше выловлено хвостов, тем лучше!

«Вряд ли рыбалку изначально придумали для беззаботного времяпрепровождения. Люди стали ловить рыбу для того, чтобы выжить. Как говорится, жить захочешь — еще не так раскорячишься…»

Зефи, который раньше любое дело выполнял неторопливо, теперь носился как угорелый. Он ловил рыбу, и навыки шлифовались сами по себе!

Урон Зефи был слегка выше, чем у других игроков его уровня. Но из-за весьма высокого Здоровья и, более того, повышенной Живучести рыбака трудно было убить. Как бы сильно его ни били, как бы ни казалось, что он вот-вот упадет, Зефи все выдерживал.

Самым большим преимуществом рыбаков являлась как раз такая вот стойкость. Они выживали, даже если при этом едва могли передвигаться и шатались, как зомби.

Конечно же, Зефи, озабоченному своим внешним видом, нисколечко не хотелось доводить ситуацию до подобного, но… Он каждый день ожесточенно сражался, стараясь превзойти сам

себя.

Только теперь ему стало ясно, насколько это тяжело — выполнять задание, одновременно добывая пропитание. Зефи-то думал, что тот период, когда они охотились без отдыха в логове Басры, уже прошел и больше никогда не повторится. До этого он питал иллюзии, что хуже ничего уже не может быть.

Но из-за участия в процессе приготовления еды у всех работы только прибавилось. Причем ровно настолько, со сколько объемом они могли справиться.

Приключения для Зефи были довольно изнурительным занятием, которое, наверное, сравнимо разве что с невзгодами впервые покинувшего отчий дом человека, но ничто не могло затмить то удовольствие, что он испытывал от брошенных вызовов и от исследования новых территорий. И из-за этого он нарочно продолжал подвергать себя трудностям.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, Зефи со странным выражением лица неожиданно выдал:

— И все же та еда, которую мы ели поначалу, была более съедобной.

Сидящий рядом с ним Манауэ отложил ложку в сторону и, наклонив голову, переспросил:

— Что?

— Не знаю, почему, но мне все больше и больше кажется, что еда начинает походить на армейскую баланду.

— …

То, что они сейчас ели, было сборной солянкой, куда без разбору побросали мясо птицы, рисовую кашу, говядину и яйцо. В общем, что попало!

Все-таки в самом начале похода друзья, бывало, ели фрукты, а от блюд исходил пряный аромат. Однако постепенно качество еды ухудшалось, и теперь они большей частью не наслаждались едой, а просто утоляли голод. И поняли это не сразу, потому что усталому организму достаточно было просто наличия пищи! Так что, несмотря на изменившийся вкус, весь отряд продолжал накидываться на еду.

Осознав это, Манауэ поспешно посмотрел на Виида.

— Виид, подойди-ка на минутку.

Но тот быстренько поднялся и пошел куда-то в другую сторону.

— Наверное, он вспомнил о чем-то срочном, — предположил торговец, вновь обернувшись к Зефи.

— …

Коррупция, процветающая в любом уголке мира!

Во всех заведениях общественного питания в первое время

кормят очень хорошо. Но постепенно начинают экономить на продуктах. И со временем качество еды у некоторых вообще опускается до такого уровня, что невозможно терпеть.

Так и Виид, чувствуя накопившееся чрезмерное недовольство, подгадывал подходящий момент и варил что-то особенное. Он даже расщедривался и готовил блюда гораздо вкуснее, чем обычно. Еда ведь тоже быстро набивает оскомину, если постоянно питаться одним и тем же.

Так что Виид использовал проверенный метод. А друзья на радостях наедались до отвала за один полноценный прием пищи, ведь до этого их толком-то и не кормили. И не было для них ничего страшнее слов, которые бросил как-то сквозь зубы Виид:

— Если наелись — уступите другим!

Жестокая угроза, означающая, что следующий обед можно и не получить!

Естественно, после таких слов провинившиеся тут же испуганно замолкли: друзья и сами прекрасно понимали, что нужно знать меру.

Опыт и навыки росли не по дням, а по часам, просто с умопомрачительной скоростью. Прямо как в те времена, когда их уровень не достиг еще и первой сотни.

Конечно, тут дело было и в двойном вознаграждении, и в хорошо развитой атаке у МЕЧей. Однако главная заслуга принадлежала Виду, который носился как угорелый и планировал все так, чтобы бои и отдых были неотделимы друг от друга.

Именно он подбирал такого противника, с которым отряд сообща мог справиться, и находил самый эффективный способ, чтобы бойцы добивались победы, находясь в постоянном напряжении и не смея даже на мгновение отвести взгляд в сторону!

Стоило последовать за Виидом и хотя бы разок познать на себе его сумасшедшую манеру вести охоту, а также ощутить, как быстро благодаря ей растут очки опыта, и командные сражения других игроков сразу же казались жутко скучными. Вот и Пэйл с друзьями, обладающими навыками выше, чем у других, по этой причине не мог теперь с легкостью присоединяться к другим группам.

Скорость получения опыта у пока еще низкоуровневых Первого МЕЧа и учеников была настолько стремительна, что голова шла кругом. И все это — тоже благодаря Виду. С каждым успешно завершенным заданием менялось отношение к нему окружающих.

— Ах, чертяка.

— Да он не стесняется применять и подлые приемчики.

— Вот так фокус…

Все больше получала признание способность Виида к командованию.

К исходу недели отряд завершил все основные задания в деревне Сейлун.

Друзья стали счастливыми обладателями щитков Ольдерина, увеличивавших Ловкость на 45, и наручей Блейна, которые повышали скорость восстановления здоровья и общий объем маны.

Но что являлось действительно большой удачей, так это врученная им за истребление Порождений Хаоса руда, усиливавшая изготовленные из нее броню и оружие.

Виид получил всего два новых уровня, а вот остальные, в среднем, — от пяти до десяти.

Неделя, в течение которой удваивалось любое вознаграждение, закончилась. Количество МЕЧей сократилось на 92 человека. А Ромуна и Сурка уже раза по два чуть было не встретились со смертью, едва умудрившись выжить.

И где-то к этому времени отряд, наконец, собрал более чем полную информацию о Тодуме.

— Не суйтесь в Тодум, если вы слабы. Отправившиеся туда вампиры не смогли вернуться. Почему? Ответ на это мы и сами не знаем. Может, на то есть какая-то причина…

— Вы слышали о посмертном проклятии юноши? Возможно, мы, аристократы ночи, расплачиваемся за грехи.

— Может, единственный, кто способен спасти нас, — это человек. Почему именно он? Да ведь вампиры-то снов не видят.

Глава 5
Первый урок Ли Хэна

Ли Хэн залез в автобус.

«Эх-х. Ну, вот, в конце концов, и пришло время идти в универ».

Обычно у всех замирает сердце, когда они узнают, что поступили в университет. Участие в различных кружках, научно-общественных проектах и студенческих посиделках — все это небольшая часть прелестей студенческой жизни. И это отличный жизненный опыт, возможность накопить разнообразные знания и получить образование.

Но для Хэна подобные вещи были «пустым звуком».

Скука. Тьма. Отчаяние! Вместо того, чтобы зарабатывать деньги в Королевской дороге, ему приходится ехать в университет.

До ушей тяжело вздыхающего Ли Хэна вдруг донесся разговор девушек.

— Какой курс лекций ты выбрала на понедельник?

— Я взяла регенеративную медицину. Знаешь, хочется побольше узнать о лечении суставов.

— Правда? Здорово. Я вот тоже решила послушать этот курс. Профессор Хан Мин Су так хорошо ведет лекции. А ты, Суюн?

— А я — молекулярную биологию.

— Ого! Тяжелый предмет. Должно быть, там постоянно придется писать рефераты.

Глаза трех студенток просто сияли.

В принципе, маршрут этого автобуса проходил через Университет «Корея», так что ничего странного в том, что эти девушки ехали в нем, не было.

«Похоже, медички».

«Милые девушки…».

«Наверно, и учатся на „отлично“.»

Все пассажиры автобуса кидали завистливые взгляды на подружек. Все, кроме Ли Хэна, который думал совершенно о другом.

«Какие они несчастные».

Шестилетняя студенческая жизнь!

Обучение на медицинском факультете намного дороже, чем на остальных специальностях, причем настолько, что обычная среднестатистическая семья не могла это себе позволить. Поэтому для таких талантливых, но бедных ребят Министерство

образования совместно с банками приготовило свою кредитную программу оплаты обучения. Согласно ей, будущий ученик оформлял кредит на 6 лет, ну, а после завершения университета приступал к его погашению.

— Тц-тц!

Ли Хэн и сам не заметил, как зацокал языком в знак неодобрения. Однако этот звук был воспринят девушками совершенно по-другому.

— Суюн, смотри, кажись, опять появился парень, который по тебе сохнет!

— Он такой накачанный, такой спортивный, наверное, у него нет отбоя от девушек.

— Пойди, скажи ему что-нибудь.

Подруги подтолкнули третью, которую звали Суюн. И та, подойдя к Ли Хэну, произнесла:

— Простите. У меня нет молодого человека, да и пока что я планирую сосредоточить все свои усилия лишь на одной учебе. Как-то вот так…

Она говорила это осторожно, словно пытаясь не задеть чувства собеседника и не испортить ему настроение.

«Похоже, меня неправильно поняли. Встречаться? С ней? Да все студентки даже кофе пьют дорогой…»

Глубоко пустило корни в голове Ли Хэна предвзятое мнение о девушках! Объяснять же все это ему совершенно не хотелось, поэтому он просто опустил голову. Хэн старался таким образом избежать разговора и хоть немного поспать в автобусе, чтобы восполнить вечную нехватку сна!

Увидев столь странную реакцию, Суюн даже почувствовала себя виноватой.

— Ох, как же так?! Неужели это настолько сильно его задело?

До тех пор, пока автобус не прибыл к университету, Ли Хэн не поднимал головы.

— А-а-а… кпру-у-у…

Всю дорогу он специально изображал весьма уставшего, немного разбитого недавним разговором и пытающегося хоть капельку отоспаться молодого человека.

«Все-таки не похоже, что он плохой. Наверно, это все из-за нас».

«Суюн перестаралась».

«Если бы она просто спросила, он наверняка дал бы номер своего телефона…»

Вот так, создав о себе ложное впечатление, Ли Хэн и приехал в университет, где с трудом нашел свою аудиторию.

Лекционный зал выглядел огромным и величественным. Все вокруг было усеяно разнообразной ультрасовременной техникой, в том числе и акустической. Но при виде нее внутри Ли Хэна разгоралось только одно чувство — обида.

«Значит, вот так они тратят полученные за обучение деньги!»

Из-за этих затрат его неприязнь к администрации университета теперь не имела границ!

«Наверно, сестренка сейчас тоже слушает лекцию».

Ли Хаян училась на другой специальности, так что по понедельникам у них не было общего урока. Но зато такой вроде бы имелся по пятницам — среди общеобразовательных предметах.

«В любом случае лекцию придется слушать».

В аудитории не было ни одного знакомого.

Старшекурсники до начала учебного года неоднократно устраивали собрания для первокурсников. На этих собраниях студенты с разных курсов знакомились с новичками, заводили друзей, но Ли Хэн в этих мероприятиях не участвовал.

Взнос на такие собрания составлял 20 долларов!

В этом мире нет ничего бесплатного.

И даже с началом учебного года на протяжении первой недели Виид пропускал занятия в университете. Обычно в новом семестре уроки заканчиваются пораньше, так что он имел возможно не ходить на лекции.

То есть сегодня он впервые пришел на занятия.

— Кто это? Что-то лицо не знакомое.

— Может, он после академки?

— Похож на отслужившего. Интересно, какого он года поступления?

Сейчас шла лекция по специальности, так что в аудитории находились студенты одного факультета, и завидев неизвестного им новичка, они зашептались.

Ли Хэн же, игнорируя все вокруг, спокойно занял место за партой и открыл ноутбук.

Древний, как динозавр, ноутбук, купленный за копейки на одной из интернет-распродаж. Внешне он выглядел тяжелым и практически квадратным, но обладал довольно неплохими характеристиками. И хотя домашний компьютер Виид собрал из деталей, взятых то там, то сям, по сравнению с ним ноутбук все равно был до невероятности «тормознутым».

И тут вдруг на лице Ли Хэна появилось замешательство.

«У меня же учебника нет».

Эта лекция была посвящена виртуальной реальности, и он не знал, какой учебник стоило купить, потому и не смог ничего

приготовить.

Пока Ли Хэн пребывал в растерянности, сидевшая рядом с ним девушка украдкой подвинула свою книжку на середину парты.

— Можете смотреть его вместе со мной.

— Спасибо.

— Да не за что, старшекурсник.

— …

Ли Хэн выдержал небольшую паузу и осторожно попытался объяснить:

— Давайте на «ты». Я не со старшего курса.

Девушка резко переменилась в лице.

— Вот только разыгрывать меня не надо.

Обычно парни-старшекурсники к новеньким студенткам проявляли особый интерес. Поэтому она восприняла слова Хэна всего лишь как шутку.

«Но я действительно не старшекурсник…»

Снова о нем сложилось неверное мнение.

Есть, конечно, студенты, такие как Пак Сунджо или Чхве Санчжун, с которыми он познакомился на вступительном собрании, но почему-то они не присутствовали на лекции.

«Тогда ничего не поделать».

Ли Хэн смирился. Такие вот недоразумения лучше уж оставить до тех пор, пока они сами по себе не развеются.

Вскоре в зал зашел профессор, началась лекция, и Хэн полностью погрузился в его слова. Тема, о которой рассказывал преподаватель, даже для него представляла немалый интерес.

— Виртуальная реальность нашла применение во многих областях. Особенно полезной она оказалась в военном деле. Например, в случае с отрядами специального назначения, которые необходимо бросить на выполнение опасного задания. Туда, где, как вы понимаете, процент выживания невелик. Так вот, теперь стало возможным воссоздать в виртуальной реальности нужное географическое место, аналогичное реальному, и уже в нем моделировать боевые действия. Это помогло увеличить шансы на выживание до максимума… Хотя до сегодняшних дней виртуальная реальность во многом не была идеальной.

Ли Хэн согласно покачивал головой.

«Она была ущербна во многих аспектах. Так как изначально виртуальная реальность разрабатывалась для боевых действий, то все, на что она годилась, — это лишь обучение да тренировки. А уж для того, чтобы там можно было создать „настоящую реальность“, в которой игроки могли бы существовать, ушло

просто огромное количество времени».

Профессор продолжил:

— В своем первоначальном виде виртуальная реальность могла немного, но в конце концов мнение о том, что с ее помощью можно сделать жизнь счастливее, заставило людей начать расширять ее возможности. Многие корпорации пустились в исследования. И все ради одной единственной цели…

«Деньги. В итоге, конечно же, всем нужны деньги».

В данном вопросе каких-либо других вариантов у Ли Хэна попросту не было.

Именно деньги могли заставить людей плакать или смеяться!

— Корпорации предугадали, что с рождением новой реальности появится новое общество со своими запросами. В борьбе за пальму первенства началась нешуточная гонка технологий. И вот в конце концов корпорация Юникон смогла разработать самую величественную игру из всех ранее существовавших. Игру, которую больше всего любит человечество. Королевскую дорогу.

Профессор вел лекцию, начав с самых азов, таких как история виртуальной реальности.

Ли Хэн все больше и больше скучал. В свое время он прочел бесчисленное множество статей, изучая Королевскую дорогу. Благодаря этому факты, о которых повествовал сейчас профессор, были ему давным давно известны.

В какой-то момент он не выдержал и широко, во весь рот зевнул. Его довольно сильно утомила тряска в автобусе, и вот теперь, после нее, Хэн сидел на мягком стуле, слушал давно известное ему, из-за чего незаметно для себя засыпал.

Тут же с соседних парт в его сторону устремились осуждающие взгляды.

«Посмотрите-ка на него! На первые занятия не ходил, а тут и десяти минут не прошло, как… Он просто не воспитан».

«Он студент или лоботряс? И как такой парень смог поступить на наш факультет?»

«Точно отслуживший… Уже вижу его „неуд“ на экзамене и билет на повторный курс лекций. Он и не подозревает, что впереди учеба еще сложнее будет. Хы-ы-ы».

Так как студенты, слушавшие этот предмет, в большинстве своем являлись первокурсниками, то напрямую, в лицо, они не решались его вразумить, но все же взгляды, бросаемые на новичка, были весьма недружелюбными и красноречивыми.

Ли Хэн живо положил руки на парту и постарался сделать вид, будто усердно занимается. Но тут неожиданно для себя обнаружил, что учебник, которым предложила ему пользоваться

сидевшая рядом студентка, вдруг сдвинулся в сторону.

Самую малость, сантиметра на три! Но это стало прямым показателем того, насколько презирали его другие ученики.

Профессор улыбнулся.

— Мне думается, мы еще неоднократно будем с вами беседовать о возникновении и развитии виртуальной реальности. Ну, а теперь, может, хотите послушать немного о так любимой вами Королевской дороге?

— ДА!

— О-о-о, расскажите, пожалуйста, профессор.

Популярность Королевской дороги была абсолютной также и среди учащихся. Из всех студентов факультета Виртуальной реальности не было ни одного, кто не играл.

— Ну, что ж. Увлечение виртуальной реальностью только поможет вам в обучении. Кстати, а что вы все думаете о способностях творческих классов?

Для многих вопрос профессора прозвучал как гром среди ясного неба. Однако смышленые студенты догадались, к чему он вел. Навыки творческих классов в Королевской дороге сейчас проходили стадию переоценки со стороны всех игроков.

Например, песня, которую исполнял бродячий бард-поэт, придавала приключениям толику романтики. И даже при выполнении очень похожих заданий, если в одной из групп были бард или музыкант, то и молва о подвигах этих игроков распространялась дальше, и Славы они получали значительно больше. Благодаря этому при выполнении все более трудных и опасных заданий уже стало обыденным брать с собой в бардов.

Это же касалось и художников. Говорили, что картины, которые рисовал игрок Беранога, аристократия с материка скупала с горящими глазами.

Портрет же увеличивал авторитет и добавлял Славы и Благородства. Если в деревне на видном месте повесить изображение играющего, то у данного игрока появлялась возможность взять особое задание, которое не могло быть получено в обычное время. Задание, которое иначе НИПы давали только при крайне высоком уровне дружбы.

Как результат, значимость художников для других игроков возросла. О самом же классе теперь стали говорить, что он увеличивает известность путешественников посредством рисунков.

— Если бы мы говорили о художниках еще несколько месяцев назад, то мнение о них сводилось бы примерно к следующему: «Эй! Чего это ты тут сидишь да рисульками занимаешься, когда за стенами полчища орков?!» Не правда ли? Так думало

большинство. Но сейчас в Королевской дороге мнение о творческих классах кардинально меняется. И большая часть людей считает, что этот путь хоть и не из легких, но зато если ты смог чего-то на нем добиться, то уважение и почет тебе обеспечены, причем даже большие, чем ремесленникам.

С этими словами профессора студенты были согласны.

— Действительно, это же так здорово — быть художником и путешествовать по удивительному Версальскому континенту.

— Великие люди, распространяющие искусство в землях, полных неизвестности и хаоса!

Кажется, некоторые студенты и вовсе замечтались.

Откровенно говоря, даже взяв обычного Воина или Паладина, которые практически не погибали в сражениях, это не прибавляло игрокам безопасности при путешествиях по миру игры. В то же время пусть Художники и обладали слабыми боевыми способностями, из-за чего их походы по континенту были более рискованными, зато они могли творить шедевры и этим не только ободрять окружающих игроков, но и зарабатывать всеобщую славу и почет.

Неудивительно, что таким классом многие начали восхищаться.

— Я вот тоже в последнее время частенько думаю, что стоило тогда выбрать один из творческих классов.

— Творить шедевры, получая уважение и восхищение людей… Блин, это же чертовски заманчиво.

В аудитории поднялся гул.

Ли Хэну же захотелось ругнуться.

«Ёшкин кот, да вы все живете в мире иллюзий».

Стоило бы только побывать ученикам в городе художников, Родиуме, как все их сказочные представления тут же бы лопнули, как мыльный пузырь! По меньшей мере, они бы узнали, что такое боль, горечь и голод, когда созданные тобой произведения не получают должной оценки со стороны других игроков!

Ли Хэн прекрасно помнил эти деньки, когда ему приходилось продавать сделанные со всем прилежанием статуэтки всего за несколько медяков. Когда он в сотый, тысячный раз вступал в спор с игроками, которые пытались по максимуму сбить цену, считая, что плодами скульптора являются бессмысленные поделки.

Так что те, кто на себе не испытывал подобное, не могут рассуждать об искусстве.

Безусловно, сам Ли Хэн тоже не был чистым, как ангел. К влюбленным парочкам он не грешил применять всевозможную лесть, стараясь выручить за статуэтку хоть на копейку, но больше,

а для глупцов специально взвинчивал цены.

Чего скрывать, Хэн был скульптором, который готов обчистить ваши карманы до последней монетки!

Выждав, пока галдеж в аудитории немного поуляжется, профессор продолжил.

— Художники получают опыт и Славу, если сделанные ими после всех усилий и страданий произведения искусства признаются как имеющие художественную ценность. Для них это действительно большой успех, когда работа получает оценку «прекрасная», «великолепная» или «грандиозная». А вот скажите, знаете ли вы, что является критерием, определяющим ценность работы?

В зале тут же поднялась рука.

— Меня зовут Ким Хенджун, профессор. А разве это определяется не уровнем мастерства соответствующего навыка?!

Это был вполне закономерный ответ, который, в принципе, можно назвать здравым. Потому что повреждения, наносимые большинством атакующих техник, например, фехтования или стрельбы из лука, определяются по уровню навыка.

Ли Хэн слегка мотнул головой.

«Уровень навыка — это не все».

Даже когда его скульптурная техника была на начальном уровне, некоторые хорошо сделанные скульптуры получались «прекрасными». В то же время после повышения техники до среднего уровня скульптуры, созданные без больших усилий, не могли получить какой-либо художественной ценности.

Допустим, вы достигли высшего уровня скульптурного мастерства и теперь штампуете скульптуры одну за другой. Можно ли назвать это искусством? Безусловно, свойства используемых инструментов, материалов или уровень навыка оказывают в какой-то степени влияние на работу, но не настолько, чтобы считать их определяющим фактором.

— Нет, вы не правы. Может, еще у кого есть другие варианты? Прошу, не стесняйтесь.

— Меня зовут Пак Сумин. Профессор, а может, все меняется в зависимости от проработанного образа?! — произнесла одна девушка в очках.

Она сидела через два ряда сбоку от Ли Хэна.

«И это тоже неверный ответ».

Если бы это было так, то невероятно массивная, но не слишком детализированная статуя Ледяного дракона не стала бы «великолепной».

Проработанный образ. Конечно, он в какой-то степени тоже играет роль. Но суть искусства ни в коем случае не может

определяться одной техникой. Если стараться просто тщательно изображать все, вплоть до мельчайшей детали, то такую скульптуру нельзя будет назвать произведением искусства.

Система Королевской дороги, которую знал Ли Хэн, не была настолько глупой.

«Но все же безрассудно делать упор только на одни размеры. Ведь если даже создать огромную скульптуру, при этом не вложив в нее больших усилий, то ничего не получится».

Свои ответы озвучили еще несколько студентов, но профессор каждый раз говорил лишь «нет» и спрашивал, есть ли еще какое-нибудь мнение.

В конце концов, когда больше уже никто не выдвигал предположений, профессор сказал:

— Тогда мы поставим вопрос по-другому. Давайте отстранимся от специфических условий, которые нам предложены в Королевской дороге. Как в нашем реальном мире можно оценить ценность искусства?

Видя, что студенты не могут ответить на вопрос, профессор продолжил:

— Задумайтесь, ведь в реальном мире есть люди, которые живут и грезят искусством. Однако среди них только единицам удается идти на протяжении жизни плечом к плечу со своей мечтой. И возможно, только из-за этих единиц искусство еще не исчезло.

Многие люди мечтают творить шедевры. Но, как бы это ни было досадно, тех, кому действительно удается чего-то добиться, не так уж и много.

— Работы великих мировых мастеров очень узнаваемы и популярны. Да и сами по себе, зачастую, продаются по высоким ценам. Но все равно в мире есть люди, профессионалы в данной области искусства, которые, взглянув на эти работы, не испытывают никакого воодушевления. С другой стороны, некоторые, идущие этой нелегкой тропой, творящие от чистой души, начисто выгорают во время создания произведения и, умирая, оставляют после себя что-то, что имеет очень большую ценность для семьи и других людей.

— …

— Искусство — оно разное. Первый рисунок матери, сделанный ребенком. Скальная живопись доисторических времен с изображением семей, что молят об удачной охоте и возвращении охотников живыми. Как мне кажется, ценность этих работ можно считать огромной потому, что сделаны они от всей души. Само искусство, помимо присущей ему образной красоты, обладает безграничными возможностями в выражении

настроения человека, передаваемого через живопись или скульптуру.

Студенты внимательно слушали речь профессора. Но при этом совершенно не понимали, почему он, рассказывая о системе Королевской дороги, между делом вдруг переключился на эту тему.

— Ну что ж, вернемся снова к беседе о Королевской дороге! Работы, созданные художниками, получая художественную ценность, становятся «прекрасными», «великолепными» и «грандиозными». А вот действительно трудная задача — это выработать правильный критерий для данной оценки. Например, концентрация только на совершенном образе, сделанном без единой помарки, сведет искусство в область механической точности.

Ли Хэн слегка кивал головой.

В Королевской дороге он вырезал бесчисленное множество скульптур, но и в тех случаях, когда не было допущено ни одной ошибки, «прекрасной» работы не выходило. А сделанная сравнительно хорошо работа, пусть и с помарками, иногда получала даже большую ценность, так что это не являлось ключевым фактором.

— С древних времен в нашем мире было много великих мастеров. А как вам метод оценки, в основе которого лежит их мастерство? Что, если в систему Королевской дороги заложены характерные способы выражения великих художников, которые доминировали в каком-то историческом периоде, и на основе этого идет оценка?

Студенты считали такой вариант, в принципе, вполне вероятным. Ведь существующие ранее художественные приемы великих мастеров могли стать шаблоном, основой для оценки произведения искусства. Однако профессор тут же сам опроверг свои слова.

— Если это так, то игроки очень быстро стали бы изготавливать копии чужих работ, использовать техники, которые получили признание в прошлом. И они бы не занимались созданием чего-то совершенно нового. Но ведь повторение чужого не есть искусство. Да и превзойти мастеров прошлого так никогда не получится. Рано или поздно такие люди уткнулись бы в стену и потерпели неудачу.

Студенты притихли.

Они слушали слова профессора, и все больше путаницы возникало у них в головах.

Как же дать справедливую, с учетом всех аспектов, оценку работам художников?! По правде говоря, вопрос казался теперь

им очень сложным…

— Может, работа, которую восхваляют многочисленные специалисты? Отличающаяся от широких масс горстка людей щепетильно и субъективно подходит к оценке произведения искусства. И довольно много работ, которые не получают признания в тенденциях своей эпохи.

— …

— В общем, если подводить итоги, принципы действия Королевской дороги скрываются за семью печатями. И то, что касается оценки искусства, входит в секреты 1-го уровня, откуда, естественно, нет ни единой утечки информации.

— Значит, вам, профессор, тоже ничего не известно?

На вопрос студентов тот, немного смутившись, улыбнулся и ответил:

— Я тоже, по правде, не знаю, каким образом и посредством чего происходит оценка художественных произведений. Конечно, мастерство навыка или особенности работы оказывают какое-то влияние, но, наверное, таких переменных величин существует больше нескольких сотен. А может, даже нескольких тысяч?!

— Если существует так много критериев… то как же тяжело подогнать их и получить оценку.

Студенты, которые совсем недавно искренне мечтали быть художниками, теперь сидели с разочарованными выражениями лиц. При наличии всего лишь нескольких явных критериев было бы гораздо легче получить великое произведение, а тут, узнав, что их бесконечное множество, да еще и неизвестных, настроение у всех упало ниже плинтуса.

Профессор покачал головой.

— Как я только что говорил, не стоит воспринимать искусство как нечто сложное. Достаточно просто видеть, чувствовать и наслаждаться. И вместо того, чтобы пытаться подстроиться под несколько сот величин, гораздо лучше сделать так, чтобы ваша душа двигалась. Потому что Королевская дорога — это как раз то место, в котором каждый может творить.

— …?

— Королевская дорога — это не обычная игра. Будь она лишь игрой, достаточно было бы одних боевых навыков?! Но с самого начала Королевская дорога создавалась как еще один мир. Как место, в котором можно провести еще одну жизнь. Виртуальная игра, взявшая за основу законы реального мира и оттого приобретшая еще большую глубину. И каким образом там развлекаться и осуществлять свои мечты, придется решать каждому лично.

Профессор обладал в Королевской дороге своеобразным

классом: он был Садовником. И основной его задачей в игре было выращивание красивых цветов и деревьев.

Он получил этот специфичный класс из-за задания, которое выполнил в начале игры. Один мальчик, сидя на корточках, смотрел на увядающие цветы. И тут, заметив профессора, он попросил его позаботиться о растениях, чтобы те не погибли.

Первое задание! Конечно же, профессор проявил максимальные старания, поливая и удобряя растения, и в итоге вырастил прекрасные цветы. Это и стало ключевым фактором, благодаря которому он приобрел класс садовника. Класс, который зарабатывает на хлеб, выращивая прекрасные декоративные растения и деревья.

Иногда профессор даже находил работу и ухаживал за садами. Он был беднее других, и в общем-то, гордиться ему было нечем, но привлекающие бабочек и пчел и распространяющие обильные ароматы цветы стали отдушиной для его души. Красота, которую показывают распустившиеся бутоны, и другие полные жизни растения, производила на него глубокое впечатление. Думается, что с этим необычным занятием он нашел свой путь в Королевской дороге.

Профессор сказал, особо подчеркнув:

— Место, где могут сбываться людские мечты. Впредь изучаемым предметом для всех вас станет гармония виртуальной реальности и реального мира.

Лекция закончилась, и студенты гурьбой высыпались из аудитории.

— А-а-а, как жрать хочется.

— Давай-ка поторопимся в столовую, а то неохота стоять в очереди. Ты после обеда чем планируешь заняться?

— Да вот, думаю, может, в библиотеку закопаться?

— А мне надо в кружок сходить.

Студенты, недавно поступившие в университет, были по уши в делах.

Все моментально испарились. Испарились, даже словом не обмолвившись с Ли Хэном, являющимся их одногруппником. И все потому, что как-то незаметно закрепилось мнение, что он неспособный второгодка. К тому же Хэн носил старые, сильно отставшие от моды вещи, да и самые первые лекции ни разу не посещал, так что теперь все его просто игнорировали.

«Мне тоже бы надо пообедать».

И Ли Хэн побрел неторопливой походкой. Держа в руках приготовленный дома обед, он направлялся на лужайку на территории кампуса!

Довольно много студентов вместо того, чтобы пойти в столовую, расположилось на лужайке и перекусывали домашней едой. Словно на пикнике, они обедали в беспечной атмосфере, а некоторые даже предавались на газоне «объятиям Морфея».

Прелесть и романтика студенчества!

На смеющихся лицах студентов не было ни капельки забот.

Ли Хэн, тоже расположившись на газоне, принялся обедать. Он смачно хрустел кимчи из молодой редьки, заедая все белым рисом!

Очень простое, но невероятно вкусное блюдо.

«Все же кимчи получается так, как надо, только тогда, когда сделано собственными руками».

В наши времена стало обычным делом есть кимчи, купленное в супермаркете.

«Все-таки в еде главное — не только продукты, а еще и вложенная в них душа».

Хотя бы из-за одной только высокой цены Ли Хэн сам заквашивал и готовил кимчи, которым сейчас так наслаждался.

Дул легкий ветерок. Рядом слышался звонкий смех студентов. Наступала весна.

«Как спать хочется».

Отобедавшего Ли Хэна разморило, и он стал зевать.

Следующая пара была только через два часа!

В библиотеке вряд ли для него найдется интересная книжка.

«В интернет лезть вроде тоже как нет смысла».

Сейчас он путешествовал по миру вампиров, а ценники предметов можно и потом проверить.

«Ну что, может, вздремнуть пока?»

И Ли Хэн тут же улегся на траву и закрыл глаза.

Дул прохладный ветерок, такой безмятежный день вполне подходил для дневного сна. Не прошло и нескольких минут, как он закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

В это время возле него проходили студенты факультета Виртуально реальности, которые уже отобедали в столовой.

— О, это тот старшой?

— Вроде он. Похоже, обедал он здесь.

— Ага. И уснул.

— Пожрал, поспал…

— Кхы-ы, позорище!

Студенты прибавили шаг и побыстрее прошли мимо спящего Ли Хэна.

Увиденное ими прекрасно складывалось с образом типичного лентяя.

Так Ли Хэн стал объектом насмешек со стороны своих же

однокурсников.

Лекция во второй половине дня была уроком о технологиях виртуальной реальности. И в этот раз в аудитории Хэн встретил приятные ему лица. Этот урок слушали Чхве Сангжун, Мин Сора и Ли Южон.

— Привет!

В тот миг, когда Ли Хэн подошел и радостно поприветствовал их, знакомые замерли, как каменные статуи.

— З… Здравствуйте!

— …

— Вы хотите здесь присесть?

— Да, а вы?

— А мы сядем чуть дальше.

— Да не стоит. Лучше я пойду назад.

— Да нет, нет. Мы уйдем.

Они встали с заранее занятых мест и пересели назад.

Ли Хэн был старше их всего на пару лет. Но большим, чем это, потрясением для новых знакомых стало приветствие учащихся с военного факультета. Если поначалу они обращались к нему на «ты», то потом оробели и не смели даже смотреть в глаза.

Теперь же они его избегали. Хэну это пришлось крайне не по душе, но волей-неволей пришлось сидеть в одиночестве.

Подходило время начала пары, и студенты все больше заполняли аудиторию, но ни один из них не садился рядом с Ли Хэном. Конечно, первая парта сама по себе не считалась комфортной, но очевидно, что все они старательно избегали именно Хэна.

Дилилинь!

Примерно за 4 минуты до начала лекции Ли Хэн услышал звонок телефона.

Это была старая модель, которую он купил, когда поступил в университет, чтобы созваниваться с сестренкой. Старый, антикварный, массивный телефон, модель которого уже была снята с выпуска, и который даже не поддерживал видеозвонок.

Взяв трубку, он услышал жизнерадостный голос Син Хемин.

— Здравствуй, Ли Хэн!

* * *

Шла очередная планерка в КМС Медиа.

Все присутствующие терли красные от недосыпа глаза, в

который раз заработанные из-за поиска новых тем для ближайших эфиров Королевской дороги. Планерка, как всегда, проходила в горячем темпе, потому что тенденции менялись очень быстро, и каким бы свеженьким ни был материал, через неделю он уже был никому не нужен.

— Как обстоит дело с анализом видов экипировки, которое я задал в прошлый раз?!

— Завтра в первой половине дня будет готово.

— Поздно. Закончите сегодня, даже если придется работать ночью. И не думайте об уходе, пока все не будет готово!

— Хо!

Начальник отдела, Канг Хансоп, как всегда, раздавал задания своим сотрудникам. Да, существенную часть работы на телевидении составляли нескончаемая спешка и переработки. Таким развивающимся телекомпаниям, как КМС Медиа, двенадцатичасового рабочего дня было совсем недостаточно.

— В последнее время увеличивается количество новичков в игре, так что, может, и для них стоит расширить программу?

— Неплохо. А большинство новичков в возрасте?

— Да. Взрослых больше всего.

— Тогда подайте материал доступно. Сделайте упор на приключения, и будет вполне нормально. Эфир… поставьте на 10 часов вечера.

— Но это время выпадает на «мыльные оперы» популярных каналов.

— Значит, собравшиеся в тесном семейном кругу люди смогут посмотреть и нашу передачу.

Количество взрослых, наслаждающихся Королевской дорогой, ни в коем случае не стоило сбрасывать со счетов. В процентном соотношении с каждым месяцем их становилось все больше. На акклиматизацию к новому миру эти люди тратили, конечно, больше времени, чем молодежь, но зато обладали большей покупательской способностью.

— Надо привлекать их на наш канал сразу, пока они еще новички. Те, кто с первых шагов смотрит наши трансляции, в будущем превратится в одних из самых преданных телезрителей.

— Есть!

— И да, разузнайте, какую рекламу для взрослых можно пустить одновременно с программой.

— Если количество телезрителей будет высоким, то на рекламе можно и не заморачиваться.

Ежедневно аудитория телеканала КМС Медиа понемногу росла. Наряду с увеличением популярности Королевской дороги росла и плата за рекламу, выходящую в программах. Но в то же

время это приводило и к появлению новых игровых каналов, а значит, и к ужесточению конкуренции. Тем более что игровые каналы, которые полностью специализировались только на одной Королевской дороге, появлялись со страшной скоростью, словно грибы после дождя.

— Но, господин Хансоп, ведь в этом месяце нужно еще подготовить к выпуску и спецпроект?! — робко задал вопрос один из режиссеров.

Конечно же, по горло загруженному другими задачами режиссеру не хотелось ни о чем спрашивать. Но вот уже почти год, в отличие от других передач, «Вести с Версальского континента» стабильно проводили спецвыпуск, посвященный каким-то особым событиям. И в этот раз он должен был выйти уже через пять дней.

— Как насчет вражды между гильдией Легендарного Молота и гильдией Серебряного Крыла?

— Мы использовали это уже раза два.

— А истории авантюристов, отправляющихся на Север?

— Разве мы не говорили о них в прошлый раз?!

— Тогда что, получается, ничего свеженького нет?

Начальник отдела, Канг Хансоп, и режиссеры ломали головы.

В Королевской дороге что-то интересное происходили непрерывно. И в КМС Медиа старались изо всех сил удержать телезрителей какой-нибудь новой, жизненно важной или хотя бы интересной информацией. Места охоты, задания, сражения между могущественными гильдиями — все это было важной частью жизни Версальского континента. Но, к сожалению, в данном случае, так как спецвыпуск был самой главной и отличающей канал от других передачей, не хватало чего-то эдакого.

Начальник отдела и режиссеры, схватившись за головы, сидели на планерке.

— Что же нам такое пустить в эфир?

— Ну, как минимум, стоит обсудить северные территории, куда сейчас игроки толпами валят?!

— Да. Северные территории точно пойдут. И все же на весь выпуск этого не хватит. Да и к тому же, мы уже о многом рассказали в других ежедневных передачах.

— Что верно, то верно.

В итоге присутствующие притихли, выход из сложившейся ситуации все не находился, а бездушные часы громко и неторопливо отсчитывали время. Как тут Кангу Хансопу бросилось в глаза одно пустующее место.

— А почему Син Хемин не видно?

— Вы разве не знаете? Она же сообщила, что не сможет

некоторое время присутствовать на заседаниях, поскольку отправилась в какое-то приключение в Королевской дороге.

— Вот как?

— Везет же ей.

— Хо-хо! Как я завидую, что она может не участвовать на совещании.

Все это время начальник и режиссеры были заняты настолько, что просто не могли интересоваться делами других сотрудников. Собрание продолжалось уже очень длительное время, как неожиданно зашла Син Хемин.

— Всем здравствуйте.

За два часа до начала эфира она умудрилась прийти и поучаствовать в совещании.

Канг Хансоп задумчиво взглянул на нее и как бы мимоходом спросил:

— Син Хемин, а чем это ты сейчас так занята?

— Простите. Из-за задания у меня очень мало времени. Так что прошу, войдите в мое положение хоть ненадолго.

— А что за задание? — равнодушно, без толики интереса спросил Канг.

— Это задание я выполняю вместе с Виидом.

— Виид? Я что, должен всех Виидов в лицо знать? Какой именно?

— Ну, вы же знаете…

— Я знаю? Кого я знаю?

— Да вы не можете не знать. Как вы можете не знать Виида?

— Да игроков с именем Виид не один и не два. Случайно, не Бог войны Виид?

— Да.

Начальник Канг моментально подскочил с места.

— И ты молчишь, что выполняешь заданием вместе с Виидом?

Избитое уже донельзя имя Виид по своей сути переводилось просто и незамысловато — сорняк. Человека, носившего его, в Королевской дороге «знало» большинство игроков. Для телекомпании же он был настоящим благодетелем.

Лютый орк Каричи. Его битва с армией бессмертных просто взорвала рейтинги. С невероятным, ранее никем не виданным напряжением темные эльфы и орки дрались с личем Шайяром! Это были не просто уже всем привычные сражения, а смертельная битва, от которой замирало сердце и кидало в пот.

После выпуска той передачи впервые за долгое время работники телекомпании наконец-то смогли хорошенько отдохнуть на заслуженном корпоративе.

Но на этом геройства Виида не заканчивались. В следующий раз он провел фантастическую битву, неожиданно появившись в стане Северной экспедиции, которая развернула сражение с опаснейшим Костяным драконом.

В этом бою Виид предстал настоящим мастером и гением боя, так что и прозвище Бог войны получило вполне весомые публичные доказательства.

— Так, значит, ты выполняешь задание с этим Виидом…

— Ну, если быть точной, это приключение. А в ходе этого приключения мы уже получили различные задания.

— И что это за приключение?

— Мы отправились в королевство вампиров, Тодум…

Канг Хансоп и режиссеры подозрительно уставились на притихшую девушку.

— И где это королевство вампиров? На Версальском континенте есть и такое место? Наверное, оно одно из новых, обнаруженных на Севере?

— Да нет. По правде, прокачав Торидо, лорда вампиров…

Начальник и режиссеры, развесив уши, слушали увлекательный рассказ Син Хемин. Королевство вампиров, Тодум, которое открывается всего лишь один раз, умерев в котором, все для тебя сразу же и заканчивалось…

Экспедиция, отправившаяся в новый, неизведанный доселе мир в поисках приключений!

За всем этим Кангу послышались слова о «взлете количества телезрителей», и он закричал:

— Это спецвыпуск! Нет, спецвыпуск отменить! Это не на один раз, а по меньшей мере на целый месяц. Может, нам стоит выпустить это как регулярную передачу? Для начала — позвони! Немедленно звони Виину и уговори его на эфир!

* * *

Застигнутый звонком в аудитории, Ли Хэн, осторожно ответил по телефону.

— Что-то случилось?

— Да-а, честно говоря, я звоню насчет эфира.

— Эфира? В смысле? А-а-а, в КМС Медиа сказали, что хотят выпускать передачу о моих приключениях?

И только Ли Хэн завершил фразу, как в лекционном зале, где только что стоял гвалт, в один миг воцарилась тишина.

— …

Все оставили свои дела и уставились на Ли Хэна.

Студенты факультета Виртуальной реальности. Когда они выпустятся из университета, жизнь раскидает их в самые различные сферы, но в настоящий момент не было ни одного, кто не играл бы в Королевскую дорогу. Большинство как раз именно из-за нее и пришло изучать виртуальную реальность.

И вот — являющаяся одним из лидеров в плане новостей о Королевской дороге КМС Медиа!

«Мы, наверно, не расслышали?»

«Да ну, показалось».

Переполненные сомнениями, все внимательно прислушались к телефонному разговору Ли Хэна.

— Да, верно. Это передача о королевстве вампиров, Тодуме. Так что, значит, ты согласен?

— Син Хемин, ты же тоже участвуешь, разве тебе нужно мое разрешение?

— Да. Ведь возглавляешь поход, да и взял нас туда, именно ты, Виид. Я, конечно, тоже как участник путешествия могу справиться с видео, но с моральной точки зрения без твоего разрешения трансляция не состоится. Я буду заручаться согласием и всех остальных, а также планирую проконсультироваться насчет платы за съемки.

«Син Хемин? Та самая?»

«Этот отслуживший разговаривает с Син Хемин?»

«С известной телеведущей?»

Имя Син Хемин, из Вестей с Версальского континента, весьма и весьма известнейшей личности, проскользнуло в телефонном разговоре Ли Хэна.

Шок студентов был таким огромным, что его нельзя выразить словами.

— Ну, ладно, о деталях поговорим потом.

— Хорошо. Тут у нас в компании такой переполох поднялся, мол, «почему он заранее ни о чем не сказал?» По правде, я и сама забыла. Да, совсем голову потеряла, отправившись с тобой, Виид, в королевство вампиров. Мне кажется, надо составить график расписания эфиров. Думается, можно будет делать передачу после того, когда поход уже в какой-то мере станет «оформляться», и выдавать по одной части с интервалом в дня два. Конкретно поговорим потом, не торопясь.

— Ясно.

И Ли Хэн отключил телефон.

Студенты сначала помялись, но потом резво подскочили к нему и стали изображать, будто до этого ничего не было. За свободные по обеим сторонам от Ли Хэна места развязалась нешуточная конкуренция!

Дилилинь!

И в это время у него опять зазвонил телефон.

И все студенты снова замерли на местах.

«Может, еще раз звонит Син Хемин?»

«Что, опять?»

«Эх, попросила бы она передать мне трубку…»

Тайное тревожное ожидание! У всех пересохло в горле.

Однако на этот раз в телефоне Ли Хэна раздался голос другого человека.

— Мне скучно, вот и решила позвонить. Что делаешь?

Красивый, чистый, как музыкальный инструмент, голос.

Это была Чон Херин.

— А, это ты, Чон Херин. Вот жду, когда начнется лекция.

— Ой, наверно, я не вовремя.

— Да нет. Профессор пока еще не пришел.

— Ну, тогда расслабься пока.

— Ага, пытаюсь. Кстати, слышал, ты выпускаешь новый альбом?

— Откуда ты узнал?

— Да в интернете видел. В разделе новостей было написано, что «приближается релиз новой песни Чон Хёрин».

— Да. Это будет сингл-альбом.

Студенты же теперь усмехались. Всем стало ясно, их смутные сомнения подтвердились. Нынешнего собеседника на проводе новенький назвал певицей Чон Херин.

«Да мне сразу показалось что-то подозрительное».

«Вот же обманщик!»

«Ну да, с чего ему станет звонить Чон Херин?»

«Грош цена его словам, одно бахвальство».

И студенты продолжили заниматься своими делами. И все дружно, без слов, решили игнорировать присутствие Ли Хэна полностью, раз и навсегда.

Глава 6
Дорога

Деревенька Мора не по дням, а по часам все больше и больше переполнялась людьми. Все оттого, что сюда стекалась значительная часть игроков, желающих выполнять какие-нибудь новые задания или просто попутешествовать по северу.

— Маг 310-го уровня. Специализируюсь на магии Воздуха. Вступлю в группу.

— Идешь к нам, маг?!

— Конечно!

— Мечник 296-го уровня с упором в Силу. Но иногда могу выполнять и роль танка.

— Эй, мечник, давай к нам! В походе всем обеспечим!

— Нам как раз не хватает урона, Мечник, давай лучше к нам! Ну, как?

На главной площади стоял гвалт из-за ищущих группу или зазывающих к себе игроков.

Каждый день на Севере появлялись истории о новых заданиях. Красочные рассказы об ожесточенных битвах с боссами или о полученных нелегким трудом трофеях будоражили сердца еще не успевших что-то свершить игроков! Причем еще оставалась возможность найти новое подземелье и ко всему вышеупомянутому получить двойные опыт и награду!

Толпы авантюристов, ищущих себе надежных товарищей, с которыми можно было бы без страха отправиться навстречу приключениям, стекались к стенам деревни. Потому как на данный момент Мора была единственным быстро развивающимся северным поселением.

— Продаю Короткое копье! Оружие, практичней которого уже не найдешь! Одновременно подходит как для атаки, так и для сдерживания врага. Подходите и проверьте характеристики воочию!

— Кинжал Каталины! Говорю только название. Только для тех, кто знает цену…

В одном из уголков площади располагались торговавшие добытыми вещами игроки. Они сидели прямо на земле в ожидании покупателей, так как действительно ценные трофеи было намного выгоднее продавать с рук, чем сбывать по фиксированной цене в одну из ближайших лавок.

— Продам железный меч! Он был создан с особым старанием мастером Геамом и теперь носит его же гордое имя. Отлично

подойдет тем, кто находится на стадии перехода со среднего уровня класса на высший. Единственное, что после покупки — возврату не подлежит! И гарантийный ремонт я не предоставляю.

— Мастер по ковке щитов! Я — Фаберу, получивший звание мастера, дабы перейти на средний уровень навыка, готов изготовить для вас щит. Только заранее предупреждаю: цены у меня немного выше, чем у других.

— Предоставляю магические услуги. Есть заклинания, действующие один, два дня или даже неделю!

В этой части площади собирались обладатели различных производственных или просто полезных классов: кузнецы, портные и даже несколько чародеев.

Стоило игрокам на Севере зайти хотя бы в чуточку неизведанную местность, как оказывалось, что там все кишмя кишит монстрами и ловушками. Не единожды целые отряды оказывались на грани жизни и смерти, из-за чего, естественно, повышался спрос на хорошую экипировку и различные усиления. Количество заключаемых в деревне сделок с каждым днем все больше и больше увеличивалось, и неудивительно, что это в свою очередь привлекло внимание различных производственных мастеров, которые желали подороже продать свои услуги.

Мора уже прослыла местом, в котором каждый может найти нужную вещь или товарища для похода. Так что приток авантюристов и не думал ослабевать.

— Какая же здесь плодородная земля… А сколько места! Идеальные условия для посева пшеницы.

— Где-то тут должны быть и рудники.

Землепашцы, рудокопы, животноводы спешили в Мору, уже прослывшую на континенте как «земля надежд». Все для того, чтобы подзаработать на еще никем не занятой территории. Если игроку удавалось найти пустующий рудник, то после выплаты определенной суммы налога можно было получить его в личную собственность. Поэтому-то сюда и валили целыми пачками золотоискатели, мечтающие о горах, переполненных золотом.

Мора стала самым настоящим опорным городом Севера!

И хотя, фактически, называть городом ее еще было рановато из-за малого количества населения, да и отсутствия важнейших построек, жизнь тут все равно била ключом благодаря ежедневному притоку людей.

Каждый день тут можно было увидеть снующих туда и сюда воинов, вернувшихся из похода, или ремесленников, второпях старающихся изготовить как можно больше предметов.

А вот ночью, после захода солнца… деревня вымирала! Все игроки уходили посмотреть на Башню света. В это время у

подножия скал собирались невероятные толпы народа.

— Покупайте паровые хлебцы!

— Продаю печеные каштаны — лучшее блюдо для перекуса.

Благодаря туристам в окрестностях Башни света сильно выросли продажи легких закусок и небольших подарков.

Влюбленные парочки и туристы, не спеша поедая различные вкусности, всю ночь на пролет наблюдая за причудливыми танцами света. Статуя извергала красочное сияние, меняющееся каждый раз от малейшего движения облаков, положения звезд и луны. Очарованные этой красотой парочки объяснялись друг другу в любви, навсегда запечатляя событие в памяти.

Девушки же, не имевшие второй половинки, вовсю давали волю своему воображению.

— Интересно, это насколько же развита фантазия у человека, сотворившего такое чудо?!

— Мне так хочется поближе познакомиться с этим скульптором…

Однако стоявшие небольшими отрядами маги и воины, понаблюдав немного за танцами света, поспешно покидали окрестности.

— Давай живее!

— Нас ждет охота.

Они спешили поймать как можно больше монстров за то время, пока действуют эффекты скульптуры.

Эйфелева башня во Франции. Статуя Свободы в Нью-Йорке. Как и города, чьими символами являлись великие памятники, Мора процветала и становилась более известной благодаря Башне света. В этом была сила культуры, сила, подпитывающая чувство гордости и широко прославляющая поселение.

Нельзя узнать обо всех многочисленных северных городах и крепостях, но имеющая такое чудо света Мора стала известной. И, безусловно, когда кто-то будет вспоминать о Севере, ему на ум придет именно она.

Роль скульптуры была настолько огромной, что она явилась причиной непрекращающегося потока туристов и укрепления деревни в качестве опорной точки для путешествий по Северу.

Сюда, в Мору, спешили даже выходцы из королевства Розенхайм.

И первое, что они, уставшие до изнеможения, спрашивали…

— Это здесь деревня Мора?!

— Та самая деревенька, в которой правит скульптор Виид?

— Мне сказали… здесь меня накормят травяной кашей!

* * *

Староста деревни правил провинцией Морта в отсутствие Виида.

— Так хочется надеяться, что жителям не придется более голодать…

Чтобы такого не повторилось, им была организована крупномасштабная пахота целины. Гектары земли обрабатывались и засевались самыми разными зерновыми культурами для того, чтобы преодолеть продовольственный кризис.

На Севере долгое время не росли растения, и так как люди постоянно голодали, население практически не увеличивалось. Поэтому староста своими действиями вносил большой вклад в будущее развитие поселения.

Идет возделывание пустоши Морты.

На поднятой целине планируется засеять пшеницу, овощи и плодовые деревья.

Первый сбор урожая — через четыре месяца.

Площадь посевов: 46,2 гектара

Рост экономики: 7

Налоговые поступления: 800 золотых ежемесячно.

Объем производства зерновых: рост на 830 %.

С точки зрения доходов окупаемость вложенных денег получалась мизерной. Но эти инвестиции были крайне важны, так как помогали увеличить население Моры.

На возделывание пустоши староста деревни потратил тридцать тысяч золотых.

— Эх-х… Строения тоже обветшали. Деревня должна быть аккуратной и чистой, тогда и чувство уверенности в людях повысится.

На уборку улиц было потрачено две тысячи золотых, на строительство магазинов и зданий — еще двадцать шесть тысяч. Также на выделенные средства были приведены в порядок водные каналы и главные ворота, ведущие в поселение.

Староста делал все возможное для поддержки жителей!

Моральное состояние жителей провинции Морта достигло 89.

Состояние санитарии и здравоохранения изменилось в лучшую сторону.

В это время к старосте заглянули авантюристы. Варвары Бандем, Кунта и Хорган полностью зачистили пещеру Йодон и вернулись в Мору за наградой, которая за подобные задания в

других городах составляла сумму в 200 золотых и 30 очков Славы.

Однако староста деревни обладал одной необычной чертой.

— Здравствуйте! Вы выполнили выдающуюся работу. Люди нашей деревни никогда не забудут оказанную вами помощь…

Молча выслушав этот поток восхищений, Бандем с невозмутимым видом ответил:

— Мы всего лишь сделали то, для чего живут настоящие воины.

— Нет, нет! Вы просто не представляете, насколько для нас, переживших в прошлом ужасные события, те монстры были страшны и опасны.

Жители деревни, включая и самого старосту, испытывали особый ужас перед любыми созданиями зла. Все потому, что в прошлом им пришлось настрадаться из-за вампиров. Оттого и подвиг варваров пришелся старосте по душе.

— Вас, можно сказать, выполнивших сокровеннейшее желание всех жителей деревни, я как исполняющий обязанности правителя хотел бы отблагодарить… Конечно, это не много, но надеюсь, покроет ваши расходы.

Вы получили 360 золотых.
Слава выросла на 46.

— Так много денег…

— Ловите еще больше монстров. И тогда я дам вам еще больше денег.

Безграничная щедрость шла со стороны старосты деревни! Замещая правителя, он делал все, что мог, для улучшения благополучия жителей. Сто тридцать тысяч золотых, выданных Виидом, уже были потрачены, и теперь все выплаты шли из налоговых поступлений.

Жители деревни имели характерную черту — большое почтение к избавляющим их от монстров воинам. Оттого и наград, по сравнению со всеми другими, тем доставалось больше.

Староста деревни, конечно, тратил огромные суммы, но это в свою очередь увеличивало и налоговые поступления, так как получившие награду воины тут же шли в лавки и тратили все заработанные деньги на новое снаряжение. Ну, а оставшиеся после похода ингредиенты, пройдя через рынок, возрастали еще больше в цене и уходили с рук «только так».

Большая часть технологий земледелия и промышленности находилась в упадке, но в чем Мора была действительно сильна — это текстиль! Здесь производились отличные товары из кожи и тканей, которые тут же по высоким ценам раскупались

авантюристами. Это было одной из главнейших причин поразительного роста налоговых поступлений, отчего староста вот уже который день не мог сомкнуть ночью глаз.

— Мне бы хотелось пожертвовать небольшую сумму во имя богини Фреи, братьев и сестер ордена, оберегающих нашу деревню.

— Благодарим вас. Да пребудет с вами благословение богини!

За один раз староста деревни тратил аж по пять тысяч золотых.

Также он сильно поднял и культуру в поселении. В деревне не было ни одной боевой гильдии, а староста учреждал гильдии Искусства и, не жалея кошелька, оказывал им повсеместную поддержку. Спуская деньги на ветер, он проводил множество различных выставок и творческих собраний.

В деревне Мора с каждым часом только и росли несметные количества всевозможных экспонатов, скульптур, картин и других произведений искусства.

* * *

— Гы-гы-гы!

— Хозяин ушел.

— Ох, как здорово! Теперь мы свободны.

Ваиль, Вадул, Васам, Вао, Ваюк и Вачиль — все они были счастливы из-за того, что нещадно их эксплуатировавший хозяин отправился в мир вампиров, и хоть на время, но они обрели свободу.

Без сомнений, для них это был рай.

Летевший впереди Ваиль, широко расправив крылья, вопил:

— Господи, как же мы долго мучились!

— Верно.

— И правда, было тяжко.

Остальные виверны с ним согласились.

— Голь-голь. Мне действительно не повезло с хозяином, я так настрадался. Посмотрите на мое опаленное золотое тело. Голь-голь-голь…

И Золотой человек в подтверждение своих слов быстро закивал головой.

— Было так холодно и голодно… Но все равно в конце наших страданий мы обрели эту сладкую свободу. Теперь мы имеем право насладиться ей! Почему? Потому что хозяина здесь НЕТ!

Хорошее настроение у Ваиля просто зашкаливало. Отъезд

Виида стал для него самым радостным событием в жизни, даже несмотря на то, что все еще приходилось исполнять последний приказ.

До того, как отправиться в путешествие, Виид собрал всех своих слуг и прочитал им красноречивую проповедь.

— Когда вы будете лететь, обязательно смотрите вниз. Там вы увидите бродящих по земле монстров. Васам!

— Да, хозяин!

— Ты же настоящий дракон?

— Ага.

— Значит, как властелин небес, ты самый быстрый и сильный из всех, так ведь?

— Верно, хозяин!

В тот момент Васам, взмахнув своими «куриными» крылышками, ощутил невероятный прилив вдохновения. Это была редкая похвала со стороны Виида, так что, естественно, настроение у него поднялось.

Но на все, даже на похвалу, у Виида всегда была какая-то причина.

— Ну, тогда почему мои виверны слабее, чем монстры внизу?! Какого хрена властелины небес не могут по полной раскрыть свои крылья, съеживаясь каждый раз от страха?! Почему вы слабее неполноценных монстров, шастающих по твердой земле; почему вам приходится их избегать?!

Виид от всей души хаял виверн за их слабость.

— Прости нас, хозяин.

Виверны же от стыда не знали, куда им деться.

По правде говоря, главная причина слабости слуг заключалась в том, что Виид изначально создал их такими из-за несовершенства своих способностей. Но сейчас, пользуясь положением и глупостью созданий, он убедил всех, что виноваты именно они.

— Так будьте сильнее! Рассматривайте монстров слабее вас как добычу! Станьте, наконец, теми, кого не посмеют тронуть даже пальцем. Превратитесь в настоящих драконов, истинных властелинов небес, и больше никогда не допускайте смерти своих товарищей.

— Ку-у-у-уо!

— Он так о нас, оказывается, беспокоится.

И тогда виверны, находясь под глубоким впечатлением, вскинули вверх свои морды. После таких прощальных речей Виида, заряженные его Лидерством и Харизмой, все они обрели цель.

— Так станем же сильнее!

Виверны принялись рыскать по охотничьим местам и сражаться с более слабыми монстрами. На протяжении многих дней они беспрекословно следовали последнему приказу Виида, их творца, человека, близость с которым у них была не меньше, чем между собой.

Постепенно, друг за другом, они становились все сильнее и сильнее. Пока…

— Что-то сегодня мне хочется немного проветриться.

В какой-то момент Ваиль стал понемногу отлынивать от охоты и уделять больше времени только себе. Бывало, он складывал крылья и сидел на вершине отвесной скалы, или же ловил кроликов, бесполезных для того, чтобы становиться сильнее.

Очень скоро другие виверны стали следовать его плохому примеру.

— Гы-гы-гы.

— Эх, как же хорошо отдыхать.

— Ага. Давайте больше есть и спать!

Чем дальше, тем меньше они тратили времени на охоту. Виверны стали вести себя, как им хотелось, а самым их любимым занятием стал сон на зеленом лугу!

— Нас слишком сильно эксплуатировали все это время…

— Да, теперь можно и расслабиться.

— Когда хозяина нет, нужно отдыхать. Ведь он вернется и непременно опять сядет на шею.

— Давайте больше гулять!

Все же они еще иногда охотились, но чем дальше, тем меньше и меньше. Какими бы ни были высокими Харизма и Лидерство Виида, с течением времени эффект от его слов уменьшался, и виверны позволяли себе все больше свободы.

— Гы-гы-гы.

— Я счастлив. Кто бы знал, что может быть так спокойно.

Виверны катались по земле. Напрочь обленившись, они только и занимались тем, что спали да лакомились слабыми кроликами. И, соответственно, моментально обросли «хорошим» слоем жира.

Они стали тяжелее, животы выпирали настолько, что уже казалось, больше некуда. По бокам свисали такие складки жира, что стало сложно взмахивать крыльями. Пусть Виверны изначально и не были живчиками, но теперь, после всего, скорость их полета снизилась просто до неприличия. Да и летать по небу они могли теперь совсем непродолжительное время.

— А на земле тоже хорошо.

— Ага. В небе так тяжело… Лучше уж гулять тут!

Вивернам так пришлась по душе земля, что они стали передвигаться только на лапах! А охота превратилась в беготню за слабыми и ни в чем не повинными кроликами.

* * *

Виид вошел в игру уже после того, как Мейрон рассказала отряду о телетрансляции.

— Как же здорово, что КМС Медиа проявляет интерес к нашим приключениям! — произнес Пэйл.

Он никак не мог предполагать, особенно после просмотра других невероятных по событиям телепередач, что их приключения в игре кто-то покажет по телевизору.

Мейрон, улыбнувшись, пояснила:

— Ведь мы единственные, кто путешествует по землям вампиров. Так что, все согласны с предстоящим эфиром?

Хварен, не испытывающая никаких стеснений из-за съемок, сразу же кивнула.

— Я согласна.

Пэйл немного поколебался, но так как этим делом занималась Мейрон, быстро решился.

— Я тоже «за».

Ромуна, Ирен и Сурка были преисполнены тайными ожиданиями.

— Я не против. Думаю, не стоит скрывать путешествие по миру вампиров.

— А мне малость стыдно показываться на телеэкране… Но все будет же нормально, так ведь?

— Вау, нас покажут по телику! Я так волнуюсь!

МЕЧей же не нужно было и спрашивать. Как только они услышали разговор про эфир, так тут же «разошлись»: все, кто сидел, резко поднялись и встали по стойке смирно, повернув головы навстречу дующему ветру. Словно стараясь продемонстрировать классный образ развевающихся на ветру волос!

Однако лысых или коротко стриженных МЕЧей представить в таком «киношном» свете было попросту нереальным делом.

Наставники же, собравшись в отдельную кучку, проводили экстренное собрание.

— Вы смотрели в прошлый раз видео с Виидом?

— Да, Второй, было дело.

— Мне не хотелось бы об этом спрашивать, но это было круто?

— Да, высший класс! Говорят, рейтинг среди телезрителей был огромным.

— Мы не можем выступить хуже.

— Еще бы. Мы — главные герои эфира!

И тут Третий МЕЧ уверенно вышел вперед.

— Братья, разрешите мне наметить план?

— А ты уверен в своих силах?

— Конечно. Смотрите, для начала мы должны придумать нашу песню.

— Песню?

— Да, а что тут такого? Виид же пел.

Та ужаснейшая песня, которую исполнял орк Каричи! Та самая, которая, несмотря на всю свою абсурдность, завоевала бешеную популярность среди телезрителей.

— Но мы исполним песню гораздо лучше той.

— Отличная мысль! Давайте споем ее хором. Ну, а кто придумает слова?

— Мне кажется, это стоит поручить Виииду. Он теперь опытный, так что сочинит текст еще лучше.

— Наверняка все получится, если мы споем песню, придуманную Виидом.

В общем, на этом у наставников и закончился мозговой штурм. Но зато в дело включились молчавшие до этого ученики.

— Мы должны проявить мужской характер.

— И надо показать боевой лик, подавляющий всех врагов.

— Давайте продемонстрируем свои фигуры. Так, чтобы…

— Точно! Скинем верхнюю одежду!

Ученики просто бурлили идеями, о которых другие, нормальные игроки, не могли даже и на секунду задуматься. Взять и выйти против монстров, скинув одежду? Это просто полный вздор, если, конечно, у вытворяющих такое нет цели тут же погибнуть на месте. Любая одежда, даже сшитая из тончайшей ткани, имела какой-никакой параметр Защиты. Пусть, конечно, она и не снижала урон наполовину, но все равно, хоть и ненамного, уменьшала получаемые повреждения. А тут «сумасшедшие» игроки собирались практически полностью раздеться!

Однако такое вздорное предложение 38-го МЕЧа получило поддержку Третьего.

— Отличная мысль, младший брат!

— Я рад, что вы поняли, о чем я говорю!

— Хорошо, но раз мы собираемся скинуть одежду, разве это не увеличит риск смерти?

— В точку! Я тоже сейчас об этом подумал. Значит, нам

нужно раздеться, когда мы встретим действительно сильного монстра. И тогда мы просто раздавим его своей силой духа!

— Вау! Обалденный, в натуре выдающийся план.

— Тридцать восьмой, а я и не знал, что ты такой умный.

— Просто я об этом не говорил. Но знаете, в детстве я частенько слышал, как меня хвалят учителя с факультативов. До сих пор помню их похвалу перед родителями.

И на лице 38-го отразилось блаженство от нахлынувших воспоминаний.

Третий МЕЧ завистливо спросил:

— А что ты слышал?

— Они говорили, что я сообразительный, но просто не занимаюсь как следует.

— Ух ты, неужели так здоровски хвалили?!

Конечно же, это были лживые слова, которые нанятые учителя говорили родителям для того, чтобы их дитя все ходило и ходило на занятия.

— И хотя в группе я был одним из самых отстающих, но вообще у меня башка варит «будь здоров».

— Ясно. Теперь я понял, что ты действительно умен.

— Ага. Кто знает, может, если бы я трудился как следует, то занимал бы в школе и тридцатое место.

— Вот уж точно, среди нас ты как-то особо выделяешься, — послышались голоса других учеников.

Но тут в разговор подключился молчавший до этого Учитель, который и в обычное время был не так уж и многословен.

— Кхм-кхм.

— Учитель, вы хотите что-то сказать?

Наставники, да и все ученики, замерли, ожидая слов мастера.

И, выдержав небольшую паузу, он, наконец, произнес торжественным голосом:

— Знаете, а ведь нам тогда нужен девиз, который будет нас символизировать.

— Конечно! Нас же так много, а девиза нет. Это непорядок. Учитель, может, вы что-то уже придумали?

— Да. Вот о каких словах я подумал… — и едва сдерживаясь от переполняющих его чувств, он улыбнулся и громко сказал: — Наш МЕЧ непобедим!

— …

Короткая и предельно ясная фраза! Она отражала единство и волю, что жила в собравшихся вокруг учениках. Эти слова означали, что они не сдадутся и будут до последнего вздоха биться с любым врагом! Меч никогда не сломается и не подведет тех, кто умеет с ним обращаться. И для постигающих всю жизнь

фехтование учеников это были не просто слова. Это был их смысл жизни!

Второй повторил:

— Наш МЕЧ непобедим!

И тут же за ним ученики во все горло закричали:

— Наш МЕЧ непобедим!

— Наш МЕЧ непобедим!

— Наш МЕЧ непобедим!

Вот так, единогласно, символизирующий их всех девиз был принят с первого раза.

В отдаленном уголке проводили собрание другие участники отряда, включая Виида.

У Пэйла на лбу выступили капельки пота.

— А те ребята строят грандиозные планы…

Хварен и Зефи были полностью с ним согласны.

— Воистину ужасные планы.

— Что-то мне становится дурно, как только представлю себе всех этих парней снимающими на бегу одежду и орущими: «Наш МЕЧ непобедим!»

Одна лишь мысль увидеть такую картину уже заставляла содрогнуться. Возможно, в тот самый момент МЕЧи и станут гораздо опаснее любого монстра, но разве участвовать в подобном — не позорнейший момент в жизни?! Как они вообще после такого есть смогут?!

Сильно распереживавшаяся Ирен даже решилась попросить:

— Виид, наш дорогой Виид, может, ты их отговоришь?

Но тот покачал головой.

— Как я могу помешать старшим? К тому же они уже все решили между собой

— М-да…

Все тяжко вздохнули, никто так и не осмелился отговорить МЕЧей. А Сээчви после этого случая в конце концов сдалась.

«Какой бы развитой ни была психиатрия, а этих парней она вряд ли поможет понять».

Всю жизнь она занималась исследованиями человеческой психики, но понять образ мыслей МЕЧей стало поистине трудной задачей. Это было даже сложнее, чем когда-то — написать диссертацию!

Как и подобает настоящим мужчинам, все МЕЧи были невероятно храбры, но в то же время в какой-то момент они становились неблагоразумными, как дети. Было видно, что они прекрасно знают все, что касается меча или поединка, но вот при виде женщин их бросало в самую настоящую дрожь. И вроде нет

ничего сложного или скрытого в их натуре, но от этого раскусить МЕЧей становилось еще труднее.

Однако, несмотря на это, все же одна вещь была ясна: никто, кроме МЕЧей, в окружении Сээчви не смог бы додуматься до такой абсурдной идеи и, более того, воплотить ее в жизнь!

— Надо что-то предпринять и нам, — сказал Виид.

Сурка состроила грустное лицо.

— Действительно, надо…

Ромуна тоже была согласна.

— Что угодно! Мы должны сделать все, но не попасть с ними в кадр.

И Манауэ не остался в стороне.

— Мне кажется… Может, нам стоит подальше уйти от них, если они выкинут какой-нибудь фортель?

Вииду эта мысль показалась неплохой.

— Я согласен с Манауэ. А вы?

Мейрон и Ирен, Пэйл и Сээчви почти одновременно затараторили взахлеб:

— Как можно дальше!

— И еще лучше — отвернуться от них и делать вид, что мы не вместе!

— А если они побегут в нашу сторону, то надо будет от них удирать что есть мочи.

— Чвик! Будто мы чужие друг другу.

По таким быстрым ответам можно было сказать, что сейчас как никогда друзья близки и имеют полное взаимопонимание. На протяжении жизни и так много досадных моментов, так что если выпадет возможность каким-то образом оказаться не рядом с МЕЧами, все непременно ею воспользуются.

В то время, пока все для себя решали, как им поступить, Юрин, сидя молча на земле, что-то рисовала в альбоме. Чтобы не терять времени даром, она вовсю повышала свое мастерство.

Зефи, который всерьез принимал участие в поисках плана действий на время выходки МЕЧей, вдруг отчего-то с сожалением взглянул на Юрин.

«Ребенок, который прожил всю жизнь, опираясь и получая заботу только от старшего брата».

Виид старался не касаться своего прошлого, но несмотря на это, все знали, что им пришлось пережить. Его родители умерли, когда сестренка была еще совсем маленькой, и с того времени для семьи настали нелегкие дни.

«Я знаю, как тяжело сидеть без денег. И насколько в детстве больно, когда ты не можешь поиграть с обычными игрушками».

Зефи не знал о бедности ничего, кроме такого рода вещей. В

детстве вместо игрушек он играл с драгоценными камнями, так как на все просьбы их купить родители говорили, что это слишком «дорого».

Если он не прибирался в комнате, то ему не давали денег на карманные расходы; при плохих же отметках родители вообще блокировали его платиновую кредитную карточку. В такие моменты он все равно шел в рестораны или ночные клубы, где за него платили друзья. Ну, или в крайнем случае ему оформляли «кредит» как постоянному посетителю.

«Как же несладко пришлось такой доброй и милой девушке в этой суровой жизни».

Зефи испытывал к ней настолько сильные чувства, переживал такое сострадание, что не мог сдерживаться. Конечно, если бы он не знал всех этих подробностей о прошлом Юрин, возможно, ничего этого и не было бы. Ну, а так ему хотелось как минимум почаще наслаждаться ее улыбкой, что сейчас совершенно не получалось из-за досадного обстоятельства — МЕЧей.

Зефи «шепнул» ей от чистого сердца:

— Все в порядке. Вот увидишь, жизнь наладится.

— А-а-а, что?

Юрин, до этого с головой погрузившаяся в работу, с непониманием посмотрела на Зефи. Ей нравилось рисовать, нравилось, когда задуманные вещи воплощались на бумаге, приобретая ранее не виданные оттенки. Так что она занималась уже успевшим стать любимым делом, и неожиданные утешения Зефи показались ей донельзя странными.

Видя такую реакцию, Зефи осторожно спросил:

— Не-е, ты что, не слышала? Мы же тут все обсуждаем план действий на случай, если МЕЧи совершат запланированные глупости. Как-то вот так…

Юрин захлопала ресницами.

— А зачем? Может, будет здорово?!

— …

Тут уже Зефи открыл рот от удивления.

— Бегущих обнаженных МЕЧей можно будет запечатлеть на холсте. Ну, а потом — продать эти рисунки девчонкам, которые без ума от таких образов. Хи-хи-хи.

В этот момент Зефи ощутил, как струйка холодного пота побежала по его спине.

Иногда, на мгновение, у него складывалось яркое и возвышенное представление о молодой и милой Юрин. В те моменты он забывал, что она сестра Виида, а значит, не могла быть такой, как все остальные девушки.

Отряд, возглавляемый Виидом, наконец-то выдвинулся на восток в направлении Тодума. Если верить информации, полученной в деревне Сейлун, путь туда составлял как минимум десять дней.

— Как же далеко!

Зефи тяжко вздохнул.

В обычное время они бы все, безусловно, воспользовались каким-нибудь средством передвижения, будь то лошади или повозка. Но здесь, в мире вампиров, подобного не существовало.

Конечно же, у них имелась повозка Манауэ, но места в ней хватало далеко не всем. В основном на ней передвигались только те, у кого было мало Живучести: Ирен, Хварен, Ромуна и Юрин.

— Эх-эх.

— Как же я устал.

Каждый раз, когда во время этого перехода у кого-то заканчивались силы, Ирен читала благословение, задействуя усиленное восстановление. Где-то во второй половине дня, после непрерывного пешего перехода, отряд расположился на поздний обед. И конечно же, готовить пришлось Виду.

— Нам еще предстоит идти девять дней, так что я приготовлю блюда, отлично справляющиеся с восстановлением Живучести и снятием усталости.

Обсыпав лекарственными травами мясо курицы, Виид стал варить полезный и питательный суп Самгетан! Правда, используемые им лекарственные травы представляли собой увядшие колокольчики и совсем маленькие корешки женьшеня, а что касалось мяса, то оно принадлежало петуху и было жестким, да и к тому же безвкусным.

— Главное, все хорошо проварить, и тогда съедят, не заметив.

Виид действовал по старому и уже не раз проверенному плану. Сейчас все вокруг него настолько устали и оголодали, что съели бы все что угодно, лишь бы побыстрее набить живот и упасть отдохнуть.

И все-таки Виду пришлось варить очень большую порцию супа.

По правде говоря, Хварен и Юрин тоже заправили рукава и собирались включиться в готовку, но Виду пришлось их остановить.

— В другое время я бы с радостью принял вашу помощь, но сейчас всем требуется вкусная еда, так что будет лучше, если я сам этим займусь.

Это был один из недостатков использования продуктов низшего сорта! Если бы за приготовление этого блюда взялись игроки с низким уровнем навыка Готовки, то в итоге получилось

бы то, что с радостью «съел» бы только один мусорный бак.

— Братик, знай, я готова помочь тебе в любое время.

Хварен и Юрин не оставалось ничего, кроме как отойти в сторону.

После того, как блюдо было готово и съедено без остатка, ближе к вечеру отряд опять возобновил свое движение.

Теперь, шагая, Виид вырезал статуэтки. Обычные деревянные статуэтки, едва-едва способные повысить его скульптурное мастерство.

— Эх, только вот так, понемногу, шаг за шагом, образуется непременно что-то большое. Скульптуры, по окончанию работы становившиеся Грандиозными, достаточно сильно поднимали мастерство навыка. Но, несмотря на это, Виид ежедневно строгал десятки статуэток, эффект от которых не всегда был заметен.

Когда во время охоты выпадала минутка, он всегда чем-нибудь занимался: вырезал скульптуры, шил одежду, ковал предметы. Даже во время рыбалки Виид делал статуэтки. И если появлялась хоть одна свободная минутка во время готовки, в его руках тут же оказывались скульпторский нож и деревяшка.

Когда человек задумывает свершить в своей жизни что-то большое, то уходит много времени для достижения цели. И самый быстрый путь, который позволяет добиться результата, — это отдать всего себя, без остатка, работе.

Именно так и действовал Виид. Движущей силой всех его успехов в навыках был труд, упорный труд, которому он отдавался до конца. Научиться хотя бы еще чему-нибудь одному, стать сильнее — в этом и был весь Виид.

Не нужно пугаться, если на первый взгляд все это кажется нескончаемо скучным или трудным. Когда появляется цель, возникает и путь к ней. Как известно, на Версальском континенте существует бесчисленное множество подземелий, охотничьих мест и заданий. И если цель игрока заключалась в преодолении всех этих испытаний, то ему неизбежно приходилось становиться все сильнее и сильнее.

Ну, а когда ты двигаешься по выбранному пути, к осуществлению своей мечты, времени скучать нет даже секунды.

Шел четвертый день путешествия.

Ехавшая в повозке Хварен, чувствуя себя немного виноватой, спросила:

— Виид, ты не устал идти пешком?

— Нет. Но я начинаю переживать за трансляцию.

— …!

В какой-то момент Виид действительно начал опасаться

провала трансляции. Эфир может не состояться, если они вот так, «тупо» шагая вперед и иногда перекусывая, будут идти непонятно куда. И если такое покажут телезрителям, они очень быстро переключатся на другой канал.

Размышляя о том, что чем дольше будет эфир, тем больше заплатят денег, Виид хотел идти намного быстрее и наконец-то добраться до Тодума.

Хварен же теперь обратилась к Девятому МЕЧу:

— А ты как? Тяжело?

— Нет! — тут же бодро ответил Девятый.

— Если тебе трудно, можешь сказать об этом, это нормально.

— Все хорошо. Это не более, чем часть обучения.

— …

Что Виид, что МЕЧи — все они не ощущали никаких неудобств, так как уже «съели собаку» на кропотливом труде и закалке своих организмов. В то же время Зефи, Пэйл, Мейрон и Сурка по очереди залезали в повозку и отдыхали. Манауэ с нее и не слезал.

И вот на четвертый день пути, где-то после обеда, отряд одолел одну из гор, и всем открылась просто невероятная для этой местности картина. Повсюду цвели цветы и деревья. Их было столько, что охватить взглядом эту невероятную красоту за раз ни у кого не получалось. При каждом дуновении ветерка часть лепестков срывалась, закручивалась и взмывала высоко вверх. Это был грандиозный танец тысяч разноцветных цветков.

— Вау!

Застать такое в жизни было практически невозможно. Подхваченные ветром лепестки все кружили и кружили вокруг отряда, оставляя после себя сладкие и не похожие друг на друга ароматы.

На Севере Вииду все время приходилось сражаться с лютым морозом, но тут, в землях вампиров, находилось место и настоящим чудесам природы. Кто бы мог подумать, что в этом королевстве есть такие прекрасные пейзажи!

— Братик, а нельзя ли нам тут немного отдохнуть? — с мольбой спросила Юрин.

Ирен и Ромуна поддержали ее на все сто.

— Точно, Виид! Давай хоть немного передохнем. Ведь нельзя же просто так пройти мимо такой красотищи!

— Хотя бы один часик, и все…

Хварен, Мейрон и Сурка не сказали ни слова, но и им это место пришлось по душе. Тут было настолько прекрасно, что стоило хоть немного отдохнуть, как вся накопленная за эти четыре дня усталость вмиг бы испарялась.

Конечно, физическое утомление прекрасно убиралось магией или едой, но для душевной усталости нужно было нечто особенное. И именно такое место подходило для этого как никогда.

И все же никто не питал больших иллюзий.

«Без особой причины Виид ни за что не остановится в таком месте».

«Не-е, сейчас мы все вновь двинемся дальше».

Для них он был черствейшим в мире человеком! Учитывая все его прошлое поведение, ни у кого не было причин ожидать, что Виид согласится сделать еще один неурочный привал в таком месте.

Но тут Виид произнес совершенно неожиданное:

— Я «за», давайте устроим привал. Только, думаю, одного часа будет мало. Предлагаю расположиться на часиков семь, а уж потом двинемся дальше.

— Ух ты, правда?! — радостно воскликнула Сурка.

Остальные девушки тоже вовсю улыбались. Им всем понравилось это место, и они были не прочь подольше полюбоваться удивительными танцами лепестков.

А вот Манауэ и Зефи не скрывали свои откровенно сомневающиеся взгляды.

«Что-то это не похоже на того Виида, которого знаю я».

«Случайно, в этом месте не обитают какие-нибудь монстры?»

Куда бы они ни посмотрели, вокруг расстилалось цветочное поле с небольшими зарослями деревьев. Здесь, как в сказке, цвели чудеснейшие растения, часть из которых найти в другом месте не так-то и просто. Порхающие же вокруг стрекозы и бабочки вносили еще большее умиротворение.

Но все равно в таком месте не могло быть подземелий и уж тем более — прячущихся и выжидающих удачного момента для нападения монстров. Потому как если бы они тут были, первыми бы их увидел Пэйл, обладающий зрением лучника, а уж только потом — все остальные.

«Так какая же у него причина?!»

Зефи и Манауэ не могли спокойно расслабиться и все продолжали ломать над этим вопросом головы. Хварен, Ирен и Ромуна же сделали свои предположения.

«Да ему просто захотелось отдохнуть и полюбоваться таким чудесным видом. Кто знает, может, он даже решится прогуляться со мной…»

«Виид поразительно заботлив по отношению к сестре, поэтому, наверное, и не смог отказать. Вот уж действительно, мягкосердечный и семейный человек».

«Воистину красивое место. Безусловно, такой творческий человек не может пройти мимо него просто так. Наверняка от здешней красоты Виида посетило вдохновение, и поэтому он решился сделать новую статую!»

Ромуна считала, что именно ей удалось докопаться до истины, поэтому она поспешила собрать всех, чтобы поделиться своими предположениями. И конечно же, это вызвало бурную реакцию!

— Ого, неужто правда?

— Ты на самом деле думаешь, что Виид создаст новую работу? А мы сможем воочию увидеть, как он творит очередной шедевр! — глаза Хварен заблестели.

Мейрон тоже не скрывала своих ожиданий.

— Точно! Разве не он только что сказал о предстоящем семичасовом отдыхе?!

— А ведь верно, все сходится!

Всем им приходилось довольно часто наблюдать за работой Виида. Правда, во всех этих случаях он делал пусть и красивые, но вполне обычные статуэтки, которыми, все же, его товарищи были бы не прочь обзавестись.

Но вот крупные работы, задуманные и воплощенные Виидом, не были похожи ни на что в мире. Эти скульптуры по праву назывались великими работами, слухи о которых широко распространились по всему Версальскому континенту!

И вот теперь, друзьям выпал отличный шанс понаблюдать за изготовлением работы, которая войдет в ряды Великолепных или Грандиозных произведений уровня Башни Света или Ледяного дракона.

После такой новости даже Пэйл не находил себе места.

Более того, сам Первый МЕЧ потирал руки от нетерпения.

«Виид вырезает статуэтки скульпторским ножом. Интересно, а смогу ли я, используя кинжал, тоже создать какое-нибудь произведение, вложив туда свою душу?»

Все пристально наблюдали за действиями Виида.

Они не только не произносили и звука, но даже не приближались к тому месту, где расположился Виид. В общем, старались не вызвать ни капельки раздражения. При этом, казалось, уже позабыв, что всего пять минут назад все хотели лишь полюбоваться красотой танцующих лепестков.

Через некоторое время Виид в одиночестве зашагал вперед. Как и предполагала Ромуна, он стал доставать нож Захаба, предмет, за который любой скульптор отдал бы половину своей жизни. Во многом благодаря ему Виид смог удачно завершить множество разнообразных скульптур.

— Техника…

Остановившись возле цветущего дерева, Виид договорил:

— …секущего ножа лунного света!

Это было не «скульптурное мастерство лунного света», а «техника секущего ножа лунного света»! Каждый раз, когда Виид взмахивал своим ножом, в воздухе мелькала вспышка белого света, а на землю падали срубленные ветки с бутонами цветов.

Ирен приоткрыла от удивления рот.

— Ой!

— Что за…? — не выдержав, воскликнул Зефи, потому как Виид уже перешел на деревья и начал их срезать сразу под корень.

Хварен тихо прошептала:

— Понаблюдаем еще… Ведь скульптуры можно создавать из разных материалов.

Тот же Виид уже не раз использовал в своих работах свет, и возможно, сейчас для изготовления скульптуры ему понадобилось много цветов с древесиной.

С такой вот надеждой все продолжили наблюдать.

— Ху-у-у…

Тяжело вздыхая, Виид продолжил срезать деревья, даже несмотря на то, что рядом с ним уже скопилась целая гора веток.

— Если бы я покупал все это, то потерял бы кучу денег!

Виид был весьма доволен. Для развития скульптурного мастерства требовалось много хорошего материала. В магазине же Набе или Эльфийское дерево продавались совсем недешево, поэтому-то он и воспользовался старой поговоркой: «Бери, пока дают».

С начала игры Виид никогда не покупал никаких материалов, из-за чего ему волей-неволей приходилось мириться с потерями опыта, когда он занимался скульптурным мастерством, используя обычные материалы. Да и за продажу статуэток не удавалось получить многого.

И вот сейчас, совершенно неожиданно, Вииду удалось набрести на настоящую «золотую жилу». В деревьях на поляне он почувствовал невероятную энергию. А сам материал обладал весьма необычной текстурой со сверкающими золотыми вкраплениями.

Поэтому-то Виид и решил остановиться. Сейчас он мог не только отдохнуть, но и подзаработать на этом.

— Бездельем делу не поможешь. Пусть и понемногу, но зарабатывать надо.

Виид убирал в сторону мешающиеся под ногами ветки, оставив рядом лишь крупные куски стволов.

В этот момент к нему и подбежал Манауэ.

— Виид, я помогу тебе!

Манауэ собирал ветки и укладывал их ровными рядами в повозку. Продажа хвороста для растопки домов была одной из немногих статей доходов начинающих игроков. И теперь, когда появилась такая возможность, Манауэ планировал собрать как можно больше веток, чтобы сбыть их в ближайшей деревне.

Теперь уже двое «варваров» творили свои злодеяния! Наблюдая за быстрой вырубкой деревьев, в конце концов и остальные поняли причину происходящего.

Ирен и Ромуна грустно склонили головы.

— Все же дело в деньгах.

— Так вот в чем причина, что Виид так легко согласился…

На девушек нахлынуло разочарование. Но все же оставались и те, кто еще не потерял надежду.

— Но ведь сестра Виида обожает цветы, — пробормотал Зефи.

Пэйл кивнул, соглашаясь с ним.

— Вряд ли у нее такая же дурная наследственность, как у Виида.

По их мнению, жизнерадостная Юрин должна была плести из цветов венки и беззаботно проводить время, как и подобает вести себя молодой девушке.

Пэйл и Зефи обратили свои взоры на сестру Виида.

Но то, что они увидели, стало для них настоящим шоком. Юрин расположилась на цветочном поле, где, как заправская тетка, без сожалений, словно пропалывая грядки от сорняков, беспорядочно вырывала лепестки цветов и складывала их в корзину.

— Что тут вообще происходит?.. — подойдя к ней поближе, спросил Зефи.

— Это же натуральные красители, — ответила Юрин.

— Красители?

— Из собранных лепестков потом можно будет создать краски. И я смогу, ничего не тратя, рисовать картины.

— …

Абсолютно тот же образ мышления! Неожиданно для себя Зефи понял, что Юрин не сильно-то от брата и отличается.

— Пожалуйста, помоги мне.

Этой просьбе Зефи никак не мог отказать. Присев на корточки, он принялся усердно срывать и складывать лепестки в корзину.

— Надо складывать их отдельно по цвету.

— Хорошо.

Стоящим в отдалении МЕЧам быстро наскучило безделье.

— Мы остановились в таком умиротворенном месте, а заняться и нечем…

— Ага. Время же все тянется и тянется…

Все-таки в мире еще оставались люди, невосприимчивые к прекрасному!

И Виид, услышавший недовольство, тут же нашел способ развеять их скуку:

— Если вы срубите по одному дереву и отнесете его в общую кучу, то я дам вам по тарелке с мясом.

— МЯСО!

Услышав одно это слово, ученики вихрем подскочили и замахали своими мечами. В тех местах, где они прошли, не оставалось ничего, кроме голой земли. Причем если у оружия в какой-то момент падала прочность, и им было невозможно больше рубить, ученики хватали деревья голыми руками и выкорчевывали прям так.

— Давай мясо, мясо давай!

— Скорее давайте жарить!

Принесшим деревья ученикам Манауэ выдавал мясо.

Пэйл находился в растерянности.

— Что за бред!

Настолько для него это было шокирующим зрелищем.

С каждым шагом Виида и учеников деревья, которые до этого величаво росли на протяжении многих лет, были вырублены напрочь. И в этом процессе даже первая пятерка МЕЧей не просто прохлаждалась на воздухе.

— В этой стороне много цветущих деревьев.

— Здешние стволы деревьев толще других, как раз самое то для скульптуры!

Они руководили учениками, отдавая одну команду за другой. При этом они иногда нарочно выкрикивали погромче, чтобы уж наверняка Виид это тоже услышал.

Учитель и наставники имели непререкаемый авторитет, так что в перерывах между раздачей приказов, пока ученики вовсю вкалывали, они посильнее налегали на мясо. Как самые старшие и опытные, наставники были просто обязаны съесть хоть на чуть-чуть, но больше, чем ученики!

И вот тут с решительным лицом Хварен неожиданно пошла к Виду.

«Ну, сейчас-то Хварен его остановит».

«Теперь-то она ему покажет».

Пэйл и остальные не участвовавшие в заготовках участники отряда предвкушали предстоящую сцену. Практика показывала,

что лишь Первый МЕЧ и Хварен могли остановить Виида.

И если МЕЧ пользовался своим авторитетом, статусом учителя, то Хварен располагала Виида своей внешностью, устоять перед которой не мог даже такой «непробиваемый» парень. Так что у нее были все шансы остановить творящийся хаос.

Однако Хварен не стала этого делать. Наоборот, встав возле рубящего деревья Виида, она вскинула в стороны руки и пошла в пляс. Танец — это один из самых откровенных языков мира. И пока Виид работал, Хварен, чтобы снять его усталость, а также дабы открыть ему свою душу, порхая, словно бабочка, танцевала. При этом каждым своим движением в танце, каждым шажком она беспорядочно топтала бутоны цветов.

Это было, наверное, самое идеальное из возможных разрушение природы.

Там, где они проходили, не оставалось ничего….

* * *

Начальник Кан и сотрудники отдела планирования не находили себе места.

«Мы сможем увидеть приключения Бога войны, Виида».

«Как правильно я сделал, что устроился в эту компанию».

Уже одно то, что Виид участвовал в трансляции, гарантировало большое число телезрителей. Он был известен не только в Корее, но и за рубежом!

Мистический стратег, охотник, танцующий в тени, рыцарь тьмы — множество прозвищ дали игроки творящему невероятное Виду, но ни одно из них не описывало его так точно, как «Бог войны». Он сражался сразу со множеством монстров и не уходил, пока не оставался единственным выжившим.

Его приключения в Земле Магии уже давно стали легендами. Но именно телекомпания CTS Медиа, купившая за огромные деньги аккаунт и выпустившая с его использованием целую серию передач, сделала Виида по-настоящему известным.

— Если получится что-то, похожее на сражение с армией бессмертных, то мы в дамках.

В этом режиссеры были полностью согласны с начальником Каном.

— Безусловно. Ведь это экспедиция в королевство вампиров. И даже если в конце Виду не удастся победить, и он погибнет, телепередача все равно получит еще большие рейтинги, чем сражение с армией бессмертных.

— Вы уверены, Кан Хансоп?

— Еще бы!

Начальник и другие заинтересованные в телепередаче люди находились в полной уверенности, что стоит только выпустить первый выпуск программы, как рейтинги взлетят до небес!

От них же всего-то и требовались поддержка да оперативный монтаж видео.

— Звуковики и монтажники! С сегодняшнего дня вы находитесь в 24-хчасовой готовности. Как только появятся первые кадры видео, тут же приступайте к монтажу.

— Есть. Будем ожидать.

— Сценаристы, с вас лучшие пояснительные комментарии ко всем острым моментам.

— Нет проблем. Приключения Виида всегда захватывающие, так что вставки будут абсолютно везде. Получится просто отлично.

— Хорошо. А теперь приказ директора: «Сделать все что угодно, но провести лучшую в мире телепередачу». Для начала мы должны максимально быстро определиться с программой эфира.

Студия, где собрались настоящие асы своего дела, работала в авральном режиме всего из-за одного человека, Виида. В операторской кипела такая работа, которую можно было увидеть лишь при экспедициях известных гильдий или сражениях с опаснейшими боссами. Одно это показывало, насколько была крепка в телекомпании вера в Виида.

Вдруг один из сотрудников в кабинете планирования резко закричал. Потому что на экране, за которым он наблюдал, появилось видеоизображение похода.

— Начальник Кан! У нас есть картинка.

— Что, только сейчас отправили? Ну-ка, быстро выведи на главный экран.

— Хорошо. Одну минутку.

Взгляды всех сотрудников компании устремились на главный монитор.

Каждому, согласно возложенным на отдел задачам, предстояло вскорости выполнять большой объем работы. Но перед этим, находясь в сильном предвкушении относительно путешествия, им хотелось хоть немного просмотреть видео.

Виид с отрядом перешел через обрывистые горы и остановился в долине, окруженной огромными отвесными скалами. Небольшие звонко журчащие ручейки, казалось, скатывались с небес; равнина же была полностью покрыта цветущими цветами и деревьями.

Начальник Кан от волнения сглотнул слюну. С самого начала

увидеть такой потрясающий пейзаж — разве это не есть вознаграждение за его ожидание?!

На видео же пока ничего не происходило. Остановившиеся участники отряда просто перекидывались фразами.

— Похоже, они собираются устроить привал.

— Угу. Вроде бы.

Однако того, что произошло дальше, никто не мог ожидать. Участники похода начали рубить деревья и срывать цветы. С каждым движением сотни рассеянных по округе людей косили растения, словно на уборке урожая. Досконально вычистив один участок, народ перемещался в другой. В каждом месте, которое они проходили, источающие тонкий аромат цветы выдергивались и срезались.

Словно после работы настоящих «сорняков», вокруг царило уныло опустошение! Оставалась только выжженная дотла местность.

— …

Никто, включая начальника Кана, не находил слов.

Каждое место, куда передвигался Виид с отрядом, было настолько красивым, что не могло не вызывать восхищения. Но после них не оставалось ровным счетом ничего. Начиная с редких трав и заканчивая деревьями изящной формы — все срубалось под корень и исчезало.

И в центре этой пустоты — толпа МЕЧей, невозмутимо уплетающих жаренное мясо.

— Такое стоит показывать в эфире?

— Безусловно, нет, начальник Кан.

— Во-во. Ладно, надеюсь, с завтрашнего дня мы увидим стоящие приключения.

— Конечно. Это же Виид.

Как и прежде, начальник Кан не терял надежды.

Бог войны Виид. Даже только то, что можешь наблюдать за его сражением, уже честь. Все подземелья Земли Магии пали перед ним, превосходящим всякого, кто вставал у него на пути. И вот с этим Виидом был заключен эксклюзивный договор, благодаря которому компания теперь может транслировать его приключения.

По правде говоря, все внутренние дела относительно спецвыпуска уже были урегулированы, так что создатели эфира были преисполнены больших ожиданий.

Но Виид и отряд на протяжении целых девяти дней творили одно лишь варварство во всех местах, куда бы они ни приходили. С каждым следующим днем лицо Кана Хансопа чернело все больше и больше…

Глава 7
Письмо вампиров

После долгого пути отряд наконец-то достиг цели похода — столицы королевства вампиров.

Перед друзьями на фоне далеких гор предстало несколько десятков древнейших замков, чьи острые шпили возносились к самому небу. Вокруг них, куда ни кинь взгляд, виднелись порушенные памятники и изрытые захоронения. Казалось, это место — одна сплошная братская могила.

— А-а-а, так вот ты какой, Тодум…

— Как много здесь замков.

— Да и могил…

Стелющийся по окрестностям густой туман скрадывал очертания предметов и мешал издали что-либо подробно разглядеть.

Столица вампиров наводила жуть на друзей. И хотя было достаточно тепло, их то и дело пробирал озноб.

> Вы первые, кто обнаружил королевство вампиров, Тодум!
>
> Бонус: Слава повышена на 820.
>
> Если Вы расскажете на Версальском континенте об этом удивительном и, несомненно, историческом открытии кому-нибудь из аристократов или правителей, то, возможно, получите дополнительное вознаграждение.
>
> Благодаря обнаружению королевства в неисследованных землях для Вас в течение недели будет удвоена награда за полученные здесь задания.

Тодум! Они нашли его, место, о котором говорил Торидо.

Виид медленно двинулся вперед. И хотя внешне он выглядел невозмутимо, на самом же деле никак не мог успокоиться.

«Нельзя расслабляться. Не может быть, чтобы мое невезение вдруг взяло да исчезло».

Путешествие до Тодума прошло поразительно спокойно. И от этого опасения только усилились.

«Затишье перед бурей! Накануне сложного задания всегда тишь да гладь».

Чем больше будоражат опасность и вознаграждение, тем сильнее ты ожидаешь следующего поручения. И вроде бы все идет как по маслу, и ты преисполнен надежды.

А потом как обухом по голове — серийное задание! Оно либо убьет тебя, либо обязательно доведет до обморока.

И уже не отвертеться, не сбежать, иначе — конец.

Раз уже в самом начале, еще в Сейлун, были получены задания уровня «В», которые подходят для большинства игроков, то теперь отчетливо ощущалось, что здесь, в Тодуме, по-любому ждет что-то гораздо более сложное.

«Все признаки на лицо… Это будет что-то экстраординарное».

Изящные и старомодные древние замки, соединяясь между собой, образовывали гигантскую цитадель. Однако никаких признаков людей здесь не наблюдалось. И ладно бы только их. Отсутствовали даже летучие мыши и вампиры! Не было никого, кто бы охранял столицу.

И по мере приближения образ Тодума становился все более пугающим.

Неподалеку от городских ворот Виид обнаружил деревянные резные дощечки, на которых кто-то поспешно что-то вырезал.

Мы — мирные вампиры….

— …

Виид в полном замешательстве поглядел на первые строки, однако продолжил чтение.

… вели правильный образ жизни, пили кровь три раза в день и никогда не пропускали утренний сон. И для таких, как мы, Тодум являлся уютным домашним очагом.

Любимым нашим занятием было проснуться посреди глубокой ночи, вылезти из гроба, сладко потянуться и, превратившись в летучих мышей, летать над столицей.

Проводившиеся в Зале искушения или во Дворце крови торжественные приемы являлись превосходным примером роскошной вампирской жизни.

Жившие в окрестностях люди давно стали рабами и прислуживали нам, преподнося, словно скот, свою кровь. Разве это не прекрасно? Благодаря их жертве смерть отступила от нас.

Время шло, и Тьма, укутывавшая Тодум, становилась сильнее. А вместе с ней возрастала и мощь вампиров. Но наряду с этим ото сна пробудились и наши враги: крылатые кони, пегасы, и падкие на невинных девушек единороги.

Эти существа сообща напали на Тодум.

Будучи божественными созданиями, они не

поддавались воздействию темных сил.

Мы, привыкшие жить в мире и спокойствии, несомненно, испытывали страх, но единственное, что нам оставалось, — это вступить в сражение.

Известно ли вам, за что вампиры ненавидят единорогов? На то есть причины, берущие свое начало в глубине веков…

Начиная с этого места, Виид уже бегло просматривал весь текст.

Это были древние описания, повествующие о неприязненных отношениях вампиров и единорогов. И такими историями были исписаны целых семь дощечек. В них, к примеру, рассказывалось о том, как единорог увел из-под носа вампира незамужнюю девушку, на которую тот положил глаз. Или своровал у него драгоценные камни и золото.

В любом случае, нам, вампирам, было тяжело противостоять нападениям пегасов и единорогов. На них, в отличие от людей, не действовали наши чары. Потому они властвовали в Тодуме и днем, и ночью.

Но и это еще не было концом несчастий, обрушившихся на наш род.

Тьма растревожила и мертвых.

Люди, погибшие в древние времена, воспротивились провидению и восстали из своих могил. Ведомые одной им известной целью, в Тодуме, на нашей земле, они воздвигнули башню.

Башню героев.

Мы желаем, чтобы то место было разрушено, и вампиры вновь обрели свое достоинство. Если совершить это невозможно, то надеемся хотя бы на то, что когда-нибудь будут истреблены единороги и пегасы.

У нашего вампирского рода не осталось ничего, кроме денег. Потому даем клятву: если кто-нибудь выполнит эту просьбу, мы впустим его в нашу сокровищницу.

Дзынь!

Просьба неизвестных вампиров.

Вы прочли послание, оставленное у ворот Тодума.

Вампиры, подвергшись гонениям со стороны пегасов и единорогов, укрылись в своих гробах и больше не показывались. Остались ли они добропорядочными,

неизвестно, но все же нет ничего плохого в том, чтобы посодействовать им.

К тому же в родовой сокровищнице вампиров находится ожерелье, в котором закована душа человека по имени Кольдрим. Лишь после того, как украшение будет разбито, она сможет обрести свободу.

Если Вы беретесь восстановить умиротворенный облик Тодума, столицы королевства вампиров, вырежите на дощечке свое имя.

Сложность: А

Вознаграждение: Уникальное оружие, подходящее обладателю 400-го или выше уровня. Доступ в оружейную вампиров, чтобы иметь возможность лично выбрать его. Ожерелье с душой Кольдрима.

Ограничение: В случае гибели Вы будете насильно перемещены на Версальский континент, и задание окажется провалено.

А вот и вполне ожидаемое задание сложности «А»!

Дополнительные пояснения: Освобождение Кольдрима.

Тридцать лет назад Кольдрим являлся рыцарем королевства Калламор. Он был прославленным героем отечества, одержавшим несметное количество побед в сражениях с королевством Хабен. Никто не мог сравниться с ним в искусстве верховой езды, а солдаты верой и правдой служили ему. Людям известно лишь, что в один роковой момент он погиб из-за подлого заговора.

На самом же деле выступившие на стороне королевства Хабен вампиры попытались захватить его, но потерпели неудачу. Тогда они пошли на хитрость и решили завлечь его с помощью женских чар.

Прелестной красавице-вампирше удалось соблазнить непоколебимого, но одинокого Кольдрима. Он попал в ловушку, и его душа оказалась заточена в ожерелье.

В случае освобождения рыцаря Вы получите 23 000 очков расположения королевства Калламор. Кольдрим воскреснет на Версальском континенте. А неоконченная война между королевствами Хабен и Калламор возобновится.

— Уа-а-а-а!

— Это уже ни в какие ворота не лезет! Настолько трудное

задание…

— Пегасы. Они же 420-го уровня! А единороги и того сильнее будут.

— Так они же еще и летать умеют! Нет, это явно не для нас.

Участники отряда, столкнувшись с заданием сложности А, находились в шаге от того, чтобы впасть в панику. Однако Первый МЕЧ и наставники вели себя по-другому.

— Второй!

— Да, Учитель?

— А эти пегасы и единороги — сильные твари?

— Наверное, да, раз уж они божественные создания…

— Сильнее меня?

— Ну что вы, разве такое возможно? Вы, Учитель, непобедимы.

Вот как надо льстить. Сделав это, Второй выставил других МЕЧей, кто молчал, в невыгодном свете, из-за чего они могли навлечь на себя неприятности.

Поняв это, Третий спешно выкрикнул:

— Учитель, вы наикрутейший!

У первой пятерки МЕЧей аж руки чесались — так им хотелось драться. В течение десяти дней они лишь прогуливались по здешним просторам и успели соскучиться по битвам.

Ученики тоже вполне доброжелательно отнеслись к такому заданию.

— Мы в любой момент можем погибнуть, так не лучше ли умереть от руки сильного противника?

— Точно! Не каждый день выпадает шанс сразиться с пегасом.

— Я тут недавно лазил по форуму Королевской дороги и узнал, что божественные создания встречаются нечасто.

— Да ладно, Виид что-нибудь придумает!

Этих парней ничто не могло исправить. «Что будет, то будет», — считали они и ни о чем не переживали.

«Верно. С нами же Виид».

«Уж он-то все просчитывает».

Участники отряда посмотрели на Виида в надежде, что он сможет принять более взвешенное решение.

По правде говоря, это задание было абсурдным.

Пегасы и единороги обладали природной магией, перемещались с огромной скоростью и могли летать. Оттого выглядели непростыми противниками. И хотя они, безусловно, слабее того же Костяного дракона, учитывая сложность задания, нельзя было сказать, что справиться с ними будет прямо так уж и просто. Ведь проблема в том, что за стенами Тодума будут

поджидать не два-три пегаса и единорога, а целые табуны!

«Абсурд».

«Лучше уж сразу покончить с собой».

Однако Виид равнодушно отнесся к искреннему негодованию своих товарищей: предлагаемая награда уже ослепляла его.

— Сокровища вампиров и освобождение Кольдрима…

Он не знал, что конкретно находится в сокровищнице, но за выполнение задания сложности «А» вряд ли предложат что-то обычное. Должно быть что-то вроде лука Элрика, браслета Бахарана или титула графа Морты.

Да и освобождение Кольдрима сулило колоссальную выгоду.

— Очки расположения королевства — целых двадцать три тысячи. Это же просто потрясающе!

Очки расположения помогали при покупке или продаже вещей, их можно было обменивать на предметы, а также нанимать солдат. Что касалось Виида, то он мог даже использовать их для поднятия Славы или для получения титула, если бы в этом возникла надобность.

— Такое большое вознаграждение для задания сложности А — это действительно нечто!

Из-за умопомрачительной награды он растерял обычно присущее ему хладнокровие и сразу выпалил:

— Задание надо брать!

Одновременно с этими словами он достал скульпторский нож и вырезал на деревянной дощечке свое имя.

Вы приняли задание.

— Что?! Виид! — шокированно вскрикнули друзья.

Пускай его прозвали Богом войны, но уж слишком нереальную задачу он с такой легкостью взвалил на свои плечи.

Виид же тем временем, не мешкая, принялся быстро выписывать ножом на дощечке имена и всех остальных: Пэйла, Мейрон, Сурки, Ирен, Ромуны…

Пэйл принял задание.

Мейрон приняла задание…

Как только Виид, лидер группы, вырезал очередное имя, перед его обладателем выскакивало окно сообщения, и тот автоматически становился участником задания.

— Гы-гы-гы!

— Ура, битва!

МЕЧи радовались, как дети.

Понимая, что уже ничего не изменить, Пэйл обреченно спросил:

— Виид, у тебя хоть есть план, как нам это сделать?

— Не-а. Мне нужно еще немного подумать…

— Тогда… зачем вообще ты принял задание?

— Я решил, что раз уж мы добрались сюда, то стоит хотя бы прошвырнуться по Тодуму.

Если бы они отказались от задания, отряду пришлось бы снова возвращаться в Сейлун.

А это, ни много ни мало, целых двадцать дней бессмысленного путешествия! Для Виида, ежемесячно вносившего абонентскую плату за Королевскую дорогу, такой вариант был недопустим.

— Я высоко ценю твое мнение, Виид. Только скажи, почему ты записал и наши имена?

— Ну, не пойду же я на смерть в одиночку…

— …

Виид в уме уже все подсчитал.

«Шкуры пегасов и единорогов — это первосортный материал для шитья. Изготовив из них что-нибудь, можно сильно повысить мастерство навыка и к тому же продать вещи по высоким ценам».

Но ценны были не только шкуры.

Рог единорога, например, обладал магическими свойствами, так что мог использоваться при изготовлении посоха. Самого дорогого магического посоха среди всех известных!

В конечном итоге Виид получал шанс не только улучшить навыки портного и кузнеца, но еще и заработать на изготовлении и продаже предметов, так что он не мог его упустить.

Освобождение Кольдрима и доступ в сокровищницу вампиров, конечно, были не менее значимы. Но, без сомнения, и охоту на редких монстров можно считать настоящим подарком судьбы.

В этот момент выскочило еще одно окно сообщения.

Дзынь!

> Башня Героев, выстроенная древними людьми.
>
> Племя Хераимов, боготворившее битву, разбрелось по всем уголкам Версальского континента, чтобы выстроить Башни Героев.
>
> Двенадцать башен были расположены только в неосвоенных землях или глубоко в дремучих чащобах.
>
> Никто не знает, для чего Хераимы проделали столь сложную работу.
>
> Каждая Башня Героев имеет пять этажей. Также она

известна как тренировочный зал среднего уровня.

Если Вы сможете подняться выше третьего этажа, у Вас появится возможность обрести силу и познать технику Хераимов.

Сложность: неизвестно.

Вознаграждение: Особые награды, подготовленные Хераимами на каждом этаже.

Ограничение: В Башню Героев допускаются только те, кто получил задание от вампиров Тодума, а также прошел тренировочные залы базового и начального уровней.

* * *

Теперь у Виида была еще одна причина, чтобы успешно выполнить задание.

Башня Героев — это тренировочный зал среднего уровня, отыскать который невероятно трудно, даже исходив весь Версальский континент.

А здесь он появился в цепочке последовательных заданий.

«Нужно будет дойти как минимум до 3-го этажа».

Единственное, что смущало Виида, — это неопределенный уровень сложности!

Даже базовый и начальный тренировочные залы было нелегко пройти. Если первый из них призван лишь закалять выдержку, то во втором от игроков уже требовалось понимание особенностей сражения, для чего им, идущим в полной темноте, приходилось постоянно, без продыху отражать нападения.

Для тех, кто не мог предугадывать действия противников, почувствовать рисунок боя, это становилось непреодолимым препятствием.

В то время, когда Виид заканчивал тренировочный зал начального уровня, на всем Версальском континенте подобных ему насчитывалось всего около 400 человек.

«Сейчас-то количество таких игроков наверняка выросло в разы».

Вот и МЕЧи тоже прошли этот центр начальной подготовки, став Мастерами боя. Теперь его существование перестало быть секретом. И почти все, прошедшие базовый тренировочный зал, устремились туда попробовать свои силы.

Конечно, многие потерпели неудачу, но были и те, чьи старания увенчались успехом. И на сегодняшний день, надо считать, уже порядка трех тысяч человек прошло зал начального

уровня.

Однако тех, кто отыскал зал среднего уровня, вряд ли даже в лучшем случае наберется свыше 150 человек. И если Виид сумеет преодолеть его испытания, то станет не только еще одним «выпускником», но и обретет новые, более сильные навыки и способности.

Он решился.

— Для начала я попробую тайно пробраться в Тодум. Разузнаю, сколько там пегасов и единорогов, и изучу их слабые стороны.

— Нельзя!

— Это же самоубийство!

Отряд пытался удержать Виида, но переубедить его было невозможно.

— Нам нужна информация, хотя бы для того, чтобы войти в Тодум.

В любом случае разведка была жизненно необходима.

— Ну, тогда я пойду с тобой!

— Я расстроюсь, если ты не захватишь и меня.

Пэйл и Зефи решили тоже поучаствовать в предстоящем деле. Однако Виид покачал головой.

— Пэйл, ты для нашего отряда более важен, нежели я.

— Что?

— Потому что для убийства летающих пегасов или единорогов обязательно понадобится помощь лучника.

Пэйл не мог этому возразить.

Вступая в отряд, лучники заметно повышали его мощь. И пусть они имели слабую Защиту, зато могли атаковать врага с дальней дистанции. Поэтому сейчас, когда предстояло противостоять летающим монстрам, их присутствие было действительно крайне важно.

Хварен слегка улыбнулась:

— Тогда я пойду с тобой.

— Нет, тебе тоже нельзя. Ты единственная, кто при возникновении опасности сможет усыпить единорогов.

— Вот именно, так что не лучше ли будет отправиться вместе?

— А если единороги или пегасы неожиданно нападут на нас в количестве, с которым мы не сможем справиться? Чем больше людей, тем выше вероятность обнаружения, а значит, тайной вылазки не получится. Так что я иду один.

— Думаешь, все будет в порядке?

Хварен не скрывала свою обеспокоенность.

— Да ладно, я же не в первый раз иду на разведку.

— А когда вернешься?

— В лучшем случае через день, максимум — два.

— Что?! Почему так долго?

— Тодум ведь — обширная крепость. И на то, чтобы осмотреть ее полностью, примерно столько и потребуется.

— Может, для начала осмотришь местность только возле ворот?

— Не могу. В любом случае, рано или поздно придется все это сделать. И помимо монстров необходимо осмотреть и сам Тодум.

Виид намеревался досконально все изучить: внутреннее устройство города вампиров, места обитания и количество монстров. К тому же требовалось проложить самый безопасный путь сквозь тихие уголки, где не появлялись пегасы и единороги.

Ничего из этого не пришлось бы делать, откажись он сразу от задания. Однако теперь Виид непременно хотел успешно его завершить, ведь перед глазами маячило вознаграждение.

Подошедшая Юрин с легкостью протянула ему свой альбом.

— Братик, воспользуешься им?

— М-м?

— Будет гораздо удобнее, если ты зарисуешь места обитания монстров или расположение ловушек.

— А-а-а!

В словах Юрин был определенный смысл.

Все Авантюристы и Художники изначально обладали картографическим навыком. Что касалось карт, изготовленных первыми, то на них, конечно, записывалась различная информация о подземельях с указанием их точными координат и расположением ловушек, однако они не шли ни в какое сравнение с подробными рисунками художников.

— Но я не обучался рисованию.

— Я поделюсь с тобой своим опытом. Ты выучишь все моментально.

И Виид принялся в ускоренном темпе постигать азы рисования под руководством Юрин.

Мудрость и Ремесло, достигшие необыкновенно высокого уровня, позволяли ему легко справляться с этим. Да и способ освоения навыка был достаточно прост: требовалось всего лишь нарисовать яблоко.

Между тем Хварен вместе с Ирен не скрывали своих ожиданий.

— Человек с таким выдающимся скульптурным мастерством теперь станет еще и художником!

— Надеюсь, он создаст много потрясающих работ. С его-то

чутким восприятием это вполне возможно.

Однако рисунок, что старательно выводил Виид, никто не ожидал увидеть. Его яблоко выглядело так, будто было погрызено мышкой. Притом оно получалось не круглым, а больше похожим на дыню.

Он уже несколько раз допускал грубые ошибки, пытаясь нарисовать одно простое яблоко! А все потому, что в школе на уроках рисования он откровенно дрых.

Для создания картины необходим как минимум базовый набор: альбом и карандаш. Но на уроках в школе, помимо этого, обычно использовали цветные мелки и масляные краски. Виид не мог их себе позволить, потому вообще не рисовал. К тому же у него, без преувеличения, напрочь отсутствовали способности к этому.

Даже скульптурное мастерство он освоил, скорее, благодаря упорству, нежели какому-то особому таланту.

Чтобы поднять мастерство навыка Виид непрерывно вырезал скульптуры. И даже в этом был корыстный умысел: каждый раз он старался выполнить работу хоть чуть-чуть, но лучше, чтобы подороже продать ее! Притом он всегда сохранял предельную концентрацию, поэтому все недостатки скульптур исправлялись мгновенно, словно сами по себе.

Вот таким был Виид, так что предполагать, что и рисование у него пойдет «на ура», было большой ошибкой. Он по вполне веским причинам до сих пор не учился этому.

Дзынь!

> Вы создали неудачное произведение. Однако благодаря выдающимся Ремеслу и Искусству Вы сумели соблюсти необходимые условия для изучения навыка.
>
> Вы освоили навык «Рисование».
>
> Вы освоили технику «Цветное рисование».

Виид все же получил специальные умения, необходимые художнику.

По правде говоря, «Цветное рисование» было весьма полезно и для скульпторов. Под этим навыком подразумевался не столько подбор различных по цвету материалов для скульптур, сколько возможность разукрасить законченные работы, придав им совершенно новые свойства и настроения.

Данную технику Виид мог бы выучить и в гильдии скульпторов, но до настоящего момента о подобном не задумывался.

Причина была проста.

«Мне и так приходится постоянно тратиться на материалы, так что приобретать еще и краски я не могу себе позволить!»

Он не изучал новую технику из-за скупости!

В действительности трудно было сказать, что владение «Цветным рисованием» несло только пользу. Оно, конечно, повысило бы ценность завершенной скульптуры, но стоило только слегка ошибиться при его использовании, и появился бы обратный эффект: ценность работы снизилась. И такое происходило бы частенько либо при несоответствии материала скульптуры и ее расцветки, либо в случае слишком низкого уровня техники «Цветное рисования».

По этим причинам Виид считал, что лучше уж лишний раз не рисковать завершенной скульптурой.

Спрятав за пазуху альбом и карандаш, полученные от Юрин, Виид вышел вперед и сказал:

— В случае смерти я сообщу через Юрин, где и в каком количестве находятся враги. И пусть сейчас кажется, что это выше наших сил, но раз уж мы дошли сюда, стоит попробовать сразиться. Ну… Я пошел.

И величественной походкой Виид вошел в ворота Тодума. Никогда еще шаги не давались ему с таким трудом, и никогда еще он не ощущал себя таким одиноким.

Хварен вздохнула.

— Эх… У него все обязательно должно получиться.

Она была встревожена и не находила себе места. Ведь Виид с такой легкостью отправился в заполненную единорогами и пегасами крепость, презрев всевозможные опасности.

Но это было сейчас действительно необходимо.

— Все-таки я здорово воспитал его! — довольно рассмеялся Первый МЕЧ.

Второй же поспешил вытащить клинок.

Сколько времени уйдет у Виида, чтобы провести полную разведку и вернуться, никто не знал. И раз уж отряд все равно бездельничал, то лучше было, по мнению Второго, продолжить улучшать технику владения мечом.

Рассудив так же, Зефи подхватил удочку и отправился искать поблизости какую-нибудь речушку, а Пэйл вместе с Мейрон — ловить в окрестностях кроликов и птиц.

Если уж им придется захватывать Тодум, следовало запастись провиантом.

* * *

Как только уверенно шагающий Виид преодолел ворота Тодума и скрылся с глаз товарищей, его поведение тут же полностью изменилось. Пригнувшись к самой земле, он стал предельно аккуратно двигаться, стараясь не издать при этом ни звука.

«Нельзя, чтобы меня обнаружили».

С одним пегасом или единорогом он уж как-нибудь справится. Но если врагов нападет целая куча, это станет серьезной проблемой.

Прижавшись к стене и перебирая руками, Виид стал медленно, ползком, продвигаться вперед. При этом он очень сильно пачкался, но сейчас это было наименьшим из того, что его заботило.

— Главное — выжить. Конфуций же говорил: «Даже в обществе двух человек я непременно найду, чему у них поучиться…» То, что мыши или тараканы всегда выживают, убегая от опасности, хороший пример для подражания.

Виид считал, что извлекать уроки следует не только из поведения людей, но и мышей и тараканов! Ведь раскаиваться в своем невежестве после смерти будет уже поздно.

Дилинь!

> Ваше положение позволяет использовать навык «Бег на 4-х конечностях».
>
> Применить его?

Сжавшись и распластавшись по земле, Виид в какой-то момент оказался в таком положении, которое позволило использовать навык.

— Применить.

Не спеша все обдумав, он решил воспользоваться предоставленной возможностью.

И в тот же миг!

Скорость и маневренность Виида увеличились в разы. Словно таракан, он проворно заметался по переулкам, ощущая невероятное возбуждение, и радость от того, что в таком положении никто не сможет угнаться за ним.

«Я самый лучший!»

Даже от такой мелочи, как передвижение, Виид почувствовал уверенность в своих силах.

Весь Тодум состоял из нескольких десятков замков, некоторые из которых, были схожи по размеру с огромной крепостью Серабург в королевстве Розенхайм.

Вокруг самых высоких башен летали серебряные единороги и красные пегасы.

Стелясь по самой земле, Виид незаметно перемещался из одного укрытия в другое. Ведь знание об их расположении — основа любой разведки!

Ему уже приходилось действовать подобным образом, прокрадываясь в деревню Мора, когда в ней обосновались вампиры клана Джеолио. Но сейчас обстоятельства были другими. Вампиры передвигались по земле очень медленно. Большинство из них имело человеческий облик, так что Виид легко ускользал от взгляда патруля. Хотя там были и свои особенности; например, если бы он получил рану, то вампиры тут же бы нашли его по запаху крови.

Серебряные единороги и красные пегасы, естественно, отличались от них. Словно хозяева, эти монстры носились по улицам Тодума, оглушая округу звонким цоканьем. Периодически они расправляли крылья, отталкивались от земли и взмывали высоко в небо.

Используя переулки, Виид прятался от них, как мог.

Как-то раз неподалеку от его очередного укрытия как ураганный ветер проскакало порядка десятка пегасов. В тот момент сердце Виида ухнуло в пятки. Туловище каждого пегаса превышало три метра, и по размерам эти монстры оказались гораздо больше Огров или Троллей!

«Справиться с ними будет действительно нелегко».

Он догадывался об этом, еще когда принимал задание уровня сложности «А».

Пегасы и единороги хоть и являлись божественными существами, однако при всем при этом обладали характерными чертами диких животных. Они вели в основном стадный образ жизни и постоянно перемещались, из-за чего подловить кого-то из них в одиночестве представляло довольно трудную задачу. К тому же при серьезной опасности они могли кинуться в бегство, и догнать их было бы невозможно.

Изредка пегасы и единороги появлялись в подворотнях, где прятался Виид, но, по вышеуказанным причинам, нападать на них он не пытался.

«Для начала надо изучить Тодум и определить количество монстров».

И Виид скрытно проник в самый маленький в Тодуме замок.

В этом замке белого цвета, украшенном, словно роскошный дворец, повсюду располагались собранные вампирами произведения искусства: серебряные подсвечники, статуи и доспехи искусно отделанные золотом, на каждой стене — картины…

Вы увидели работу «Свернувшийся лев» маэстро Эрвара.

Характеристика Искусство повышена на 1.

Благодаря созерцанию столь превосходно выполненного художественного произведения Ваш навык Рисование повысился на 28 %.

От простого осмотра хороших картин уровень навыка рос словно сам собой. Конечно и при оценке скульптур Виид получал опыт, но именно на Рисовании это было больше всего заметно.

Даже в самом начале развития навыков добиться такого скачкообразного повышения было очень нелегко. Уже с первых уровней опыт в навыках рос незначительно — порядка на один или два процента. Но и шанс увидеть работы выдающихся мастеров выпадал не так часто.

Что касалось Виида, то его характеристика Искусство перевалила за 650 баллов, а следовательно, он мог лучше оценить произведения и из-за этого получить больше опыта.

Качество увиденных скульптур, было низким, так что большого влияния они не оказывали. А вот для навыка Рисования, который находился на начальном уровне, и этого вполне хватало.

Навык Рисование достиг второго начального уровня.

Теперь Вы можете рисовать углем и использовать различные инструменты.

Навык Рисование достиг третьего начального уровня.

Вы можете более подробно зарисовывать различную местность.

Уровень новоприобретенного навыка продолжал расти необычайно быстро. Однако для Виида это не имело никакого значения: в дальнейшем развивать еще и Рисование он не намеревался, так как вполне здраво оценивал свои силы.

— Когда-то в школе я пробовал заниматься граффити, но, несмотря на все старания, дальше мазни у меня ничего не заходило!

В детстве Виид одно время мечтал рисовать манхву. Занимаясь граффити, он не раз пытался воспроизводить увиденное, но до полноценных картин в итоге так ничего и не дошло. Очень уж трудно было передать объект посредством рисунка.

Скульптура во многом отличалась от рисования, и оказалась,

по крайней мере для Виида, более простой и доступной.

Хотя в то же время история знала множество великих мастеров, которые по своей природе умели хорошо делать скульптуры. Гениев, обладавших выдающимися талантами не только в этом, но и в математике, физике, соматологии, архитектуре и изобретательности! Они занимались сразу несколькими областями искусства одновременно. И для них не существовало большой разницы между созданием картины и скульптуры.

Но ответ, почему они обладали такими возможностями, был как никогда прост: да потому что они гении! Виид же уже решил, что погружаться в рисование точно не будет.

На начальных уровнях навык можно было поднять достаточно быстро. Высокие Ремесло и Искусство Виида придавали бы каждой изготовленной работе дополнительные бонусы. Так что как минимум до шестого-седьмого начального уровня он добрался бы невероятно легко. Но потом, учитывая прошлый опыт в рисовании Виида, неизбежно бы возникли проблемы.

Возможно, если бы успех в навыке базировался на уровне и значениях характеристик, Виид бы и рискнул связаться с развитием новой области «производства». Но суть заключалась в том, что творческие навыки требовали не столько физической работы руками, сколько воображения и души. Оттого, по мнению Виида, гораздо лучше было распределить свободное время в другие области, чем без толку убивать его на рисование.

Закончив осматривать предметы искусства, он отправился исследовать замок. Передвигался Виид очень медленно, ведь ему приходилось избегать шастающих даже внутри помещений единорогов и пегасов! В своих передвижениях, попадая в новую комнату, он иногда видел красные гробы.

— Интересно, в них спят вампиры?

Виид осторожно постучал по одному.

— Есть кто дома?

— …

Никакого ответа не последовало.

Тогда Виид решил качнуть гроб из стороны в сторону.

— Пустой, что ли?

И тут изнутри раздался рев:

— Ра-а-а-а!

Вампир взревел просто бешено. Однако крышка гроба так и осталась закрытой, а вампир так и не пробудился. Он всего лишь проявил свое недовольство! Мало кому нравится, когда его будят.

Оставив вампира в покое, Виид продолжил разведку.

В результате ему удалось узнать, что внутри замка обитает

порядка тридцати единорогов.

«Тридцать… одолеть такое количество будет весьма трудно. Даже не так. На данный момент — практически невозможно!»

Виид покачал головой.

Пока что МЕЧи не были способны воевать с монстрами выше 400-го уровня.

Не то чтобы им не хватило бы урона, просто, даже с учетом их мастерства и уровней во время сражения они постоянно получали ранения. Из-за нехватки Защиты, стоило кому-нибудь из них напороться на рог единорога, и он был обречен.

Даже если Виид использует технику разрушения скульптур и возьмет на себя двоих противников, с остальными МЕЧи не справятся. А отряд понесет потери, восполнить которые будет попросту невозможно.

«Уже погибло 92 человека. Если такое продолжится, станет только хуже».

Периодически жуя прихваченный с собой хлеб, Виид провел без сна в замке целые сутки. Тогда же он узнал немаловажный факт: копошащиеся в зданиях единороги и пегасы не выходили из них.

— Если собираться освобождать Тодум, с этими тварями связываться пока не имеет смысла. Сначала нужно уничтожить тех, кто находится снаружи.

Виид покинул здание и вновь принялся скитаться по улицам города.

Множество пегасов и единорогов летало рядом с замками, в которых проживали вампиры. Даже на первый взгляд их количество превышало несколько сотен!

Конечно, он не мог осмотреть весь Тодум сразу, включая самые дальние закоулки, однако стоило предположить, что общее количество единорогов и пегасов насчитывало около двух тысяч.

К тому же в самом маленьком замке Виид насчитал еще порядка тридцати. И если предположить, что в других строениях столько же, выйдет просто сумасшедшая цифра. Потому что в Тодуме по меньшей мере около сорока замков!

— Легче было драться с Костяным драконом! — в конце концов в сердцах выпалил Виид.

До это момента он сохранял относительное спокойствие.

Он успешно выполнял задания и изготавливал Грандиозные скульптуры, по-своему прокачивал скульптурное мастерство. «Проделанная работа лучше всего характеризует человека», — считал Виид и старался предельно хорошо справляться со всем, за что бы ни взялся.

Но пока он не видел абсолютно никакого выхода из

сложившейся ситуации.

Виид и МЕЧи, даже вкупе с другими товарищами, не могли выполнить это задание! Та же охота на Костяного дракона не уступала ему по сложности, но при этом таила хоть какую-то надежду на успешное завершение. Потому что там нужно было хоть в лепешку расшибиться, но убить всего лишь одну тварь!

И пусть драконье дыхание вселяло ужас, Виид, используя тактику ударов в одну и ту же точку, невзирая на полученный ущерб, смог таки победить.

А здесь ему все не приходило в голову, как одолеть табуны единорогов и пегасов.

Какие бы хорошие предметы ни выпадали с монстров, толку-то с них?! Врагов было слишком много.

— Оживление скульптур… В принципе, при использовании этой секретной техники есть шансы на успех.

Но Виид не хотел доводить дело до этого.

При каждом оживлении он терял два уровня и десять баллов Искусства. А для сражения потребовалось бы изготовить скульптур пятьдесят, что нанесло бы ему колоссальный ущерб.

— Притом, чтобы драться на одном уровне с единорогами, потребуются только Великолепные или Грандиозные работы. За короткий срок их не изготовить. И даже если это и получится, лишь малая часть из них переживет все бои.

К тому же этот мир принадлежал вампирам. Если какие-то скульптуры и выживут в битве, их нельзя будет забрать с собой на Версальский континент.

— Проклятье! — выругался Виид.

Не слишком ли трудно это для задания уровня сложности «А»?!

Даже Северная экспедиция под командованием Оберона, приди она в Тодум, не продержится и четверти дня, как будет стерта с лица земли.

Не зря сулили такое огромное вознаграждение.

Если подумать, для своего уровня задание было наисложнейшим! Не уровня «S», конечно, так как вряд ли могло полностью изменить баланс сил на континенте, и все же несоизмеримо более трудным по сравнению с другими подобными.

Обычные люди на месте Виида, осознав это, отчаялись бы и сдались. Но он был другим.

— Каким угодно способом, но я компенсирую свои затраты. Даже в самой ужасной ситуации найдется лазейка, чтобы извлечь прибыль.

Виид продолжил разведку Тодума.

Минул день, затем — второй. Он не сдавался, пытаясь отыскать районы, где были самые высокие шансы, ну, или, точнее, имелась хотя бы призрачная надежда на успешное выполнение задания.

И вот, наконец, он нашел одно такое место.

Прямо в центре города бил родник, к которому животные приходили, чтобы испить воды, небольшими группами. Обычно по десять или двенадцать особей — в меньшем количестве их вряд ли где еще можно было встретить.

Однако какого-то определенного промежутка времени между посещениями не наблюдалось. Монстры приходили когда вздумается, и бывало, что своей очереди ожидало более сотни пегасов и единорогов сразу.

— Блин! И здесь не получится. Невозможно!

Раздражение Виида стремительно росло. И все же он надеялся, что в каком-нибудь уголке Тодума найдет подходящее место для сражения.

В ходе дальнейших поисков Виид обнаружил черный-пречерный замок. Единственное темное пятно в Тодуме среди красивых строений красного, белого, желтого и даже зеленого цвета!

Теперь он уже немного поднабрался опыта в разведке. И первым делом стал высматривать поблизости от главных ворот дощечку с надписью наподобие «Замок графа Кристофера» или «Замок виконта Бурача».

Такие пояснительные дощечки, позволявшие многое узнать о владельце, висели перед каждым зданием, однако возле черного замка таковой не оказалось.

Виид решился и осторожно проник внутрь. Он начал осмотр с подвала и в амбаре обнаружил выстроенные в ряды гробы.

«И здесь ничего нового».

Затем Виид стал осторожно пробираться на верхние этажи. К самой большой комнате, где, по определению, должен был проживать владелец.

По коридорам замка бродили все те же пегасы и единороги.

Каждый раз, заслышав приближающийся стук копыт, Виид прятался. И только выждав некоторое время и удостоверившись, что монстры ушли далеко, продолжал путь.

Ему потребовался огромный запас терпения! Но в конце концов Виид отыскал просторную комнату, посередине которой стоял огромный черный гроб.

«Похоже, хозяин замка находится тут».

Особо ни на что не надеясь, он слегка толкнул гроб рукой. И тут же изнутри послышался раздраженный голос:

— Я люблю красивых и милых девушек. Если ты не одна из них, живо убирайся!

Стало ясно, что для обладателя бесподобного мрачного голоса девушки были «всем». Довольно неожиданным для Виида оказалось то, что вампир не кричал, а разговаривал с ним. К тому же он не мог отделаться от ощущения, что этот голос уже где-то слышал. Потому и спросил:

— Кто ты?

— Я? Что касается меня, молодого и красивого, то это слишком простой вопрос. И я отвечаю тебе исключительно потому, что пока еще не заснул вечным сном. Ты разговариваешь с новым графом Тодума, лордом одного из самых могущественных кланов.

Сколько ни вслушивался Виид, а голос казался ему до боли знакомым. Начиная уже что-то подозревать, он снова дотронулся до гроба и произнес:

— Я Виид.

— …

— А как зовут тебя?

После очень долгого молчания вампир все же ответил:

— Я точно не Торидо!

Глава 8
Теплящаяся надежда

Виид стоял возле того же огромного черного гроба.

— Вроде голос такой же, как у Торидо? Да и не ты ли сказал, что любишь девушек?

Когда лежащий в гробу вампир вновь заговорил, его голос звучал настолько искренне, что поневоле хотелось ему верить.

— Все вампиры любят девушек. В этом наша суть! И не важно, имя у тебя Торидо или нет. Так что отстань!

— Точно так же ответил бы и Торидо. Так ты знаешь меня?

— Не знаю. Честное слово.

Виид знал, что вампиры частенько врут, оттого и не спешил никуда уходить. В данном случае ему было бы проще поверить торгашу, причитающему о невероятных скидках и семье, идущей по миру, чем какому-то вампиру.

— Ну, ты же вылитый Торидо! Получается, когда мы прибыли в Тодум, все это время ты тут и спал?

— …

В подобные моменты проницательности Виида могла бы позавидовать любая гадалка. Но вот только из гроба больше не доносилось ни звука; со стороны могло даже показаться, что внутри никого нет.

Тогда Виид, сделав для виду пару шагов в сторону выхода, мимоходом сказал:

— Кстати, Фрина говорила, что хотела бы тебя увидеть.

— Правда? Она скучает по моей прекрасной фигуре или вниманию?!

— Еще бы! Фрина сказала, что выращивает для тебя цветы. Вроде бы это благородные красные розы.

— Хых. Значит, несмотря ни на что, я понравился Фрине. Да-а, еще ни одна девушка не смогла устоять перед таким красавчиком, как я…

Вот тут-то у Виида никаких сомнений уже не осталось.

— Хм-м, но если ты не Торидо, откуда тогда знаешь Фрину?

— Пф-ф!

— Значит, так, выбирай! Желаешь вылезти и огрести, огрести пару раз, но вылезти или огребать, пока не вылезешь? Может, просто сразу вылезешь? Ты же знаешь, что я скульптор? Если я сейчас же тебя не увижу, начну с того, что высеку на гробу «глупец Торидо!».

Что-что, а вот последняя угроза для преисполненного

гордостью и самолюбием вампира могла оказаться одной из самых страшных!

Без колебаний Виид использовал все, что у него имелось, для шантажа. Когда он только получил класс скульптора, ему было совершенно непонятно, что же именно с ним делать. И вот теперь, на протяжении игры, новоприобретенные навыки находили самое неожиданное применение.

Да и, по правде говоря, отношения между Виидом и Торидо никак не могли быть прекращены. Конечно, с каждым следующим избиением степень дружественности вампира неизбежно падала. И неудивительно, что в конце концов Торидо не захотел следовать за своим мучителем.

Однако каждое серьезное избиение всегда заканчивалось разъяснениями. И если задуматься о том, как люди дрессировали животных, например, лошадей, то станет понятно, что вампир проходил точно такой же процесс. Конечно, при этом имелись свои особенности, да и по отношению к высокоуровневым монстрам применить приемы, предназначенные для диких животных, не так-то и просто. Однако если игрок обладал высокими Харизмой и Лидерством, а в идеале — одним из классов, связанных с приручением животных, то ничего невозможного не было.

Что же касалось Виида, то нельзя сказать, что у него идеально подходящий для дрессировки класс, но вот если посмотреть на Харизму и Лидерство, то им бы позавидовал любой из лидеров крупных гильдий.

Кроме того, на протяжении всего времени, что они провели вместе, Торидо забирал часть очков опыта Виида. Очень… Очень много очков опыта. И хотя отношения между хозяином и слугой были окончательно завершены, связь между ними оставалась неразрывной. По крайней мере, уж точно для Виида.

Пы-ых!

С громким хлопком крышка гроба откинулась. И, издавая немощные звуки, оттуда вылез вампир. Очень бледный, казалось, ни разу не видевший и лучика света в своей жизни вампир. Это был Торидо.

* * *

Виид в сопровождении Торидо вернулся назад к отряду.

Все это время его друзья тоже не валяли дурака. Им удалось отыскать в окрестностях несколько охотничьих мест: восточные болота, заполненные крокодилами, юго-восточную равнину, на

которой обосновались огромные скорпионы, и северо-западные земли, переполненные варварскими племенами!

Они нашли еще несколько мест, но именно эти три подходили для охоты лучше всего, так как монстры, находившиеся там, были в начале трехсотых уровней.

— Виид, сделай, пожалуйста, сумку из крокодильей кожи.

— А мне хочется попробовать жареных скорпиончиков в остром соусе. Сделаешь?!

Словно птенцы, наконец-то дождавшиеся своей матери, Хварен и Сурка накинулись на Виида и, прижавшись к нему, продолжили выпрашивать долгожданные лакомства.

Зефи тоже не прохлаждался. За время отсутствия Виида он успел наловить огромную кучу рыбы, которая вот-вот была должна превратиться в сногсшибательные блюда.

Конечно, все это время участники отряда не голодали, так как могли и сами себя прокормить. Однако из-за низкого навыка готовки у всех них получались лишь зловонные помои, только и способные, что утолить голод.

Зефи, конечно, мог разделывать рыбу, так как обладал классом рыбака, однако не пошевелил даже пальцем для этого дела. Потому что уха, которую готовил Виид, была просто невероятно изумительной, а значит, и для получения подобного результата делать ее предстоит именно ему!

— По берегам реки тоже много охотничьих мест. В притоках же, без преувеличения, настоящие заповедники всякой живности, — сказал Зефи после того, как девушки утихомирились.

Уж что-что, а на монстров Виид до тошноты насмотрелся в Тодуме. Причем на таких, с которыми справиться в одиночку у него не было никаких шансов! Он там чуть не заработал себе невроз, играя в тенях улочек в прятки не на жизнь, а на смерть, пока мимо него пролетали группы единорогов и пегасов.

Однако когда друзья заговорили про монстров, глаза Виида загорелись.

— Зефи, нам по силам справиться с ними?

— Скорее всего, нет. Там Элементали воды среднего уровня.

Если верить Зефи, то монстры у реки обладали 320-ым и более высокими уровнями!

И если их там достаточное количество, то, пусть это и покажется безумным, МЕЧи, обладающие высоким уроном и превосходными техниками боя, вполне бы могли поохотиться в тех местах. Да и сам Виид, имеющий 339-ый уровень, мог получить весьма неплохой опыт.

В этот момент Пэйл обратил внимание на скуксившегося и,

казалось бы, желавшего больше всего, чтобы его не беспокоили, вампира, прячущегося за спиной Виида.

— Постой-ка, а этот вампир, случаем, не Торидо?

Множество заинтригованных взглядов скрестилось на Вииде:

— Ага. Случайно встретились.

— …

Тут же лица товарищей преисполнились жалостью: Каждый из них сейчас будто воочию увидел, как совсем недавно досталось Торидо во время полета на летучих мышах. Те пугающие крики до сих пор отчетливо стояли в ушах некоторых из друзей.

Вампиру тогда так сильно досталось, что после всего этого, им казалось, он получил вполне заслуженное освобождение… И то, что ему теперь опять приходится подчиняться Вииду, означало лишь одно: «врата боли» вновь готовы открыться.

«Нам опять предстоит наблюдать избиения, а вампиру — их стойко терпеть?»

«Бедный Торидо».

«Возможно, ему было бы лучше тогда сдохнуть».

«Ну, и что ты опять попался?»

Лорд могущественного клана вампиров вызывал у друзей только жалость.

Виид же, наконец-то расслабившись под свободным от пегасов небом, спокойно перешел к расспросам:

— Ну, рассказывай, Торидо. Что произошло с Тодумом?

— Стоит, наверное, начать…

И Торидо поведал о том, что знал сам.

Подвергнувшись нападению единорогов и пегасов, вампиры впали в панику. Но потом, найдя в себе силы, даже дали кое-какой отпор. Начиная с кровных родственников отважного лорда Комаши, дети ночи героически сражались против захватчиков. День за днем они отдавали всех себя до последней капли крови, вплоть до того момента, пока не обращались в груду пепла.

Тут стоит сказать, что у вампиров поразительно сильно развиты самолюбие и независимость, так что все кланы действовали независимо друг от друга. Даже в подобной ситуации никто из них никогда бы не принял приказ от чужака!

И вот из-за этого после огромных потерь правящие вампиры решили, что лучшим вариантом остается только одно — спрятаться в гробы. Они планировали спать на протяжении нескольких следующих столетий, до того времени, пока пегасы и единороги не будут полностью истреблены.

Виид спросил:

— И это ваш план?

— Да. Разве не выдающийся план? Основанный на терпении и

пацифизме…

— …

Торидо также рассказал, что и он собирался заснуть. Однако потому, что прибыл в Тодум не так давно, сделать этого так до конца и не успел. Буквально в тот самый момент, когда это вот-вот должно было произойти, его и нашел Виид.

— Но мы, вампиры, не отступились от битвы. Так что если вы захотите и подтвердите слова силой, то мы можем сражаться вместе.

— Подтвердить слова — силой?

— Разбудите спящих вампиров! Если у вас получится истребить врагов, находящихся в замках, то вампиры сами проснутся, потому как прятаться и дальше в гробах больше не будет никакого смысла.

Дзынь!

> Вы получили дополнительную информацию: объединение с вампирами Тодума.
>
> Выручите вампиров и, собрав их силу, дайте отпор пегасам и единорогам. Помогите вернуть в Тодум те дни, когда под светом луны могли свободно летать даже самые маленькие летучие мыши.
>
> Очень скоро прогремят барабаны, и начнется большая война!

Еще тогда, после получения задания, участники отряда вполне бы могли пойти и начать очищать город от единорогов. Вот только если бы в какой-то момент их сил не хватило, скорее всего, они бы все там и погибли.

Проведя же разведку, Виид не только узнал количество монстров и их пути передвижения, но и нашел Торидо, который подсказал способ, как можно на равных сразиться с единорогами и пегасами.

Конечно же, даже это не гарантировало чистую победу, но зато теперь у отряда появился хоть какой-то шанс завершить все без огромных потерь.

Виид без промедления принялся отдавать команды:

— Учитель, в первую очередь вам, наставникам и ученикам нужно направиться в охотничьи места и поднять уровни. И этим вам предстоит заниматься около десяти дней.

Получивший указания Первый МЕЧ был как никогда краток и лаконичен:

— Есть!

— Возьмите с собой Торидо. Он поможет. И да, Ирен?

— Что?

— Мне бы хотелось, чтобы ты отправилась с ними.

Ирен кивнула.

— Хорошо. Сделаю все, что в моих силах, дабы никто не погиб. Ну, а ты, Виид, разве не пойдешь на охоту?

— Нет. Я займусь приготовлениями к сражению. Кстати, Учитель, какой у вас уровень?

— 236-ой.

— А у вас, братья?

— 229-ый.

— 227-ой.

— 224-ый.

— А у меня малость побольше, 235-ый, — сказал Пятый.

Ученики тоже доложили о своих уровнях. Тут разброс был, конечно, побольше. А все потому, что в своих путешествиях каждый из них развивал навыки по-своему. Одни потратили все время на тренировки в пустынных горах и долинах, другие — на непрекращающуюся борьбу с монстрами, третьи же выполняли задания. В итоге получилось, что самым маленьким уровнем был 230-ый, а максимальным — 290-ый.

— Значит, так, — сказал Виид задумчиво. — Основываясь на ваших уровнях, в частности, самых низких, вам всем нужно получить как минимум 270-ый уровень. Тем же, кто уже достиг этого предела, предстоит сконцентрироваться в первую очередь на развитии техник и навыков. Безусловно, в предстоящем сражении уровни будут играть очень важную роль, однако если не отточить техники, впоследствии это станет вас замедлять. Поэтому сейчас вам всем нужно хорошенько постараться.

Техники, связанные с нападением, у МЕЧей были довольно хорошо развиты. Однако, в противовес этому, до недавнего времени они вообще не озадачивались защитой, да и характеристики распределяли бездумно, вкладывая все только в Силу и Ловкость.

Хотя, был во всем этом и плюс. Благодаря такому развитию на данный момент МЕЧи могли нанести намного больше урона, чем любые другие игроки, достигшие 300-го уровня. Конечно, это они смогут сделать, только если не погибнут от первого пропущенного удара.

— Ясно, Виид.

— Нет проблем.

Первый МЕЧ с наставниками слегка улыбался: в поставленной задаче для них не было ничего невыполнимого. Даже наоборот, по сравнению с теми временами, когда тем же самым приходилось заниматься в тренировочном зале, сражения с монстрами приносили в жизнь учеников и наставников

здоровую порцию адреналина.

Конечно, если бы им пришлось драться с монстрами одного с ними уровня, то это превратилось бы в скучнейшее избиение. Но в данном случае МЕЧи не могли не радоваться тому, что будут сражаться с достойными и сильными противниками, против которых им придется выложиться на полную, ведь иначе за любую ошибку наказание будет только одно — смерть.

Что еще больше их мотивировало, так это то, что от выполнения задачи напрямую зависело, удастся удачно завершить задание или нет.

— Меньше, чем за две недели, до 270-го уровня?

Пэйл, Зефи и остальные друзья не могли поверить своим ушам.

Любой другой игрок, ставший свидетелем подобного разговора, только бы усмехнулся. Ведь, по его представлению, это было бы попросту невозможно! Нельзя выполнить изначально провальный план.

Только вот в данном случае об этом говорили Виид и МЕЧи…

— Вполне возможно.

— Эти… Эти-то смогут.

Во взглядах, бросаемых на участников разговора, смешались зависть и ревность. МЕЧи уже успели стать для всех теми, кто мог выполнить любое абсолютно невозможное и вздорное предложение. Потому как показать силу, мастерство, окунуться в настоящую борьбу — все это было их жизнью.

Мало кто мог бы сравниться с ними в силе воли.

И все-таки, несмотря даже на это, данный план вполне мог выглядеть невыполнимым даже для них, если бы не одно «но», а именно — двойные очки опыта за обнаруженные подземелья и охотничьи угодья! И вот с таким бонусом достигнуть 270-го уровня за десять дней уже можно было и попытаться.

Закончив с МЕЧами, Виид обратил взгляд на оставшихся участников похода.

— Пэйл, тебе и всем остальным предстоит заняться добычей припасов.

— Есть!

На подобные указания Пэйл отвечал с точно такой же легкостью, как Первый МЕЧ — про охоту на монстров. И хотя заниматься сбором продуктов было несколько обидно, Пэйл прекрасно понимал, что без этого никак нельзя. Ведь оставшиеся в повозке припасы рано или поздно закончатся, и тогда им все равно придется этим заняться.

— Не сочтите за издевательство, но это еще не все. В нашей ситуации вам придется постараться добыть продукты как

минимум среднего сорта. По возможности — высшего. Ну, и было бы вообще идеально, если они окажутся как можно более разнообразными.

— Значит, требуется только средний или высшие сорта? — переспросил Пэйл.

Он это спрашивал, потому как до этого времени Виид вообще не утруждал себя подобными вопросами и покупал все самое дешевое, что только подворачивалось ему под руку.

В то же время, подстрели ты хоть десять оленей, если их освежевать неправильно, получившееся мясо никогда не достигнет высшего сорта. Это не считая всяческих других моментов. Так что сбор продуктов высшего сорта был довольно тяжелым занятием, на плоды которого всегда имелся спрос.

— Для достижения максимального эффекта навыка готовки требуется приготовить еду наилучшего качества. Эта миссия крайне важна, и нужно использовать все возможное, чтобы повысить нашу скудную мощь, — объяснил свою просьбу Виид.

Встретив Торидо, они обрели небольшую надежду на удачное завершение задания, но в то же время расслабляться было еще рано.

— Количество вампиров, которых можно спасти, ограничено, а силы, которыми мы на данный момент обладаем, по сравнению с единорогами и пегасами, крайне малы.

Сурка осторожно спросила:

— И что же тогда?

На что Виид, ничего не скрывая, ответил:

— Из всех, кто здесь присутствует, большая часть… умрет во время сражений. И чем дольше это будет продолжаться, тем меньше нас в итоге останется. Если вообще останется…

Из-за огромной разницы в уровнях между ними и единорогами с пегасами каждая следующая битва будет приводить все к большим потерям. Безусловно, в первую очередь это коснется МЕЧей, но и Ромуна и Ирен не могли похвастаться большой защитой.

Виид предполагал, что у них будет всего несколько секунд для неожиданной и концентрированной атаки, после чего не останется ничего, кроме как побеждать каждого следующего противника с огромными потерями. Настолько были сильны пегасы и единороги. Монстры, с которыми еще ни разу не доводилось сражаться даже отряду Пейла.

Последними словами Виид создал еще большее напряжение.

— И даже если нам улыбнется удача, плодами победы смогут воспользоваться не многие. У нас будут огромные потери, и чтобы их хоть чуть-чуть сократить, сейчас предстоит провести

максимально возможные приготовления.

— …

На отряд опустилась тишина. Но это была не простая тишина. После таких слов все по-новому посмотрели на предстоящую работу и приобрели доселе невиданную решимость. Пусть предстоящие сражения переживут не многие, но каждый для себя решил, что сделает все возможное, чтобы стоящие по бокам друзья погибли не раньше, чем он.

— Ну, а теперь, перед тем как расстаться и приступить к выполнению намеченного плана, предлагаю подкрепиться. На сегодня в меню… — Виид выдержал паузу.

Если бы они все время питались деликатесами, то они бы быстро всем надоели. Но сейчас, играя на нервах и ожиданиях — голод у всех заиграл с новой силой.

— … Цветочный пибимпаб!

— Вау!

— Правда?

Виид тут же взялся за готовку.

Первым делом он отварил рис, после чего, добавив к нему пригодные к пище лепестки цветов, грибы и зелень, все хорошенько перемешал. Сверху все это залил медом и перцовой пастой, придающими еде самый деликатесный из возможных вкус!

Конечно, такое блюдо — не самое главное украшение ломящегося от яств стола, но все-таки, когда деликатесов нет, для людей оно превращалось в манну небесную.

> Вы приготовили Цветочный Пибимпаб.
>
> Это невероятно простое блюдо, поэтому никаких эффектов нет. Однако после употребления одной порции, голод практически исчезает.

Каждую тарелку Виид вдобавок украсил сверху лепестками цветов. Используя разные по цвету и форме лепестки, он изображал меч, щит или еще какое-нибудь оружие. Казалось бы, такое простое действие, но оно еще больше повышало ценность законченного блюда! Ведь когда еда радует глаза, то и ешь ее с большим аппетитом.

В этом и был весь Виид, который отлично разбирался в простых продуктах. Уж по пибимпабу это было ясно как никогда.

В далеком прошлом, когда немногие заработанные деньги было жалко тратить даже на хлеб, ему приходилось добывать что-то съестное в округе, чтобы разнообразить ежедневный рацион, состоящий из отварного риса и воды. В своих экспериментах он дошел и до того, что начал срывать лепестки цветов, которые

потом и добавлял в блюда. И вот теперь, спустя много лет, эти знания пригодились и в другом месте.

Сейчас на окружающих полянах имелось невероятное множество самых разных цветов, так что возможности по использованию их в готовке были просто неисчерпаемы.

— Ням-ням!

— Вкусно.

Первый МЕЧ, инструктора и ученики, умяв за один присест по семь тарелок, отправились на охоту. Не сильно отставал от них и Пэйл, завершивший обед и вместе со своим отрядом выдвинувшийся на поиски пропитания.

Вииду же не оставалось ничего, кроме как перейти к другим приготовлениям.

* * *

В зале совещаний КМС Медиа шла очередная планерка.

Начальник Кан Хансоп вместе с режиссерами отсматривал передаваемое из игры видео. В данный момент картинка поступала с капсулы Син Хемин, известной в отряде под именем Мейрон.

— А вот и Тодум. Ну, теперь-то они точно дошли.

Начальник Кан довольно усмехнулся. С каждым следующим часом наблюдений за приключениями отряда в мире вампиров ему все больше и больше хотелось провалиться сквозь землю. Сколько бы он ни смотрел, сколько бы ни выискивал, но на получаемых кадрах не было ничего, что можно было бы пустить в эфир!

И вот, дождавшись, наконец, чего-то нового, Кан не мог не выплеснуть свою мольбу:

— Ну, хоть теперь должно что-то начаться, ведь они могут получить задание.

— Конечно, так и будет, господин Кан.

Служащие не могли не воспользоваться подвернувшейся возможностью подлизнуться к начальству, ведь телекомпания — то же предприятие.

А на экранах тем временем отряд добрался до входа в Тодум и получил задание уровня сложности «А»,

— Вот оно!

— Должно быть, опасное!

Тут и там по залу совещаний раздавались возгласы, переполненные сожалениями или надеждой.

— Но все-таки Виид не зря носит прозвище Бог войны.

— Он уничтожил армию бессмертных, а уж тут-то…

Начальник Кан был сильно обеспокоен случившимся, так что буквально впился глазами в монитор.

Действие тем временем продолжалось: Виид в одиночестве прошел через ворота Тодума.

Моментально Кан подскочил со своего места.

— Дайте изображение от лица Виида!

— Есть! Уже занимаемся этим.

Технари незамедлительно сменили изображение. Все приготовления, чтобы посылать в режиме реального времени картинку с капсул Виида и Мейрон, были сделаны заранее.

— Надеюсь, все будет в порядке?

— Да. Так и будет. Это же Виид.

— Еще бы! Вот увидите, он благополучно вернется из Тодума.

Вариант того, что Виид погибнет во время разведки, никто не хотел даже рассматривать. Слишком велико тогда будет разочарование.

Кан Хансоп, затаив дыхание и не отрывая глаз, следил за действиями на экране.

Стояла мертвая тишина.

В какой-то момент в зале совещаний стали беззвучно открываться двери. Это по одному, по двое стали заходить люди и занимать свободные места. Забив все сидячие места, новоприбывшие стали вставать у стен, а в конце — просто садиться на пол.

Это были сотрудники, которым никто ничего не говорил, но они все равно каким-то образом почувствовали, что Виид проходит задание, и тут же направились сюда. Совсем не так давно, после истории с армией бессмертных, большая часть сотрудников телекомпании стала фанатами Виида, и теперь секретарши, менеджеры, артисты и даже охранники не спешили уходить с работы: все они собрались в зале совещаний.

С их приходом тишина сменилась на еле слышимые перешептывания.

— Говорят, что они наконец-то добрались до Тодума?

— Да. Виид сейчас в одиночку отправился внутрь.

Волнение и трепет заполнили сердца всех присутствующих! Все они, конечно же, сопереживали Вииду. Просто колоссальных размеров город, состоящий из множества замков, в котором ему в одиночестве предстояло провести разведку и не погибнуть от лап монстров.

И тут! Вид, словно таракан, пополз по земле!

— Че это?

— Да вроде бы разведка.

— Кажись, он проводит разведку ползком.

— …

Такого никто не ожидал!

Многие присутствующие потеряли дар речи, но, несмотря на это, были и те, кто еще пока не потерял надежды.

«Все видят лишь прекрасные образы так называемых „героев“. Но когда эти герои свершают достижения, считающиеся потом невероятным чудом, то в основе этого труда — как раз такие старания».

«Даже грациозные лебеди, сидящие на глади озера, хоть внешне и невозмутимы, на самом деле без остановки двигают лапками под водой. Примерно тем же самым занимается и Виид».

Люди старались сохранить как можно более положительный настрой, ведь пока что их ожидания насчет «Бога войны» никуда не исчезли.

Заходя в каждую крепость, Виид проводил доскональную разведку Тодума. Несколько раз он чуть было не налетал на единорогов и пегасов, но всякий раз успевал молниеносно, ползком, ускользать от них в тень помещений.

Так продолжалось час, второй, пятый… Время шло, а Виид все повторял свои действия снова и снова, до такой степени, что людям стало надоедать.

При этом время в Королевской дороге отличалось от реального, и если бы зрители смотрели видео без четырехкратного ускорения, все бы уже давно уснули…

Но как бы там ни было, после таких похождений героя отчаялись уже все. Никто из присутствующих не понимал, почему же он не сразится хоть с одним единорогом?!

А ведь Кану Хансопу и режиссерам пришлось не смыкать всю ночь глаз.

— Господин Кан, программу эфира снова отредактировать?

После просмотра очередного «пустого» на события видео Кан Хансоп серьезно задумался о таком предложении.

— И вправду, что нам делать? Вообще, мы же не пускали еще никакой рекламы, значит, имеем возможность убрать программу из сетки вещания?..

Что касалось отмены даже запланированных программ, то такое на телеканале случалось уже не раз и не два: планы постоянно менялись, и все вечно переворачивалось с ног на голову. Однако тут один из режиссеров, отвечающих за выпуск новостей, подал голос:

— Э… Начальник Кан, по правде…

— М-м-м?

— В новостях уже объявили о том, что только у нас покажут

мир вампиров.

— …

Получалось, что назад пути уже не было!

— Не понял, вы что себе без моего разрешения позволяете?!

Кан Хансоп моментально пришел в раздражение.

— Ну, вы же ведь сами сказали: «Что бы ни случилось, а трансляция Виида — в самую первую очередь!» Да и директор компании тоже настоятельно просил о том, чтобы эфир с Виидом обязательно вышел, пусть даже все остальные новые передачи будут отложены на день. Ну, а кто мог знать, что эта трансляция может быть отменена?

Начальник Кан тоже вспомнил эти слова.

— Черт! Мы чем-то можем заменить эфир?

— Нечем.

— НЕЧЕМ? Почему у нас нету программ на подмену? Разве команды B и C не готовятся всегда на такой вот случай, а?

— Мы ведь собрали их всех для этой передачи. Звуковая команда, видеогруппа, авторы — все находятся в готовности, чтобы сделать из этих приключений самый лучший продукт, который заткнет за пояс даже кино.

— Тогда какие варианты у нас есть?

— А что если пустить в эфир программу, которая уже раньше транслировалась? — пробормотал кто-то неуверенно.

Все, даже говоривший, понимали, что подобное действие вызовет резкий спад рейтингов и уменьшение зрительской аудитории. Подобное просто не могло произойти в телекомпании, жизнь которой напрямую зависела от числа телезрителей.

А время все шло и шло.

И вдруг начальник Кан решил обратить свой взор на экран.

«Опять там, небось, жалуется на свою судьбу…»

Но Виид, вернувшись к товарищам, наоборот, начал строить планы по выполнению задания.

— Ой! Он что, не сдался?

— Похоже. Я уж думал, он поставил все на это задание.

— Минутку. Смотрите, к ним присоединился лорд вампиров Торидо!

— Чего?

Все, кто готовился к эфиру, засуетились, а Кан Хансоп почувствовал, что наконец-то нашел посреди тьмы лучик надежды.

— И каковы теперь шансы на успех?

— По-прежнему не густо!

— Но есть же вон те качки. Разве как-нибудь не выйдет?

— Их уровни очень низки, так что на большую помощь

рассчитывать не стоит. Да и монстров слишком много. Сама по себе сложность этого задания для такого отряда невообразимо велика. Оно действительно трудное.

— Кхм-кхм!

Напряжение не сходило с лица Кана.

Он подошел к такому моменту, когда уже нужно было принимать хоть какое-то решение. Наконец определиться: либо отменить и перенести эфир, либо продолжать действовать.

— Виид не отступил, а значит, и мы не станем этого делать. Несмотря на большой риск, мы продолжаем заниматься эфиром, — вынес твердым голосом свое решение Кан Хансоп.

Только и ждавшие этой команды люди тут же задвигались. До начала эфира оставалось совсем немного времени, так что им предстояло хорошенько потрудиться.

* * *

Виид также не сидел без дела. Взяв в руки свой рюкзак, он сосредоточенно перебирал все имеющиеся у него предметы и материалы. За время игры рюкзак доверху заполнился различного рода вещами, большая часть из которых представляла собой кости, шкуры, клыки и иные части тел когда-то побежденных монстров.

Однако Виид собирал эти предметы не просто так.

— Надо бы все хорошенечко перебрать…

Если бы случай позволил Вииду обзавестись ниткой и иголкой, их можно было бы использовать: разорванную и никому не нужную кожаную рубаху с такими предметами легко отремонтировать, а потом и продать. Причем продать за большую стоимость!

И этот принцип работал не только в портняжном деле. Для примера, нередко встречающийся в игре древесный уголь! Обычно, когда приходилось действовать в темноте, игроки использовали факелы или же шары, на которые накладывали заклинание света. Так что, казалось бы, место для применения угля найти не так-то и просто.

Непросто, только если не понимать кулинарию, в которой уголь — один из важнейших компонентов.

— Поджаренное на угле мясо — просто объедение…

Даже из костей, за которые давали не более одного медяка в лавках, можно было сварить наваристый и полезный для организма бульон. И именно такие, казалось бы, на первый взгляд бесполезные предметы могли пригодиться в самых неожиданных

ситуациях.

В данный же момент Виид искал в рюкзаке ствол дерева и жилы монстров.

— Помнится, я спрятал их где-то в самой глубине… О, нашел!

Довольно упругий ствол дерева.

Прочность: 39/40. Урон: 3~4.

Часть легкого и прочного каучукового дерева.

Не подходит для использования в качестве дубины. Хотя если вам это будет действительно нужно, забить безобидную лисицу, может, и получится.

Продав его в лавке, вы получите цену не больше, чем за дрова, однако для тех, кто обладает определенными навыками, ствол дерева может быть полезен и для других целей.

Качество: 4-ый сорт.

Эффекты: При использовании в оружии добавляет 30 Элегантности.

Урон у этого «бревна» был даже ниже, чем у выдаваемого новичкам железного меча! Оттого и для большинства игроков этот ствол дерева не представлял никакой ценности.

Коровьи жилы.

Прочность: 50/50.

Когда-то принадлежали смирной корове. Прочные и упругие, они отлично походят для изготовления тетивы лука.

Качество: 4-ый сорт.

Виид обработал ствол дерева, сделав дугу, после чего, натянув тетиву, завершил изготовление лука.

Дзынь!

Вы изготовили лук новичка.

Вы получили немного опыта в навыке кузнеца.

— Идентификация!

Лук новичка.

Прочность: 70/70. Урон: 9~13. Дальность: 4.

Лук создан из простых и прочных материалов. Короткий и крепкий, он не сильно подходит для использования при охоте. И хотя материалы для

изготовления выбраны не сильно выдающиеся, человек, создавший его, обладает титулом «Золотых дел мастер», так что он не должен сломаться просто так.

Требования: 3-ий уровень. Доступен для всех классов.

Эффекты: Из оружия нельзя быстро стрелять..

Луки относились к специфичным видам вооружения. И даже с высоким уровнем Ремесла и средним уровнем навыка кузнеца сделать их с первого раза хорошо было нельзя.

Используя громадное количество материала, словно какой-нибудь штамповочный станок, Виид изготовил свыше ста луков.

Вы изготовили лук из гнилого дерева.

Вы изготовили лук охотника на зайцев.

Вы изготовили лук неуклюжего гоблина.

Постепенно качество производимых предметов улучшалось. Это было закономерно, так как рос опыт их создания. И все же после всего этого Виид не продвинулся в этом ремесле дальше статуса подмастерья. Поэтому, набивая желудок хлебом, он продолжал работать.

Вы изготовили охотничий лук.

Вы изготовили олений охотничий лук.

Вы изготовили лук новичка.

С этого момента качество производимых луков вышло на новый уровень. Их даже уже можно было продать с небольшой прибылью. Однако сама работа была довольно топорной, так что красивыми или хорошими луки все равно нельзя было назвать.

— Ну-с… А теперь возьмемся по-настоящему.

Виид отбросил последний изготовленный лук в сторону. Все время до этого он изготавливал луки с очень большой скоростью. Но теперь он решил изменить процесс производства и стал выполнять работу как можно более качественно.

И он сделал еще двести луков.

Вы изготовили деревянный лук.

Вы изготовили лук охотника на ястребов.

Вы изготовили пробивной лук.

Уровень производимого оружия рос, и постепенно, Виид смог создавать предметы, подходящие игрокам с 140-ым и более уровнями.

Дзынь!

> Теперь вы можете производить роговые луки на основе костей или рогов животных.
>
> Это позволит вам уменьшить размеры и точность оружия, а также урон при быстрой стрельбе.

Изготовив огромное число луков, Виид смог открыть для себя новую технику.

Деревянные луки вовсю использовались на стадиях начального уровня навыков. А вот позже немалую конкуренцию начинали составлять им роговые или костяные луки.

— Что? Теперь я могу создавать луки из костей животных?!

Наверное, если бы другой игрок, достигший определенного мастерства в изготовлении деревянных луков, получил новость о том, что есть еще одна область, в которой для создания хороших предметов нужно начинать все с начала… Наверное, после такого он бы пал духом. Любой другой, но только не Виид!

— Итак, начинаем все с начала!

Впереди Виида ожидали монотонные и долгие часы работы. Он использовал практически все имеющееся дерево, но вот костей еще имелось предостаточно. После охоты на монстров при наличии навыка готовки можно было разделывать туши для добычи мяса и костей. И их общее количество с качеством напрямую зависели от уровня навыка. Так что у Виида имелось просто огромный запас костей.

— Так… Из обычных, скорее всего, ничего не получится!

Для изготовления лука требовались довольно большие и обладающие превосходной гибкостью кости. В идеале следовало бы использовать рога монстров или животных. Но вот только они очень высоко ценились в изготовлении различных препаратов, благодаря чему и продавались в лавки за отличную цену.

Именно поэтому Виид продал все, что у него имелось.

— Возможно, подойдет использование костей монстров наподобие Огров.

Достав из безразмерного рюкзака материалы, Виид принялся изготавливать новый лук. Ему потребовалась недюжинная сила, чтобы расколоть огромные кости до тех размеров, что были пригодны для будущего оружия.

Это была настоящая борьба с «природой»!

— Говорят, что сделанный из березы Шмидта лук очень удобен в ношении. Быстрая стрельба из него — одно удовольствие, но вот урон, к сожалению, маловат.

Разрезав безмерно твердые кости, Виид изготовил дугу лука. Слабые места он усилил металлом, после чего хорошенько закрепил новенькую тетиву. Для балансировки ему пришлось, обтачивая кость, тщательно отрегулировать вес. После чего, используя скульптурное мастерство, он вырезал на рукояти Сильфа, представителя духов воздуха.

Виид делал все возможное, лишь бы создать самое лучше оружие.

Дзынь!

Вы изготовили лук «Догоняющий ветер».

Мастерство навыка кузнеца повысилось на 0,2 %.

— Идентификация!

Лук «Догоняющий ветер».

Прочность: 85/85. Урон: 49~62. Дальность: 7.

Лук создан из берцовой кости Огра, благодаря чему обладает удивительной прочностью. Однако из-за того, что материал достаточно крепкий, вряд ли найдется много людей, которые смогут им воспользоваться.

Обладает невысокой точностью.

Вес: 55 кг.

Требования: 200-ый уровень. Сила 530. Подходит для класса лучника.

Эффекты: Вероятность попадания +35 %. Ловкость -80. Пробивает цель с 45 % вероятностью. Может разрушить легкие доспехи или щиты. При наличии характеристики Сила 700 и более возможен одновременный выстрел до 3-х стрел за раз. Подхваченная ветром стрела может лететь немного дальше.

Характеристики, на первый взгляд, более чем впечатляющие.

И хотя этот лук не шел в сравнение с луком высшего эльфа Элрика, который был у Виида, все же, если учитывать то, что он был сделан из обычного материала, мощность и урон внушали определенное уважение.

Правда, при этом пришлось пожертвовать точностью и ловкостью. Да и весил лук больше, чем любой из существующих средних доспехов.

— Отлично. Если уж это лук, то урон у него должен быть

именно таким!

Виид немного полюбовался получившимся оружием, после чего принялся за изготовление следующего. Фактически, теперь он делал слепок получившегося «удачного» экземпляра, стараясь повторить все как можно ближе к оригиналу.

Всего ему требовалось создать 413 штук. По одному луку на каждого из оставшихся в живых МЕЧей.

— Времени не так много, придется поспешить.

При изготовлении луков Виид, по неопытности, допускал много ошибок, поэтому в работе ему приходилось предельно концентрироваться, чтобы в итоге хоть что-то получилось.

Когда он уже сделал порядка семнадцати луков, вернулся Пэйл с отрядом. Каждый из прибывших был доверху нагружен продуктами.

— Виид, мы тут раздобыли мяса и фруктов.

— Молодцы.

Сээчви и Зефи перенесли продукты в повозку.

В это время заинтригованная Мейрон подошла к работающему Вииду.

— Что ты делаешь? Случайно, не штурмовое оружие? — спросила она, немного понаблюдав, как он обрабатывает кость от огромного монстра.

— Нет. Я собираюсь изготовить луки, которые дам Учителю и МЕЧам.

— Лук? Такого размера? — на лице Мейрон было неподдельное удивление.

Причина, по которой она никак не могла в это поверить, заключалась в том, что длина лука, который изготовлял Виид, превышала полтора метра.

— Ага. Правда, классный?

— Ну, возможно… Но мне кажется, из него будет нелегко стрелять. Можно подержать?

— Валяй. Если вдруг тебе покажется, что надо внести какие-то коррективы, говори.

— Да, конечно. Сейчас я посмотрю…

С большим трудом Мейрон подняла лежавший на земле лук. Он настолько много весил, что одетые на нее средние доспехи показались в этот момент легче перышка.

Тут подошли закончившие грузить повозку Пэйл, Сээчви и Зефи.

— Чем занимаетесь?

— А, Пэйл! Я рассматриваю лук, который сделал Виид.

— Это… лук?

Теперь уже в глазах Пэйла засияло недоверие!

Наблюдая за тем, как корячится Мейрон, пытаясь удержать вертикально огромную кость, размеры которой не дотягивали до ее роста всего лишь порядка двадцати сантиметров, он никак не мог поверить, что это лук.

— Как вообще такое оружие… Тяжелый?

— Ага. Ужасно тяжелый.

Виид же безмолвно продолжал, скручивая жилы, обрабатывать тетиву. Рядом с ним уже скопилась целая гора произведенных луков. Причем даже те из них, что он сделал из дерева, порядком превышали стандартные размеры.

«Когда он вообще успел наделать столько?..»

«Похоже, эти несколько дней он только луками и занимался».

Пэйл и Мейрон не находили слов для описания этой ситуации. Потому что даже у них, обладавших подходящим классом, эти луки не вызывали ни малейшего желания ими воспользоваться. Из-за своих размеров они бы только ограничивали передвижение.

— Тут… — начал было говорить Пэйл относительно проблемных моментов конструкции. Но в этот момент из-за холма появился Пятый МЕЧ в сопровождении десяти учеников.

— Виид, у нас кончилась провизия, так что нужны какие-то припасы. А еще мы принесли с собой шкуры и минералы, полученные на охоте. Учитель сказал передать все тебе.

— Хорошо. Я как раз к этому времени вас и ждал, поэтому напек хлеба. Забирайте все.

— Ясно. Сейчас посмотрим…

Пятый МЕЧ взял хлеб и с удовольствием начал его жевать, бродя из стороны в сторону.

Пэйл и Зефи переглянулись и кивнули друг другу.

«То-то же!»

«Этот план изначально был неосуществим».

Выполнить то, о чем просил Виид, — достигнуть 270-го уровня — оказалось архисложной задачей даже для МЕЧей. Поэтому-то Пэйл и Зефи и думали, что Пятый не спешил уходить, так как не мог из-за гордости сходу признаться в том, что ничего не получится.

«Не, он не сможет. Надо ему помочь».

Таким образом Зефи хотел улучшить отношения с МЕЧами. Он прокричал:

— Эй, Пятый?!

— А?

— Как проходит охота? Наверное, не такое уж и легкое это дело. В свое время на этих уровнях каждый процент опыта давался мне с огромным трудом.

Пятый со вздохом ответил:

— Там столько сильных монстров. Причем иногда попадаются сверхсильные твари, встречаться с которыми мне раньше не доводились. Когда они появляются, другие монстры преклоняют колени и следуют их приказам.

Насколько понял Зефи, исходя из своего опыта, МЕЧи охотились в каком-то опасном районе, где простые монстры действовали под руководством мини-боссов или же именованных монстров.

— Должно быть, опасно.

— А? Да нет. Все в восторге.

— Что?

— За тех сверхсильных тварей дают больше опыта! Да и предметов выпадает много. Поэтому каждый раз, когда они появляются, у нас там начинается куча мала, такая, что я даже и десяти из них не успел убить.

— На… Наверное, это нелегко?!

— Да нет, проще пареной репы.

— …

— Я даже сейчас не отошел от сражения. Битва один на один, удары меча и крики монстров… Там такая жара. Крики монстров все еще звучат у меня в ушах. Там можно убивать всех без разбора!

Если на поле боя появлялся мини-босс, МЕЧи просто набрасывались на него скопом и разрывали на части. В такой ситуации даже невозможно было использовать навыки, так как до их активации в живых противника уже не оставалось.

— Ох, кстати, — Пятый ударил себя по лбу. — Я забыл тебя спросить, Виид. Ты просил поднять уровни до 270-го. Кажись, уже не осталось никого, кто этого бы не сделал. Ничего страшного, что мы так быстро?

— Да это же прекрасные новости!

— Ну, и слава богу.

И тут Пятый посмотрел на лук, который делал Виид.

— Виид, а что это?

— Это лук. Я делаю по одному для каждого из вас.

МЕЧи, выбравшие когда-то давно в Небесном городе, по совету Виида, класс Мастера боя, обладали навыками, позволяющими использовать любое из существующих оружие в игре без каких-либо ограничений.

— Правда? Ты дашь такой и мне?

И Пятый поднял один из завершенных роговых луков. В точности такой же, как не так давно пыталась поднять Мейрон. Только схватил он его без каких-либо усилий!

— Быть того не может!

— Сколько же у тебя силы-то?..

По той причине, что Мейрон была лучником, она вкладывала в силу не так много очков характеристик, как могла бы. Но тем не менее этот параметр у нее был не меньше средних значений для игроков подобного уровня. И она никак не могла найти разумное объяснение тому, как Пятый это сделал.

— Силы? Сейчас… Так, чуть больше тысячи.

От удивления Мейрон даже присела.

— Как вообще это может быть? Тысяча?!

Даже учитывая характеристики, полученные всеми МЕЧами в тренировочных залах, не было никаких оснований для того, чтобы Сила достигла тысячи баллов.

Видя такую реакцию, Пятый поспешил внести уточнения:

— Так я же поднимал Силу каждый раз, когда получал уровень. Для мужчины Сила — это все! Хотя я поднимал еще немного и Ловкость. А то при низком значении, как ни старайся, а в противника не попадешь. К тому же у меня теперь высокая вероятность нанести смертельный удар.

До Мейрон стало немного доходить.

— Так, постой-ка, значит, все это время ты вкладывал все очки характеристик только в Силу и Ловкость?

— Ага. Зачем что-то еще поднимать?

— …

Не зря же в народе ходит пословица: «Сила есть — ума не надо». Вот и МЕЧи полностью ее подтверждали. Правда, подобное развитие имело и свои недостатки. Из-за низкого объема маны МЕЧи не могли часто использовать навыки, да и высокой защитой не могли похвастаться, оттого теперь и гибли, если пропускали хоть один удар монстра! Это же не позволяло развивать некоторые навыки, так как для них базовых характеристик попросту не хватало.

— К тому же это немного, Девятый обладает Силой почти в два раза большей, чем у меня! — по простоте своей Пятый вбил последний «гвоздь» в спокойствие Мейрон и друзей.

Оказалось, что с первых часов игры среди МЕЧей началась гонка по повышению уровней и значений характеристик! В рамках нее все и начали тратить очки только на Силу и Ловкость.

Однако благодаря этому МЕЧи повышали процент попадания и возможность уклониться от ответных ударов. В некотором роде Ловкость можно было даже назвать характеристикой, одновременно совмещающей урон и защиту. Но даже если ее не хватало, МЕЧи имели не меньшую силу, которая напрямую влияла на урон.

Их действительно можно было назвать мастерами боя!

Никто другой, даже предполагая такую возможность, не осмелится так сделать.

«Чудовища!»

«Монстры трудолюбия и сражения».

Даже завидуя Вииду, наблюдая за его напористостью, никто не осмеливался следовать его примеру. Что уж говорить про МЕЧей. Их страстное желание стать сильнее не могло не вызывать уважения, однако мало кто еще решился бы пойти по их пути.

Мейрон и Пэйл пересеклись взглядами.

— Так, может…

— Значит, у нас есть шансы выполнить это задание?

Когда Виид сказал о том, что «мы попробуем выполнить задание», никто так до конца и не поверил ему. Они решили участвовать, так как были товарищами, хоть вероятность успеха им и виделась призрачной.

И тем не менее причина, по которой они последовали за ним без всяких претензий, заключалась в том, что, дойдя до Тодума, вернуться обратно «не солоно хлебавши» никто не хотел.

Но лишь теперь в их сердцах забрезжила пусть и слабая, но надежда.

* * *

Зефи не мог сдержать свое любопытство. Как вообще МЕЧам удавалось так быстро поднимать уровни, занимаясь охотой?!

Он решил связаться через «шепот» с Ирен.

— Ирен, есть вопрос. А где вообще сейчас охотятся МЕЧи?

Через некоторое время Ирен ответила:

— Ну-у, место, где мы сейчас охотимся, — равнина.

— А там монстров много?

— Много? Да, когда мы только сюда пришли, тут был их мир! В округе находилось несколько десятков «поселков», а дороги вокруг были просто усеяны ими.

По своей натуре Ирен была тихой. Но сейчас она невольно переходила на «крик».

— Когда мы только сюда пришли, здесь были тысячи различных монстров! Поэтому я и предложила вначале, давайте, мол, повременим немного и отправимся ловить крокодилов. Но не успела я закончить, как Третий МЕЧ заявил, что там впереди чертовски опасно.

— Ну, правильно, ты ведь только что говорила, что их там были целые полчища?

— Да. Поэтому Третий вместо того, чтобы отступить, предложил провести операцию.

— И что это за операция?

— Бить монстров частями. Он отправился в одиночестве к толпе монстров и устроил там резню. И после этого…

— Что после этого? — жадно спросил Зефи, сглатывая слюну от волнения.

Хоть вопрос и был задан, он хорошо представлял, что там могло произойти.

Монстры никогда не будут стоять на месте, когда на их глазах вершится провокация.

— Несколько сотен монстров разом кинулись за ним вслед.

— Ах! Так много?!

— И все-таки МЕЧи действительно необыкновенны! Пусть и с трудом, но они победили. С того момента на равнине и ведется одно сражение за другим. А монстров тут — завались! Вчера вот, обнаружив логово, провели операцию по убийству босса Докхама и…

Ирен все продолжала и продолжала говорить.

* * *

— А-а-а!

— Эти мои.

— Вперед! Вперед! Уничтожим всех!

Поле битвы оглашали громкие выкрики. Перед Ирен же выстроились раненые МЕЧи. Их количество достигло тридцати двух человек, так что, дождавшись восстановления маны, она тут же тратила ее на заклинания лечения.

— Сила святого духа, спаси выдержавшего мучение. Исцеляющая длань! Впредь, 395-ый, будь осторожен!

— Н-н-да! Спасибо.

— Так, следующий.

— Сорок четвертый МЕЧ!

— Ой! — невольно вскрикнула Ирен.

По всему его телу бежала кровь. Он находился почти в предсмертном состоянии!

Сорок четвертый сконфуженно засмеялся.

— Мне так стыдно. Кажется, мы не даем тебе и минутки на отдых. Знаешь, что? Я не буду лечиться… Давай я подойду позже?

— Что?! Конечно, нет! Ты должен немедленно получить лечение.

— Да ничего, это же пустяки. Здоровья, вон, осталось больше

двухсот. И я чувствую себя отлично.

Говоря это, МЕЧ выглядел спокойным. Даже находясь на грани смерти, МЕЧи не теряли уверенность.

— Еще раз нет! Подожди секунду… Вернись же, сила, в это измученное тело. Восстановление! Сила святого духа, спаси выдержавшего мучение. Исцеляющая длань!

Ирен делала все как можно быстрее. Для начала она срочно восполнила Живучесть и только потом взялась за восстановление Здоровья. Подобная последовательность придавала максимальную эффективность магии.

Однако до полного излечения не хватило маны: она была напрочь истощена.

— Подожди немного. Сейчас пополнится мана, и я продолжу лечение.

— Не надо. Похоже, ты по большей части «потушила пламя», так что я снова отправлюсь в бой.

— Ч-что?

— Да тут-то пустяки: одна перевязка бинтами, и я излечусь.

— …

Сорок четвертый, продолжая, как и прежде, истекать кровью, пошел на поле боя.

И все следующие МЕЧи, попавшие в подобное положение, поступали в точности так же. Казалось, смерть их нисколечко не заботила.

Глава 9
Программа «Виид». Начало регулярного эфира!

По прошествии десяти дней, как и было обещано, все МЕЧи преодолели договоренный рубеж: даже те из них, кто до этого не шлифовал навыки, а сосредотачивался главным образом на выполнении заданий и накоплении Славы, теперь имели как минимум 274-й уровень. Первый, Второй и остальные наставники достигли 279-го.

Так как выступать без этих уровней против единорогов и пегасов было бы не просто бессмысленно, а самоубийственно, МЕЧи, наметив себе четкую цель, без устали охотились, чтобы в конце концов добиться поставленной задачи. Вот только в ходе этих сражений их количество уменьшилось еще на шестьдесят человек, и теперь отряд насчитывал всего 353 клинка.

Вернувшиеся бойцы чувствовали себя виноватыми и не смели поднять глаз.

— Простите. Теперь из-за нас может провалиться задание, — открыто, как и подобает мужчине, принес извинения Второй МЕЧ.

Ирен и Хварен поспешили его утешить:

— Ничего страшного. Правда же, Виид?

— Все будет хорошо.

Слишком уж жалким был вид широкоплечих парней, склонивших головы и опустивших руки. Да что там, подавленные МЕЧи напоминали собой трупы! Настолько серьезно они переживали из-за того, что задание может быть провалено еще в самом начале в связи с большими потерями в отряде.

— Брат…

— Виид, мы готовы принять любое выбранное тобою наказание.

— Да нет же. Наоборот, вы славно потрудились. Вам выпала действительно нелегкая задача, и вы сделали все возможное, чтобы с ней справиться.

— Но потери… Они же просто огромные! А что, если из-за этого все пойдет насмарку?

— Уж если и пойдет, то точно не из-за этого, так что успокойтесь.

— Все действительно в порядке?

— Если ты переживаешь о боеспособности, то еще до принятия задания наши силы были не так уж и велики. Но, как и

ранее, у нас все еще есть определенные шансы на победу.

— Спасибо, мне важно было это услышать. И знай, мы сделаем все, что бы в этом задании тебе ни потребовалось, Виид… — твердо пообещал Второй.

И уж если он дал слово, то можно без преувеличения сказать, что абсолютно все МЕЧи сдержат его.

«Теперь некоторое время я смогу вдоволь этим попользоваться…»

Ведь МЕЧи — отменные специалисты боя. И теперь в будущих сражениях Виид мог быть полностью уверен, что они беспрекословно, и главное, в точности, выполнят все, что бы он ни приказал. И не будут, как ранее, руководствуясь самоуверенностью и храбростью, с легкостью кидаться на превосходящих их по силе монстров.

Правда, если битва слишком затянется, их истинный характер может и проявиться.

«А вообще, они молодцы. Просто отлично, что погибших всего шестьдесят человек».

Виид предвидел, что в предстоящем походе у МЕЧей будут какие-то потери, поэтому и отправил вместе с ними Ирен, обладавшую способностями лечения.

«Выжило даже гораздо больше, чем я ожидал».

Ему казалось, что могут погибнуть где-то от ста до ста семидесяти человек. И в случае максимальных потерь могло получиться так, что охота МЕЧей не имела бы никакого смысла.

Вообще, в отсутствие какой-либо информации о местности, количестве монстров и их повадках поднимать уровни становилось не самой легкой задачей. И то, что МЕЧи смогли это сделать, потеряв всего шестьдесят человек, было поистине удивительно.

Виид и Первый МЕЧ встретились глазами.

— «Ну, и как тебе? Можешь положиться на силу своих братьев?»

Первый МЕЧ научился мастерски общаться через «шепот». Он это сделал в первую очередь для того, чтобы не опозориться на весь мир, если вдруг у него появится в игре подруга. Сейчас же главным образом «шепот» он использовал для того, чтобы сказать Виду, какое следующее блюдо ему бы хотелось попробовать.

— Честное слово, братья великолепны. Я знал, что они способны на многое, но чтобы настолько…

— Хы-хы. Они превзошли и мои ожидания.

Первый МЕЧ не скрывал гордости. Именно обученные им наставники отправились на поле боя, ведя за собой учеников. И хотя, на первый взгляд, их целью было выполнение задания,

однако именно такие ситуации позволяли еще больше сплотить учеников и проявить свои отличительные способности.

«Второй, словно старший брат, отлично помогает ученикам. Он очень внимателен по отношению к другим и знает, как сплотить младших. Третий, пожалуй, далек от этого. Драться-то он умеет, но вот в принятии решений слабоват, особенно при критических ситуациях», — Первый МЕЧ прекрасно понимал текущую ситуацию среди наставников и учеников. — «В Четвертом еще слишком сильна жажда побед. Он всегда старается убить как можно больше врагов, притом за как можно меньшее, чем у других, время. Когда все складывается хорошо, это нормально, но в других случаях его спешка может испортить все дело.

Пятый же слишком беспечен и при размахивании мечом не сильно оглядывается по сторонам, поскольку чрезмерно рассчитывает на свою силу.

Восемнадцатый… У этого парня, Ли Сынга, открылись удивительные способности в общении с ребятами. А ведь с тех пор, как он выпустился из фехтовального зала, прошло вроде бы всего семнадцать лет. И пускай ему порой не хватает мастерства в фехтовании, зато на него можно положиться, доверив какую угодно работу».

Во время путешествий по Королевской дороге и взаимодействия с несколькими сотнями человек черты характера и моральные качества, имеющиеся у каждого человека, безусловно, не могли не проявиться. Особенно это относилось к наставникам, вынужденным всячески заботиться об учениках. И в данных условиях выделить, в чем каждый из них хорош, было довольно легко.

Единственным человеком, которого пока что до конца так и не смог раскусить Первый МЕЧ, был Виид.

«Даже если тебя по жизни сопровождают слава и удача, всё же идти с ними рядом постоянно довольно трудно».

Первому МЕЧу доводилось слушать истории относительно игрового прошлого Виида, и порой, даже при всех подтверждениях, в эти байки было не так-то и просто поверить.

Тот Виид из Земли Магии стал легендой, пройдя в одиночку сложнейшие подземелья, которые не покорились другим игрокам. Не обращая ни малейшего внимания на взгляды других людей, на их комментарии, он безмолвно охотился в подземельях, проходя одно задание за другим. При всем этом от него так и веяло харизмой!

Он не оставлял камня на камне от неприступных ранее крепостей. Гильдии, которые с гордостью красовались своей

силой перед другими, только из-за того, что он мозолил им глаза, бывало, в полном составе пытались ему навредить. Но, несмотря даже на это, Виид становился все сильнее и сильнее. В одиночестве и без остановки он выковывал свое могущество.

Он успешно выполнял задания и начисто зачищал подземелья, которые имели статус непроходимых. С легкостью присваивал предметы, которыми не могли обладать другие.

Он переписал все рекорды. Не было такого места, которое могло бы остановить Виида.

Он кидался в бой, даже когда сила, казалось, не на его стороне. В бой, смерть в котором была делом одной ошибки и нескольких секунд. И когда другие становились сильнее и начинали бояться потерять опыт, Виид двигался вперед, продолжая безостановочно убивать одного противника за другим.

Слава Виида в Земле Магии была безоговорочной. Все люди, знавшие его тогда, твердили только одно:

— В Земле Магии Виид — единственный и неповторимый Бог войны!

И это было чистой правдой. Одинокого странника в черных доспехах ничто не могло остановить. Даже когда тысячная толпа двух господствующих в королевстве гильдий собралась в чистом поле, чтобы развязать между собой финальное сражение, одно появление скачущего мимо Виида заставило всех предельно быстро и тихо отступить назад.

Никто не хотел вставать у него на пути. И это был лишь один из многочисленных эпизодов, связанных с Виидом, одиноким Богом войны, вызывающим страх у врагов и трепет у поклонников.

Однако не только в Земле Магии, но и в Королевской дороге Виид вновь шагал тем же путем, становясь сильнее намного быстрее других игроков.

«Когда он только пришел, то практически не обладал навыками фехтования. На протяжении года он дотошно изучал базовые приемы в тренировочном зале. Видимо, одновременно с этим обдумывая, как ими можно будет воспользоваться в Королевской дороге. Ведь в игре, в отличие от реальной жизни, благодаря техникам и характеристикам, не требовалось превосходное владение мечом. Обладая одной лишь превосходной реакцией и рвением, Виид мог сражаться против любого противника, особенно при знании его слабых точек. Но, судя по той злости, которая была показана им в фехтовальном зале, то, что он так быстро становится сильным, является закономерностью. Волевая натура, которую сложно встретить в наше время. Он выживет где угодно… Ему остается только

становиться сильнее»,

Первый МЕЧ по своим критериям считал поединок в Королевской дороге довольно простым, что, впрочем, не всегда было именно так. Например, существовали монстры, которые быстро пускали отравленные стрелы! Или монстры, наносящие удары хвостом, которые ты совсем не ожидаешь и не отслеживаешь в бою, сосредотачиваясь на оружии в руках противника. Или огромные свирепые монстры, обладающие такой силой, что в качестве оружия они использовали стволы деревьев! Для охоты на таких противников нужно было иметь достаточно опыта и способностей, чтобы не погибнуть в первые минуты сражения.

И Виид имел и то, и другое. Его боевой дух и жажда к победе виделись не иначе как врожденные дары. Он нисколечко не боялся монстров, рассматривая их только как объект, который надо «общипать», беря очки опыта и предметы, делая все для того, чтобы исполнить главную цель — стать хоть и на чуточку, но сильнее.

Словно сорняк, Виид выживал в любых ситуациях.

Он уже стал довольно известной личностью, а каждый эфир с его участием приводил публику в невероятный восторг. Любой желал бы обладать его отвагой, боевым духом или настойчивостью.

Все его поступки будоражили людей. И именно сейчас Первый МЕЧ считал, что уж на этот-то раз он сможет таки увидеть истинные способности Виида.

* * *

В КМС Медиа на подготовку будущей передачи были брошены три эфирные команды.

— Коррекция шумов?

— Практически закончена!

— Помните, музыка должна подбираться так, чтобы передать индивидуальность каждого из участников. Что с ведущим, кого выбрали?

— Ну, Син Хемин не подойдет же?

— Что за глупый вопрос? Син Хемин ведь — одна из участниц!

— Еще у Пе Сонхи график свободен.

— Тогда привлечь ее!

В срочном порядке шли последние приготовления. Делалось все возможное ради того, чтобы передача получилась не просто

идеальной, а еще и способной затмить любое кино!

Но даже притом, что все поступающие материалы урезали по максимуму, будущая программа длилась почти шесть часов! И это было только то видео, что они получили на данный момент. Впоследствии же, когда путешественники примутся за выполнение задания сложности «А», объем поступающего материала увеличится в разы.

Режиссеры находились в затруднении.

— Нельзя еще больше сокращать видео.

Им было необходимо довести до зрителей основную информацию о Тодуме, а также показать различные особенности этого мира. Ведь не только природа и местные жители, но даже строения, встреченные в самом начале путешествия, имели свои особенности! Такое нельзя было выбрасывать во благо рейтингов.

Начальник Кан, немного подумав, решил:

— В таком случае мне стоит посовещаться с директором.

И Кан немедленно направился к вышестоящему руководству. Там, объяснив сложившуюся ситуацию, он услышал от директора достаточно простое, но тем не менее неожиданное предложение.

— Ну, если вся проблема в большой продолжительности, то смонтируйте тогда как регулярную передачу. Выходящую, к примеру, раз в неделю, по субботам.

— И так будет нормально?

— Вполне. Неужели вы с самого начала, собираясь транслировать приключения Виида, не допускали такой возможности?

— Допускали, господин директор, тут вы, конечно, правы, но…

Вопреки ожиданиям, важной информации о путешествии в Тодум оказалось настолько много, что уложиться в один спецвыпуск было сложновато. Поэтому в какой-то момент Кан и режиссеры всерьез задумались над тем, чтобы сделать регулярную передачу. Однако из-за большой опасности и высокой вероятности провала задания они посчитали это нецелесообразным.

Директор продолжил:

— Начальник Кан, разве у вас уже есть какие-то прогнозы?

— Что?

— Приключения тем и хороши, что заранее никогда нельзя предсказать, что может произойти дальше. Оттого и разгораются волнение и напряжение перед походом. Да вы, уверен, тоже это чувствовали, когда в Королевской дороге отправлялись в путешествия.

Кан согласно кивнул.

Ох, уж это незабываемое ощущение, когда, объединившись с малознакомыми игроками в группу, отправляешься на истребление монстров! Столь острое, что многие только тем и занимаются, что живут поблизости от популярных охотничьих мест. Помогая слабым или просто демонстрируя свои силу и ловкость, они всегда стремятся завести новых друзей.

— Приключения! — подвел итог директор. — Мы транслируем реальные приключения, а не показываем зрителям готовую постановку наподобие кино!

Он пояснил, что нельзя передавать одни только факты, как это делают в новостях. Как и не имеет смысла откладывать трансляцию, ожидая ее полного редактирования. Неважно, завершится этот поход поражением или победой, главное, чтобы в нем была правда, приключение, в котором игроки бросали вызов! Вот что приносит радость и будоражит воображение телезрителей.

Впервые Кан задумался об этом.

«Возможно, я излишне перестраховывался после случая с гильдией Алые крылья».

Тогда от проклятия Царя Скорпионов пострадало множество людей. И как результат, одна из сильнейших гильдий была распущена, а ее участники разорились.

Кан понял, что из-за прошлых неудач и постоянного беспокойства он перестал действовать решительно.

«Приключения ценны уже сами по себе. Все, что от нас требуется, — это транслировать их и тем самым делать множество людей счастливыми».

Слова директора открыли ему глаза на многое. Он осознал, что до этого рассматривал ситуацию лишь с одной ее стороны.

И Кан отдал указания режиссерам:

— Так, слушаем внимательно! Все сценарии, составленные на этот момент, — в утиль! И да, позвоните Пе Сонхи.

— Что ей передать?

— Скажи, что нам не нужен ведущий.

— Простите?..

— Будем показывать приключения как есть.

Кан решил не сообщать никакой информации заранее и показывать все в том виде, как оно поступает им с капсул играющих.

— Пускай зрители сами смотрят, слушают и решают! Выставите изображение и звук по максимальным параметрам. И держите языки за зубами насчет содержания приключений!

Даже факт того, что в передаче появится Виид, Кан Хансоп

решил оставить в тайне.

— А что с названием?

— А?

— Ну, это же новая программа, а значит, для начала надо определиться с названием.

— Хм. Может, «Экспедиция в Тодум»?

— Мне кажется, это слишком банально и сразу все проясняет.

— Тогда — «Кровавые приключения»?

— Слово «кровь», конечно, символизирует вампиров. Но такое название производит слишком мрачное впечатление… Да и приключения Виида вряд ли на этом закончатся.

— Вы так думаете?

Успех или провал программы, без сомнения, в первую очередь будет зависеть от ее названия. Кан и режиссеры перебрали сотни различных вариантов, потратив немало времени на споры по каждому из них.

Под конец погрузившийся в глубокие раздумья Кан вдруг вскинул голову.

— Виид, — произнес он одно единственное слово.

— Что, простите?

— Давайте назовем программу — «Виид». Все равно большинство зрителей решит, что это от английского слова «with», означающего «вместе».

— А потом неожиданно выяснится, что там действительно есть тот самый Виид?

— Тогда это будет бомба!

— Отличное предложение! Пусть истина станет известна не сразу.

Начальник Кан и режиссеры обменялись заговорщицкими взглядами и коварно улыбнулись.

Получится настоящая сенсация, когда выяснится, что в данном приключении принимает участие сам Бог войны, личность, которая до этого периодически появлялась в программах КМС Медиа. Не стоит даже и говорить, что в тот момент всеобщее потрясение, безусловно, будет невообразимым!

Как и планировалось, первый выпуск программы «Виид» вышел в субботу. В тот эфир вошли сцены, начиная от попадания на земли вампиров и вплоть до спасения красавиц-вампирш.

Среднее количество телезрителей за первый выпуск составило 0,6 %. Если же сопоставить этот результат с обычной сеткой вещания телеканала, то передача получила более-менее посредственную долю аудитории в 12,8 %.

Глава 10
Выездное мероприятие

Доктор психиатрических наук Чха Юнхи принимала пациентку.

— Помогите мне, доктор. Я не знаю, стоит ли мне выходить замуж. Мне все нравится в моем парне, вот только он слишком бедный.

— А кем он работает?

— Он рядовой сотрудник в компании. Но из-за долгов семьи не может накопить денег. Да и, по правде говоря… недавно меня свели с одним мужчиной. Он намного старше и мне не по душе, но это высокоуровневый инженер. И он очень внимателен ко мне.

Перед Чха Юнхи сидела женщина в возрасте, как раз подходящем для замужества.

Пациентку переполняли проблемы, и Юнхи старалась получше вникнуть в ее слова.

— Значит, вы расстанетесь со своим парнем и выберете того инженера?

— Я не знаю. Я действительно не могу определиться. У меня, по жизни очень практичной, эта ситуация не вызывает ничего, кроме отвращения. Уже которую ночь я не могу из-за всего этого уснуть, а днем меня мучают ужасные головные боли.

Чха Юнхи отметила для себя типичные признаки меланхолии. Она ни в чем не обвиняла пациентку, просто старалась вникнуть в ее ситуацию.

«Реальность жестока, и любому человеку, пусть даже раз в жизни, приходится пройти через муки нелегкого выбора».

Как психолог, доктор, лечащий душевные болезни, Юнхи пыталась сделать все, что в ее силах, чтобы висящий на плечах человека груз наконец-то мог быть скинут вниз.

— Послушайте меня… — начала она.

— Да?

Чха Юнхи быстро пробежалась глазами по медицинской карте.

— Уважаемая, вам сейчас тридцать лет… Если исходить из расчета, что средняя продолжительность жизни человека — 90 лет, то вы уже прожили треть своей жизни.

— Да уж, время летит…

— Через десять лет вам стукнет сорок. Через двадцать — все пятьдесят!

— …

— Как вы и сами прекрасно знаете, жизнь пролетает за мгновение. Вспомните то время, что вы уже прожили… А теперь прислушайтесь к своему сердцу, скажите, что хочет оно: провести оставшееся время с любимым мужчиной или же пожить в роскошном доме да покататься на хорошей машине.

Пациентка на минутку задумалась, а потом, кивнув, быстро собрала вещи и покинула помещение. На этом консультация была завершена.

В случае легкой меланхолии Юнхи обычно хватало пары-тройки сеансов, нескольких дней, чтобы в конце концов вернуть человека к нормальному состоянию.

— Уф! Ну, что же, на этом и закончатся сегодняшние утренние консультации?

Сидевшие тихо в уголке медсестры-практикантки после завершения сеанса сияли от восторга.

— Потрясающе, доктор!

Вообще, стороннему человеку могло бы показаться, что нет ничего проще, чем болтать о жизни с готовым внимать каждой твоей фразе пациентом. Однако это совсем не так. Для того, чтобы поменять состояние пациента несколькими фразами, даже самому высокоуровневому специалисту приходится проделывать колоссальную подготовительную работу.

Чха Юнхи надула губки:

— Не стоит так восхищаться. На самом деле это не мои слова, так говорил один из моих бывших пациентов.

— Правда? А чем он занимался?

— Он был писателем.

— Что? И такое сказал писатель?

— Конечно, писатели ведь — тоже люди. Он тогда приходил ко мне по причине боязни смерти в одиночестве. Еще его угнетало то, что из-за облезшего в кастрюле покрытия приходилось раз за разом отскребывать от стенок подгоревшую кашу!

— …

— Ну, и как финал, там были симптомы ухода от реальности. Он говорил, что ему надоело все время есть в одиночестве, поэтому по несколько раз за день питался в первых попавшихся забегаловках, где и подпортил себе желудок. Оттуда же и пошла его страсть собирать купоны «китайской кухни», «ресторанчика отварной свинины» и «жареной курицы».

— Так собирать купоны — это ж классно! Можно бесплатно покушать.

— Если б вы увидели ту многометровую, сделанную из тридцати видов купонов башню, то так бы не говорили. Кроме

того, в самые худшие периоды, если верить его словам, он не выходил из дому на протяжении шести месяцев! Все это время он только писал и писал.

— …

Медсестры потеряли дар речи. Потому что в совокупности все эти симптомы говорили о том, что такого человека нормальным назвать нельзя.

— Ну, это же тяжелое заболевание. Даже и не верится, что такой больной писатель мог так ясно говорить о жизни и ценности бытия.

— Возрастом он не сильно отличался от сегодняшней пациентки. Да и, к тому же, нам не известно, как долго продлится наша жизнь. Может, всего десять или двадцать лет. Вот и он не знал, сколько еще успеет написать историй, но мечтал, чтобы их в итоге было как можно больше, пусть даже всего на одну строчку…

— Хорошая была мечта.

— Вы тоже так думаете? Еще он говорил, что нет ничего лучше, чем если бы читающие его книги люди пусть на мгновение, но стали бы чуточку счастливее. Ну, или хотя бы посопереживали героям, окунулись в их приключения. А то мы с возрастом становимся черствее по отношению к другим людям.

— А знаете что, доктор? Мне бы хотелось хоть раз утром, только открыв глаза, погрузиться в какое-нибудь потрясающее приключение.

— Угу. Теперь, я надеюсь, вы понимаете, что писатель — тот же человек, просто пытающийся осуществить свои мечты через истории. И если бы он не имел веры в то, что его книги заставляют хоть кого-то переживать, то его жизнь в тот же момент потеряла бы всякий смысл. Поэтому-то он и пишет. Только вот…

— Что «только вот»?

— Он обленился и, как говорит, в последнее время запаздывает с завершением рукописи. Лежит, слушает ропот читателей и бездельничает.

— …

Завершив болтовню с медсестрами, Чха Юнхи вспомнила о Королевской дороге.

Играя за оркчиху Сээчви, она и подумать не могла, что, обладая столь низким уровнем, сможет отправиться в путешествие на выполнение высокоуровневого задания.

«Интересно, я правильно сделала, что последовала за Виидом?!»

В путешествии Юнхи главным образом выполняла роль носильщика или была лидером группы. Последнее становилось

возможным только из-за того, что, имея класс орка-командира, она, став лидером, могла немного увеличивать мощь отряда.

Но все равно, даже при «ничегонеделании» опыта она получала больше, чем если бы охотилась в одиночестве в одной из начальных локаций. К тому же ей было довольно интересно повышать имеющиеся у нее навыки: «Уклонение от стрел», «Увеличение скорости регенерации группы», «Увеличение силы группы» и другие.

«Чтобы путешествовать вместе с Союн, я без раздумий начала игру за орков, но и у них неожиданно обнаружилось множество всевозможных достоинств».

Однако помимо них у новой расы имелись и недостатки. Например, найти для своего уровня подходящий по размерам комплект доспехов было практически невозможно. Все потому, что кузнецы-орки в своей массе делали просто отвратные вещи, ну, а с людьми торговля еще не наладилась. Но эта проблема, как и некоторые другие, должна была решиться со временем, так как количество игроков-орков росло с ошеломляющей скоростью.

«Надо бы в обед попытаться ненадолго выбраться в Королевскую дорогу».

В последнее время каждый раз, когда Чха Юнхи задумывалась об игре, она становилась взволнованной и рассеянной. И это все происходило из-за одного человека.

Второй МЕЧ! Воин, который теснее всех в игре сблизился с ней, оркчихой Сээчви. Даже при том, что они не много общались, Юнхи уже смогла почувствовать заботу, внимание и предельно трепетное к ней отношение.

И хотя временами Второй совершал вздорные поступки, все же ее тянуло к нему. Она радовалась, ощущая идущую от его чистого сердца заботу. Радовалась, когда он делал все возможное, чтобы защитить и оградить ее от всевозможных опасностей.

— Хи-хи.

На лице Чха Юнхи появилась легкая улыбка. Как же ей сейчас хотелось поесть вкусной жареной рыбки в компании со Вторым МЕЧом! Но Юнхи отдернула себя. У нее уже имелось дело, которому ничто не должно было помещать.

«Надо сделать все возможное, чтобы Союн побыстрее заговорила».

Сейчас в лечении Союн проглядывался определенный прогресс. Пусть и в Королевской дороге, но она произнесла первое слово! Однако после вновь замолчала.

— Ничего. Пусть она давно не разговаривала, но язык-то не позабыла?

В такие моменты не требовалось торопить события. Чха Юнхи

ни в коем случае не хотела заставлять Союн говорить. Подобное поведение могло все значительно осложнить, и пациентка только бы сильнее залезла в возведенную ею за десятилетие молчания раковину. Все должно было пройти естественно, инициатива должна была исходить от самой девушки.

— Интересно, как она сейчас там, на лекции?

Чха Юнхи малость беспокоилась.

Все это время, даже потеряв голос, Союн ходила на учебу. Потому как если бы с раннего возраста девушка находилась в больнице безвылазно, то потом ей было бы просто невозможно приспособиться к нормальному обществу.

В начальных и средних классах Союн получала образование посредством репетиторов, но затем, начиная со старших, ходила, как и подобает всем детям, в школу. Конечно же, это была не обычная школа: там в основном обучались «особые» дети.

И еще, в прошлом году она поступила в университет. Конечно, из-за сложного психологического состояния ходить туда постоянно она не могла. Делала Союн это изредка, например, как сейчас, направившись на первую для нее в этом году лекцию.

— Думаю, все в порядке. Она не из тех, кто может что-то вытворить. Кстати, возможно, там, в группе, она с кем-нибудь заговорит? Надо бы проверить…

Чха Юнхи возлагала большие и ничем не обоснованные надежды на подобные посещения. Но при этом она хорошо понимала, что вероятность подобного события ничтожно мала.

* * *

Поскольку за учебу были заплачены огромные деньги, Ли Хэн старался не пропускать ни одного занятия. Однако за прошедшее время он так и не смог наладить отношения с однокурсниками. Если все другие активно участвовали в жизни университета, ходя на собрания, участвуя в кружках, научных проектах или в эфирах местного телеканала, то Хэн пока собирался посещать лишь занятия.

— Мне нужно получать не меньше «С» за предмет. Тогда не придется идти на пересдачу и брать повторные курсы лекций.

Если бы Ли Хэн пропускал занятия, то это бы привело не только к выговорам со стороны деканата, но и к провалам на экзаменах, а там уже и к отчислению за неуспеваемость. Так что, оплатив дорогостоящее обучение, он старался посещать все лекции даже притом, что в коллективе о нем сложилось довольно плохое мнение.

Однако тот факт, что даже только при одной хорошей посещаемости можно было надеяться на получение нужной оценки, вселял в Хэна здоровую порцию оптимизма.

Каждый раз, приходя на занятия, он садился в первый ряд, прямо перед профессором.

— Ты слышал, что говорят о профессоре Чонг Донмине?

— Угу. Говорят, на его лекциях очень интересно.

— На следующий семестр надо обязательно записаться к нему на занятия.

Во время перемен Ли Хэну невольно приходилось выслушивать всю болтовню, доносящуюся до его ушей. В основном окружающие его студенты обсуждали две темы: занятия и приключения в Королевской дороге.

— Ты сегодня будешь охотиться в Медиуме?

— Не-а. Вначале надо подобрать экипировку.

— И на что нацелился?

— Комплект Себона с кратковременной защитой.

— А деньги-то собрал?

— Копил целый месяц. И вот завтра собираюсь купить. Не терпится примерить. Я весь в предвкушении.

— Ого! Когда же и я смогу надеть такой комплект? Честное слово, завидую тебе.

Уголки рта Ли Хэна украдкой сложились в едва заметную ухмылку.

«Вот уж точно студенты, все бы им деньги тратить».

Комплект Себона на аукционе стоил около 420-ти долларов! И носить его игроки смогут всего где-то до 250-го уровня.

«Собственно, школу они закончили недавно, так что, и правда, уровнями блистать не должны».

С точки зрения Темных геймеров, к коим Хэн себя тоже немного причислял, таких студентов можно было назвать действительно наивными.

Губы Ли Хэна растянулись в довольной улыбке. Однако в то же время он услышал тихий шепот других студентов.

— Тот второгодник опять смеется над нами!

— И главное, еще так нагло скалится.

— Полное ничтожество.

На курсе Ли Хэн стал объектом для ненависти.

Каждый день по окончании занятий он сразу же направлялся домой, не принимая никакого участия в деятельности факультета и не разговаривая ни с кем из своей группы. Студенты сами старались держаться от него подальше, потому как за ним закрепилась слава обманщика и хвастуна.

«Ну, а что, уже ничего не поделать».

На всех переменах Хэн старательно смотрел в учебник, но к каким-либо переменам в отношениях с окружающими это не привело.

— Только делает вид, что учится…

— Лучше бы научился не зевать во время занятий…

В общем, ругань так и не прекращалась. При наличии предвзятого мнения люди склонны оценивать любые действия человека с плохой стороны, что бы он ни совершал. По правде, в их мыслях была определенная доля истины, так как в своей учебе Ли Хэн не собирался нисколечко перенапрягаться.

«Мне главное — не провиниться перед деканатом да не получить в качестве оценки „F“».

Хэн боялся только одного — отчисления. И оттого, посещая занятия, он отмахивался от любых рефератов, задаваемых профессором, что, естественно, не помогало наладить отношения с окружающими.

«Ну да, у меня такая судьба, и что?»

Вот так Ли Хэн и ходил в университет. Уже даже не предпринимая никаких попыток что либо изменить.

Однако сегодняшний день немного отличался от всех предыдущих. У большинства студентов горели глаза, а вокруг слышались непрекращающиеся шушуканья.

— А в этом году куда планируется выезд?

— Без понятия. Это держится в секрете.

— В прошлом году, говорят, было просто нереально интересно!

Ли Хэн никак не мог понять, о чем шла речь.

«Что тут за поездка, да еще и на выходные?»

Он считал, что к нему это не имеет никакого отношения, и не переживал по этому поводу. Но в тот момент, когда лекция уже шла к своему завершению, профессор неожиданно сказал:

— Ну, что, у нас еще осталось немного времени. Может, поговорим о предстоящей поездке?

Ежегодное выездное мероприятие кафедры! Другие студенты, кто от старшекурсников, кто от друзей, уже были наслышаны о нем. Ли Хэн же ничего не знал.

«Ну, а к нам-то какое это имеет отношение?!»

Без сомнения, Хэн собирался отвертеться от путешествия. Ведь будь у него столько времени, он бы лучше потратил его на охоту или создание новых скульптур!

Однако профессор, будто прочитав мысли Ли Хэна, медленно и важно произнес:

— Приключения в реальном мире не менее важны для того, чтобы лучше понять принципы действия виртуальной реальности.

И задача предстоящего мероприятия заключается не в том, чтобы вкусно поесть и погулять. Профессора будут оценивать работу каждой команды, после чего отразят все в табелях успеваемости. Те, кто не станет участвовать, безусловно, не получат оценок. Так что все в ваших руках.

Студенты ликовали. Впереди были не очередные лекции, а поездка, да еще такая, что отразится на успеваемости!

Ли Хэну же волей-неволей пришлось настроиться на участие.

— Профессор, а какова задача этого похода?

— Да. В каком формате он пойдет? Расскажите!

Выездные мероприятия факультета Виртуальной реальности были весьма своеобразными. И главной их целью были не отдых или прогулка, а получение на практике новых знаний, которые могли пригодиться в будущей учебе.

Каждый раз формат поездок менялся, и конечно, профессор не спешил рассказывать, что же ждет студентов в этом году.

— Все подробности вы сможете узнать после завершения формирования групп. Итак, во второй половине дня все должны прибыть в актовый зал. Кстати, как стало известно, сегодня на занятия пришла всем хорошо известная студентка Союн. Честно говоря, я не думаю, что она отправится вместе с нами, но кто знает… Мужской части коллектива, думаю, стоит и понадеяться?!

После последних слов глаза парней загорелись.

* * *

Закончив с оставшимися занятиями, Ли Хэн медленно шел в направлении актового зала.

«Происходит что-то действительно странное».

Около библиотеки не было ни души. В обычное время кишащие студентами лужайки или же аудио-визуальные кабинеты тоже пустовали. Да и с трудом можно было увидеть кого-нибудь в студенческой столовой или у прилавка.

«Похоже, занятия сегодня у всех закончились рано».

Ли Хэн шел неторопливой походкой. Он решил принять участие в поездке, но так как душа у него к этому делу не лежала, ограничиться лишь минимумом действий.

«Будем считать, что участие необходимо для получения оценки».

Медленно шагая, Ли Хэн подошел к актовому залу. Он немного опоздал. Так что к его приходу у входа уже собралась небольшая толпа, состоящая, правда, из одних парней…

— Не толкайся!

— Где? Ну, где же?

— Вон там!

Те парни, что стояли дальше от входа, пытались во что бы то ни стало рассмотреть что-то, находившееся в актовом зале.

— Я с факультета электроники. Мы там все бедные студенты, пропустите нас, дайте хоть чуть-чуть поприсутствовать, — умолял один из парней стоявших у входа в актовый зал проверяющих.

— Возьми себя в руки, бедный студент!

— Ну, пустите! После того, как я увидел ее, как мне прикажете жить?!

— Ах! Парень правду говорит! Я вот тоже ошибся с выбором своей девушки, так что прошу, впустите и меня тоже хоть на минутку…

Подобно звонкому эху, по коридору разносились просьбы студентов.

Ли Хэн с трудом пролез через толпу и оказался у входа в актовый зал. Там пара старшекурсников с факультета Виртуальной реальности проверяли личные данные всех входящих людей.

— Простите, но студентам с других факультетов вход воспрещен.

Старшекурсники остановили уже было начавшего входить в зал Ли Хэна.

— Я тоже с факультета Виртуальной реальности.

— Что?

— Я первокурсник.

Даже притом, что Ли Хэн отвечал с непоколебимой уверенностью, старшекурсники лишь посмотрели друг на друга.

— Первокурсник?

— Кто-нибудь его знает?

Ни один из старшекурсников не знал Ли Хэна. Это произошло потому, что с самого начала в университете он был «тише воды, ниже травы».

Одна старшекурсница растерянно спросила:

— Прости, а можно взглянуть на твой студенческий?

— Да, пожалуйста.

Ли Хэн достал и протянул ей студенческий билет.

— Действительно. Ну, тогда проходи.

— Спасибо.

Ли Хэн забрал студенческий и прошел внутрь актового зала. Практически все первокурсники факультета Виртуальной реальности пришли сюда заранее. Но его удивило не это, а то, что взгляды большинства парней и девушек были направлены в одну и ту же сторону.

— Реально красивая.

— Богиня, просто богиня!

— Как можно быть такой красивой?

— Хотя бы одно словечко услышать от нее. Я был бы так счастлив, если б она хоть раз назвала меня по имени.

— А я бы за это повторно сходил в армию!

Словно больные лихорадкой, парни бормотали не переставая. Да и девушки, в принципе, от них не сильно отличались. Красивая женщина нравилась и им. Другое дело, что с их стороны присутствовали ревность к конкурентке и приличная толика зависти.

Ли Хэн тоже бросил свой взгляд туда, куда смотрели все остальные.

«Что они там такое увидели?!»

И тут он смог ее разглядеть.

Союн!

Ее безмерно чистую и светлую, как у младенца, кожу. Ее большие, как у лани, глаза. Идеально изгибающиеся брови. Безупречную линию носа. Красота ее лица завораживала. Руки и ноги — все ее тело было прекрасным! К тому же одежда так изящно сидела на ее фигуре, что, казалось, была создана лишь для нее.

Союн просто излучала сияние.

Сказать, что Ли Хэн удивился, значит ничего не сказать.

— Ох!

Неужели Союн действительно реальный человек?!

«А я был уверен, что она всего-навсего выставила по максимуму значение Обаяния».

Однако в сравнении с реальным обликом внешности Союн в Королевской дороге точно чего-то не хватало.

«Ну, конечно, в Королевской дороге она же носит нескладные доспехи».

Ли Хэн растерянно смотрел на Союн. И тут то ли она что-то почувствовала, то ли еще что, но неожиданно молниеносно повернулась туда, где находился Ли Хэн.

— Упс!

Быстро спрятавшись за стоявших рядом девушек, Ли Хэну удалось избежать ее взора.

Он действовал практически на инстинктах! Все потому, что в Королевской дороге он без какого-либо разрешения сделал множество статуй с использованием образа Союн! Втайне от нее! И теперь за это в любой момент могла последовать расплата. Привыкнув опасаться и избегать девушку в игре, теперь Хэн на автомате действовал точно так же и в реальной жизни.

Союн, пристально посмотрев некоторое время туда, где прятался Ли Хэн, снова отвернулась.

И лишь тогда Ли Хэн смог выползти из-за девушек. И, стараясь не попасться на глаза Союн, направился в противоположную часть зала.

Позади него студентки тихонько зашептались.

— Ты это видела, видела? Он избегал ее взгляда.

— Оу, аж мурашки по коже.

— И вправду, такой невоспитанный парень.

И опять Хэна неправильно поняли. Однако предвзятое мнение уже не только засело в головах однокурсников, но и успело пустить крепкие корни. Ну, а способа, чтобы все это исправить, Ли Хэн попросту не знал.

* * *

На сцену актового зала в сопровождении нескольких старшекурсников поднялся профессор.

— В этом году выезд было решено провести на острове Сынгбонг. Да-да, именно на том острове, природа и горы которого стоят нетронутыми со времен неолита…

Профессор принялся пояснять основные моменты будущего путешествия, вот только его уже практически никто не слушал. Основное внимание студентов было направлено лишь на Союн, на ее чистые, завораживающие глаза.

Естественно, что рядом с ней находилось больше всего студентов. Но не первокурсников. Им оставалось только издалека глядеть да мечтать о несбыточном.

— Так вот она какая, Союн. А я еще думал, что слухи слишком уж преувеличены. На деле же она просто нереальная!

— Мне кажется, что ни одна из сегодняшних поп-звезд не может сравниться с ней.

— Интересно, а почему она все молчит?

— Ты не знаешь? Говорят, Союн в детстве пережила какое-то большое потрясение и с тех пор не разговаривает.

— Что, правда? Так вот почему она такая «неживая».

— Она вообще редко ходит на занятия. В этом году так вообще в первый раз пришла.

— Да-а-а, такая отстраненная и такая нежная…

Ли Хэну хотелось закричать:

«Вы ничего не понимаете!»

Как можно было говорить, что Союн «нежная»?!

Уж кто-кто, а Ли Хэн знал настоящую Союн. Если бы они

видели, как она на протяжении трех ночей и четырех дней истребляла монстров, то не смогли бы сказать, что она «нежная».

Воительница, владеющая оружием так, что позавидуют самые высокоуровневые игроки. Девушка, от взмахов меча которой даже Ли Хэна бросало в дрожь.

«И вот теперь они называют ее нежной!»

И окружающие Хэна люди жестоко ошибались не только в этом…

Союн МОГЛА ГОВОРИТЬ!

Поначалу Ли Хэн тоже ошибался насчет ее безмолвия, однако накануне гибели от Костяного дракона она крикнула ему: «Друг».

«Тогда она заговорила со мною, даже зарегистрировала дружбу, чтобы суметь найти в любом уголке континента. Все потому, что ей было жалко терять выпавшие после смерти предметы».

Но даже на этом ее жесткость не заканчивалась. Ли Хэн пытался заговорить с ней каждый раз, когда она входила в игру. Однако ответа так ни разу и не получил.

«А ведь у меня ее плащ-накидка из шкуры черного кабана. А она все равно игнорирует. Видимо, такие вещи ей уже не нужны. Возможно, она охотится где-то или выполняет какое-то интересное задание, но почему тогда на мой „шепот“ не отвечает?»

Жестокая природа Союн!

Ли Хэн жалел тех, кто ошибался в ней.

Профессор же продолжал объяснять суть предстоящего путешествия:

— … По этой причине мы сейчас сформируем группы. К сведению, предстоящее мероприятие будет сильно отличаться от всех предыдущих. Формат этого года — дикая жизнь.

— Дикая жизнь? — разнеслись возгласы среди первокурсников.

Потому как многие из них даже никогда не покидали заботливого очага родителей.

— Да. Именно — дикая жизнь. Не будет определенных мест ночлега или каких-либо других благ.

— А что с предметами первой необходимости?

— Вам придется их делать самим.

— Что?

— Каждому придется закупить все необходимое и согласовать общий список со своей группой. Единственное, что определено с нашей стороны, так это сумма бюджета. Пятьдесят долларов на человека! И вы не сможете взять ничего сверх этого лимита!

Услышав эти слова, первокурсники были просто ошарашены.

— Боже мой! Только пятьдесят долларов!

— Что вообще можно купить на такую сумму?!

Видя, что студенты в зале немного ошарашены, профессор поспешил продолжить:

— Конечно, на первый взгляд вам кажется, что суммы в пятьдесят долларов слишком мало, чтобы прожить две ночи и три дня. Но это не так. Если вы заранее как следует все спланируете между собой в группе, то наверняка сможете с легкостью все преодолеть. А уже в зависимости от того, как вы приспособитесь к дикой жизни, профессора выставят вам оценки. Так что, пожалуйста, отнеситесь к этому серьезно.

На сегодняшний день обед в студенческой столовой стоил около десяти долларов. Так что выделенной на путешествие суммы на первый взгляд хватало совсем впритык.

Ли Хэн же думал по-другому.

«Впереди просто роскошная поездка. Интересно, и где это в мире нужно пятьдесят долларов, чтобы прожить трое суток в горах?!»

Ему казалось, что при бережной трате на эти деньги он сможет прожить целую неделю. В последние дни стояла достаточно теплая погода. Но даже если похолодает, уже только благодаря одному листу газеты можно сделать весьма и весьма многое.

Все, что было нужно Ли Хэну на эти три дня, — это только пять-шесть газетных листов! И если даже не будет их, он мог вполне неплохо провести время и с пустыми руками. Потому как оставались камни, расколов которые, можно не только вырыть яму для ночевки, но и раскопать коренья, на которых легко продержаться пару-тройку недель!

— Итак, каждая группа формируется из восьми человек. И хоть старшекурсники тоже едут, принимать участие в процессе формирования групп они не будут. Так что, надеемся, вы сами, руководствуясь личными симпатиями, выберете кого-то среди них и соберетесь вместе. Единственное условие, которое вам надо выполнить при формировании, — это обязательное наличие трех девушек и трех парней. Ну, вот и все, можете приступать!

Студенты тут же включились в процесс. В первую очередь каждый из них искал тех людей, с которыми удалось за прошедшее время сойтись ближе всего.

— Сона, давай сюда.

— Чежин, иди к нам!

По той причине, что для удачного выполнения предстоящего испытания каждый хотел собрать группу из крепко сплоченных людей, первокурсники в первую очередь выбирали друзей или

хотя бы хороших знакомых.

Ли Хэн же рассеянно стоял на месте.

«У меня и знакомых-то практически нет. Видимо, придется подождать и вступить туда, где останется свободное место».

Он совершенно не переживал за оценки, так что и разницы в том, с кем придется иди, не видел.

— Донхен, сюда!

— Санхо, вступай в нашу группу.

Как и предполагал Хэн, большая часть студентов собиралась в группы по знакомствам.

Постепенно людей становилось все меньше и меньше, и уже очень скоро осталось не более одной трети тех, кто еще не определился с выбором.

Среди них были и знакомые ему Пак Сунджо, Ли Южон и Мин Сора, которые не вошли еще ни в одну группу. Первокурсникам, не имевшим широкого круга знакомых, определиться было несколько сложнее, нежели старшекурсникам.

В конце концов осталось всего лишь двадцать человек!

Пак Сунджо заметил Ли Хэна.

— Эй, Ли Хэн. Иди к нам! У нас два свободных места.

Наверняка он решил, что в данном случае даже такой знакомый будет лучше, чем кто-либо другой. Однако из-за этого Хэн оказался в довольно неловком положении.

— Может, возьмете кого другого? Я, вообще-то, в предстоящей поездке особо участвовать и не собирался.

— Все равно! Давай с нами!

— И зачем я вам сдался? Ну, если только настаиваете…

Ли Хэн, немного «поотнекивавшись», все же вступил в группу Пан Сунджо. Вместе с ним там были Ли Южон, Мин Сора и Чхве Сангжун, с которыми он уже был знаком, а также еще несколько человек.

— Здравствуйте. Я Хонг Сонге.

— Я много наслышана о вас. Меня зовут Джу Юнхи.

— Ли Хэн. К вашим услугам.

И хотя было видно, что этим двум девушкам Ли Хэн не пришелся по душе, так как среди студентов у него сложилась весьма нехорошая репутация, проявлять по отношению к нему в отрытую свою антипатию они не спешили.

«Ну, мы просто немного побудем вместе, а как поездка завершится, все станет по-старому».

Ли Хэн положительно отнесся ко всему происходящему. Потому как, по правде говоря, хоть он и не предполагал изначально ехать куда-то, предстоящая поездка уже успела захватить его мысли. Ведь это первая совместная поездка в его

жизни!

Однако вдруг кто-то подошел и встал позади Ли Хэна.

Союн не думала об участии в предстоящей поездке.

«Я никому не понравлюсь».

Опасаясь получить еще одну «рану» на сердце, она избегала встречаться с незнакомыми людьми и накрепко отстранялась от любых знакомств.

Но тут она обнаружила Ли Хэна.

«Это он».

Его невозможно было не узнать, потому что в Королевской дороге он имел точно такую же внешность. Тот, с кем она случайно встретилась, с кем путешествовала долгие месяцы, деля еду и любуясь его работой над скульптурами.

Сама не отдавая себе отчета, Союн пошла вперед.

Ли Хэн, уже начавший догадываться по реакции окружающих, что его ожидает, повернулся назад. Сзади стояла она. И Хэн инстинктивно понимал, к чему все это ведет. Его правый глаз задергался в нервном тике.

— Ты… что, тоже собираешься ехать?

Союн молча кивнула.

Если Ли Хэн идет, то ей казалось нормальным пойти вслед за ним. В том, что он ее не прогонит, она была твердо убеждена. Да и, к тому же, они ведь были друзьями. Она считала его другом еще до того, как зарегистрировала дружбу в игре.

— А-а-а! — вскрикнул, не ожидавшие подобного Ли Хэн.

Происходящее стало для него чистым кошмаром!

Эта «притворная гадюка» Союн теперь собралась поехать с ним.

«Стопроцентно, она что-то замышляет. Что-то замышляет против меня!»

Мало ему послал Господь мучений в Королевской дороге, так теперь она еще и в реальном мире будет преследовать его.

«Господи, до каких пор она собирается меня мучить?!»

И все-таки Ли Хэн нашел силы, чтобы улыбнуться. Каждая сегодняшняя капелька недовольства может обернуться страшными последствиями в будущем. Кто знает, как она отомстит ему потом в Королевской дороге.

«В тихом омуте черти водятся».

Как теперь узнать, не захочет ли она после поездки найти и убить его в игре?!

Ли Хэну не оставалось ничего, кроме как с трудом удерживать улыбку на лице.

Свою фирменную, уже ставшую привычной улыбку!

Конец 11-й книги
ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ….